

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

6201-14

Отдельный оттискъ изъ №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 журнала «Братское
Слово» за 1888 годъ.

Центральный книгообменный фонд
Государственной библиотеки СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

2012353463

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Предисловіе издателя.....	1
I. Изъ предисловія къ „Испытанію о раскольниковскихъ мнѣніяхъ“	15
II. Изъ „Прошенія Святѣйшему Синоду“.....	49
III. Особенное о себѣ покаяніе и о другихъ подобныхъ также неутаеніе	55
Перво о себѣ.....	—
О Данилѣ Викуловѣ.....	70
О Андреѣ Денисовѣ.....	73
О Семенѣ Денисовѣ.....	75
Трифонъ Петровъ.....	78
Гавриль Семеновъ.....	80
Никифоръ Семеновъ.....	82
Мануиль Петровъ.....	83
Даниль Матѣевъ.....	84
О мнимыхъ мощехъ.....	86
О ложныхъ святыхъ похищенныхъ.....	88
О просителяхъ посылаемыхъ и самовольныхъ.....	90
О кудесникахъ и шепотникахъ.....	93
О явныхъ блудникахъ.....	94
О самосожженцахъ и потаенныхъ ихъ.....	95
О иконникахъ.....	97
О невольнo содержимыхъ.....	100
О утаваніи именъ и подетавкѣ подъ инныя.....	101
О новосочиненныхъ словахъ и книгахъ.....	106
Андрѣя Денисова сочиненія.....	—
Семена Денисова сочиненія.....	107
Трифона Петрова сочиненія.....	109
Данила Матѣева сочиненія.....	110
Способы ко обращенію раскольниковъ.....	112
Лжеученія всѣхъ ихъ.....	119
Раздоръ въ нихъ.....	122
Реестръ нѣнѣшнихъ Фодосѣевскихъ лжеучителей.....	123

~~20375~~
~~М~~
записи мет

A $\frac{150}{576}$

2040
Замени пог загл 1
30/9-2014
оукз

БЫВШАГО БЕЗПОПОВЦА

ГРИГОРІЯ ЯКОВЛЕВА

ИЗВѢЩЕНІЕ ПРАВЕДНОЕ

801-15
611

РАКЦИОННОЯ
РАКЦИОННОЯ
РАКЦИОННОЯ

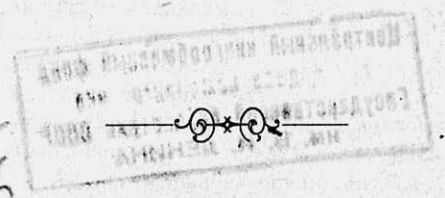
РАСКОЛЪ БЕЗПОПОВЩИНЫ.

— 38 —

(Съ приложеніемъ „карты Суземка раскольническаго“
и „Лѣтописца Выговскаго“).

ИЗДАНО

гед. Н. Субботинимъ.

есть A $\frac{150}{576}$

A $\frac{150}{576}$

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Э. ЛИСНЕРА И Ю. РОМАНА
Арбатъ, домъ Платонова.
1888.

	Стран.
Реэстръ книгъ по азбуцѣ.....	125
Реэстръ именъ лжеучителей имѣющихся нынѣ.....	135
Въ Даниловщинѣ.....	—
Въ Филиповщинѣ.....	140
Въ Ладожанѣхъ.....	142
Въ Гостиновщинѣ.....	—
Реэстръ превращенныхъ мною изъ Оедосѣвства въ Даниловъ расколъ.....	—
Реэстръ обращенныхъ ко св. церкви.....	143
Окончаніе.....	—

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Карта „Суземка раскольническаго“.....147
2. Выгорѣцкій лѣтописецъ.....149

Предисловіе.

Григорій Яковлевъ, бывшій безпопонецъ Поморскаго согласія, долженъ быть извѣстенъ нашимъ читателямъ, такъ какъ имя его тѣсно связано съ именемъ замѣчательнаго противораскольническаго писателя, новгородскаго протоіеря Алексія Иродіонова, котораго важнѣйшее сочиненіе «Бесѣдословіе о расколѣ російскомъ», мы напечатали два года тому назадъ. Алексій Иродіоновъ, бывшій безпопонецъ же Поморскаго толка, своимъ обращеніемъ къ православной церкви обязанъ былъ именно совѣтамъ и вліянію Григорія Яковлева, о чемъ засвидѣтельствовалъ самъ, излагая свою біографію въ одномъ изъ сочиненій, гдѣ именно говоритъ: «Я возымѣлъ великую любовь съ пѣвчимъ Григоріемъ Яковлевымъ, а онъ мнѣ протолковалъ довольно новопечатныя книги: Скрижалъ, Жезлъ, Увѣтъ, Розыскъ, Пращицу и Обличеніе на неправду раскольническую, и *обратилъ* меня, помощію Божіею, къ святой католической церкви благополучно, и сотворилъ моимъ обращеніемъ радость Богу и негеломъ и пастыремъ церковнымъ, а раскольникамъ сдѣлалъ горькую печаль и воздыханіе. Сей дивный мужъ,—прибавляетъ Алексій Иродіоновъ,— по обращеніи моемъ за одинъ годъ и самъ обратился ко святой церкви»¹⁾. Способствовалъ «обращенію» къ церкви такого лица, какъ протоіерей Алексій Иродіоновъ, и заслуживъ отъ него имя «дивнаго мужа», Григорій Яковлевъ уже этимъ са-

¹⁾ Прот. Ал. Ирод. сочиненія о раск. Выпускъ первый, стр. 16.
извѣщеніе праведное.

мымъ приобрѣлъ неотъемлемое право на извѣстность и благодарную память въ исторіи приснопамятныхъ ревнителей православія въ борьбѣ съ расколомъ.

Право на такую извѣстность даетъ Григорію Яковлеву и оставшееся послѣ него примѣчательное сочиненіе о расколѣ, изданіе котораго мы предприняли.

Но прежде нежели говорить объ этомъ сочиненіи, представимъ, заимствуя изъ него же, нѣсколько біографическихкихъ свѣдѣній объ авторѣ.

Григорій Яковлевъ родился въ 1703 году, въ Великомъ Новгородѣ¹⁾. Отецъ его не былъ природнымъ новгородцемъ: онъ переселился въ Новгородъ изъ Суздаля, по приглашенію своего дѣда, архимандрита Юрьева монастыря Іова Бухвостова. Это случилось около 1688 г., лѣтъ за пятнадцать до рожденія Григорія Яковлева. Ар-

1) Въ рукописи „Извѣщенія“ говорится: „Родился я, низжайшій, въ Великомъ Новгородѣ 173 года“. Принявъ эту цифру за означеніе лѣтъ отъ сотворенія міра, преосв. Филаретъ Черниговскій, въ своемъ „Обзорѣ рус. дух. литературы“, говоритъ, что „Григорій Яковлевъ, по собственнымъ словамъ его, крещенъ въ Новгородѣ въ 1665 году“ (ч. II, стр. 31). Но если такъ, то значитъ въ 1748 г., когда послѣдовало обращеніе Григорія Яковлева изъ раскола и когда онъ писалъ свое сочиненіе, ему было уже 83 года. А между тѣмъ онъ самъ говоритъ, что отецъ его, еще до его рожденія, за 60 лѣтъ до перехода его въ церковь, значитъ въ 1688 году, переселился изъ Суздаля въ Новгородъ, по приглашенію своего дѣда, архимандрита Юрьева монастыря Іова Бухвостова, который вступилъ въ управленіе этимъ монастыремъ въ 1676 г. (*Строева* Спис. іерарх. и наст., стр. 46). И кромѣ того въ одномъ мѣстѣ своего сочиненія Григорій Яковлевъ прямо говоритъ, что присоединился къ церкви, имѣя 46 лѣтъ отъ рожденія. Очевидно, въ рукописи допущена ошибка, — нужно читать не 173 года, а 1703 года. Родившійся въ 1703 году, Григорій Яковлевъ въ 1748 былъ дѣйствительно на 46-мъ году отъ рожденія. Надобно удивляться, какъ не примѣтилъ этой ошибки историкъ-Филаретъ, очевидно, читавшій сочиненіе Яковлева, и какъ могъ, съ такою рѣшительностію говорить, что онъ „крещенъ въ 1665 г.“, за 38 лѣтъ до рожденія. Впрочемъ подобнаго рода промахи встрѣчаются нерѣдко въ его слѣдующихъ работахъ.

химандритъ Іовъ женилъ потомъ своего внука на дочери Хутынскаго монастыря стряпчаго, монаха Климента Лобанова. До смерти дѣда, послѣдовавшей, какъ надобно полагать, въ 1701 году¹⁾, родители Григорія Яковлева принадлежали къ православной церкви; но потомъ, подъ вліяніемъ выгорѣцкихъ раскольниковъ, начали склоняться къ расколу, — сначала мать, потомъ и отецъ. Правда, въ годъ рожденія сына Григорія они были еще церковными и новорожденнаго крестилъ православный священникъ, а восприемникомъ его былъ даже соборный ключарь, по фамиліи Арбековъ; но въ томъ же году, вскорѣ по рожденіи сына, обнаружили свою рѣшительную преданность расколу: младенецъ опасно занемогъ, и по настоянію матери былъ перекрещенъ какимъ-то безпоповскимъ лжеучителемъ Данилова толка, при чемъ дано было ему и новое имя — Харитоній. Съ этого времени родители Григорія Яковлева, хотя и жили еще въ Новгородѣ, но отъ православной церкви совсѣмъ уже уклонились и сына воспитывали въ полной преданности расколу, — ни къ какимъ церковнымъ таинствамъ не допускали и внушали ему чувство отвращенія къ православной церкви и православнымъ священникамъ; а по прошествіи десяти лѣтъ (1713-го года), по приглашенію Семена Денисова и другихъ выгорѣцкихъ учителей, совсѣмъ переѣхали изъ Новагорода на жительство въ Выговскую пустынь, гдѣ имъ дано было помѣщеніе въ настоятельскихъ кельяхъ: здѣсь отецъ и мать Григорія Яковлева были перекрещены въ Даниловскій расколъ. На Выгъ же переселились вскорѣ и родные его по матери, дядя и тетка съ дѣтьми.

Такъ какъ десятилѣтній Григорій Яковлевъ былъ уже достаточно обученъ отцомъ своимъ церковной грамотѣ «по-раскольнически», то въ Выгорѣцкомъ монастырѣ его поставили на клиросъ въ часовнѣ, и затѣмъ онъ посте-

1) Онъ управлялъ Юрьевымъ монастыремъ 25 лѣтъ, съ 1676-го по 1701-й годъ (*Строева* Спис. іерарх. и наст., стр. 46).

пенно проходилъ должности — пономаря, псаломщика, канонархиста и наконецъ головщика. Главнымъ наставникомъ и руководителемъ его въ отправленіи этихъ должностей, и вообще воспитателемъ въ духѣ Выгорѣцкаго обществитія, былъ извѣстный сотрудникъ Денисовыхъ — уставщикъ Трифонъ Петровъ, у котораго онъ началъ жить и въ кельѣ. Здѣсь, по собственнымъ словамъ его, онъ «научился всякаго джеученія раскольниковскаго и дѣйствъ и обычаевъ ихъ». Трифонъ Петровъ научилъ его также «грамматическому отчасти художеству и нѣсколько риторическому». Но болѣе всего возымѣлъ онъ охоту къ иконописному искусству, въ которомъ и сдѣлалъ значительные успѣхи, такъ что иконописаніе сдѣлалось для него средствомъ къ существованію.

Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ онъ прожилъ около 20 лѣтъ; потомъ (какъ надобно полагать въ 1733 году) перешелъ на жительство въ Сергіевъ скитъ, къ теткѣ своей, которая имѣла тамъ собственный домъ, и прожилъ въ этомъ скиту еще семь лѣтъ. Здѣсь, въ часовнѣ, онъ правилъ на клиросѣ службу, а въ воскресные и праздничные дни говорилъ поученія народу; для проповѣди онъ посѣщалъ иногда въ праздничные дни и другія раскольниковскія часовни и даже Выгорѣцкій монастырь.

Проживъ такимъ образомъ частію въ Выгорѣцкомъ обществитіи, частію въ Сергіевомъ скиту 27 лѣтъ, Григорій Яковлевъ имѣлъ возможность близко узнать всѣхъ главныхъ выгорѣцкихъ дѣятелей, начиная съ Данилы Викулова и Андрея Денисова, былъ свидѣтелемъ и важнѣйшихъ событій, происходившихъ на Выгѣ, — при немъ, когда ему было уже 17 лѣтъ, происходило здѣсь и составленіе знаменитыхъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» на вопросы іеромонаха Неофита.

Предъ самымъ прибытіемъ въ Выгорѣцкій монастырь извѣстной комиссіи Квашнина-Самарина (въ 1740 году) Григорій Яковлевъ уѣхалъ изъ Выговскаго суземка сначала на свою родину, въ Новгородъ, гдѣ вошелъ въ сно-

шенія съ жившими здѣсь раскольниками; отсюда ѣздилъ въ Старую-Руссу также для свиданія и собесѣдованія съ раскольниками; потомъ, съ двумя спутниками изъ раскольниковъ, ѣздилъ въ Польшу, Лифляндію и Курляндію; наконецъ съ курляндскимъ паспортомъ пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ поселился у раскольника Ѳедора Никитина (позументщика), который принадлежалъ къ Ѳедосѣевскому согласію, но вскорѣ былъ обращенъ имъ въ Даниловскій, или Поморскій толкъ. У Никитина онъ прожилъ два съ половиною года, отправляя въ его домѣ по воскреснымъ днямъ вечерню съ повечеріемъ, полунощницу, утреню, часы и молебень, а по господскимъ праздникамъ и всенощную, при чемъ говорилъ изустно поученія собиравшимся на службу раскольникамъ. Это было за тридцать лѣтъ до основанія Преображенскаго Кладбища, сдѣлавшагося средоточіемъ безпоповщинскаго раскола и такъ много способствовавшего его распространенію, особенно въ Москвѣ; однако и тогда уже, по свидѣтельству Григорія Яковлева, въ селѣ Преображенскомъ, въ Семеновскомъ и Покровскомъ не мало находилось раскольниковъ Поморскаго и особенно Ѳедосѣевскаго согласія: на службы, отправляемыя Яковлевымъ, и послушать его поученій собиралось челоуѣкъ по 50-ти и болѣе. Посредствомъ своихъ поученій Григорій Яковлевъ старался достигнуть соединенія двухъ враждебныхъ между собою раскольниковскихъ толковъ, — расположить Ѳедосѣевцевъ къ принятію Поморскаго ученія. Съ этою цѣлію онъ ходилъ для собесѣдованій и въ дома нѣкоторыхъ раскольниковъ. Для проповѣди поморскаго ученія онъ ѣздилъ также въ Тулу, къ здѣшнимъ поповцамъ, и въ домъ богатаго тульского купца Масалова имѣлъ бесѣду даже съ однимъ православнымъ священникомъ. Его ревность о распространеніи раскола, начитанность и проповѣдническій талантъ снискали ему такое уваженіе въ обществѣ московскихъ безпоповцевъ, что эти послѣдніе предложили ему принять должность настоятеля, или отца, и править у нихъ всѣ необходи-

мыя требы. Но Григорій Яковлевъ отклонилъ отъ себя это предложеніе, и, какъ самъ говоритъ, между прочимъ потому, что началъ уже питать сомнѣнія относительно раскола. Возбужденію въ немъ этихъ сомнѣній способствовали самыя его пренія съ Ѳедосѣвцами и другими раскольниками, побудившія его внимательнѣе и глубже вникнуть въ смыслъ ученій и Поморскаго толка и раскола вообще, особенно же слѣдующее случившееся притомъ обстоятельство. Четверо московскихъ раскольниковъ, съ которыми онъ чаще, нежели съ другими, бесѣдовалъ, приобрѣли для продажи «въ нѣкоемъ боярскомъ домѣ» «всякихъ книгъ, письменныхъ и печатныхъ старыхъ, рублей на сто»; все же собраніе находившихся у нихъ книгъ стоило «рублей ста три и болѣе», — сумма, по тому времени значительная, на которую, при тогдашней стоимости книгъ, можно было приобрести ихъ большое количество. Григорій Яковлевъ съ упомянутыми раскольниками и нѣсколькими другими заключилъ «по совѣсти» условіе — искать рѣшеніе спорныхъ между ними вопросовъ въ этихъ древлеписьменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ. Честно исполняя это условіе, Григорій Яковлевъ изъ чтенія книгъ, между которыми были и «церковныя» (надобно полагать, полемическія, противъ раскола)¹⁾, вынесъ убѣжденіе, что въ спорныхъ между Ѳедосѣвцами и Поморцами вопросахъ неправы ни тѣ, ни другіе. Такъ въ рѣшеніи вопроса о моленіи за царей онъ призналъ неправыми не только Ѳедосѣвцевъ, отвергшихъ это моленіе, но и Поморцевъ, принявшихъ его лицемѣрно, по принужденію. Но всего важнѣе было то, что онъ призналъ несправедливымъ раскольническое ученіе объ антихристѣ, якобы уже явившемся и духовно царствующемъ въ православной церкви

¹⁾ Алексій Иродіоновъ говоритъ, что Григорій Яковлевъ, по возвращеніи изъ Москвы на Выгъ, „протоковалъ ему довольно новопечатныя книги: Скрижалъ, Жезль, Увѣтъ, Розыскъ, Працицу, Обличеніе“, съ которыми, надобно полагать, первоначально познакомился именно въ Москвѣ.

отъ лѣтъ Никона патріарха. Уразумѣвъ лживость этого ученія, онъ нашелъ незаконнымъ и переименованіе приходящихъ отъ великороссійской церкви, безусловно требуемое Ѳедосѣвцами, Поморцами и вообще безпоповцами. Товарищи его, вмѣстѣ съ нимъ занимавшіеся чтеніемъ книгъ, раздѣляли его мнѣнія. И такимъ образомъ, — рассказываетъ Григорій Яковлевъ, — «начахомъ по малу отъ лжеученій раскольническихъ очищатися, отчасти же начахомъ своихъ и кто прилучится переучивати отъ первыя самомнѣнныя всякія грубости». Узнавъ объ этомъ, московскіе ревнители раскола возстали противъ мнимыхъ вольнодумцевъ, и особенно противъ Григорія Яковлева, какъ главнаго между ними: «и собравшеся, — говоритъ онъ, — многожды потязаху мене и укоряху, яко новочителя и разорителя всѣхъ первыхъ стариковъ самоученія». Григорій Яковлевъ, стараясь по возможности укрыть свое расположеніе къ церкви, выставялъ себя только защитникомъ поморскаго ученія; но московскіе Ѳедосѣвцы и другіе ревнители раскола, возмущаясь его мнимыми «новоученіями», изрекли на него и на его товарищей «конечное отлученіе», прекратили всякое общеніе съ ними, на что отлученные ни мало ни сѣтовали, ибо вступили уже «на готовая церковная святыхъ разумѣнія». Когда же наконецъ Григорій Яковлевъ отвергъ безпоповское ученіе о безбрачїи, для всѣхъ обязательномъ, котораго держались тогда и выговскіе учителя, началъ совѣтовать раскольникамъ вѣнчать браки въ православной церкви, то нѣкоторые, бывшіе въ Москвѣ Поморцы вознегодовали на него, «нарекше якобы слабостемъ учителя, а мнимому ихъ лжедѣвственному житію разорителя», и послали жалобу на него въ Выгорѣцкій монастырь.

Между тѣмъ и самъ Григорій Яковлевъ, послѣ четырехлѣтней отлучки, рѣшился ѣхать обратно на Выгъ. Старшины и главные учителя выгорѣцкіе приняли его «честно». Съ ними Григорій Яковлевъ вступилъ въ откровенныя бесѣды о своихъ «измѣнившихся первыхъ раскольническихъ»

кихъ разумѣнiяхъ». Выгорѣцкіе учителя охотно выслушали его и нашли, что онъ «не во всемъ единомысленъ» съ ними; однако, по своей обычной осторожности и свойственному имъ лукавству, не рѣшились принимать противъ него какія-либо враждебныя дѣйствія и даже препятствовать ему въ выраженіи его мнѣній. Совсѣмъ иначе отнеслись къ нему прочіе выговскіе раскольники: увидѣвъ въ немъ «заступника великороссійской церкви», выговцы начали порицать и поносить его, называя «новымъ Питиримомъ», «защитникомъ Никоновымъ». Препираясь съ раскольниками по главнымъ пунктамъ ихъ ученія, и особенно по вопросу объ антихристѣ. Григорій Яковлевъ пользовался сборникомъ святоотеческихъ свидѣтельствъ объ этомъ и другихъ вопросахъ, который началъ составлять еще въ Москвѣ, пользуясь тамошнимъ собраніемъ книгъ старописьменныхъ и старопечатныхъ, а потомъ еще приумножилъ и въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, съ бібліотекою котораго былъ хорошо знакомъ. Объ этомъ сборникѣ дошло до свѣдѣнiя выгорѣцкихъ старѣйшимъ — Трифона Петрова, Данилы Матвѣева, Мануила Петрова, и они потребовали, чтобы Григорій Яковлевъ показалъ имъ свои тетради, что и было имъ исполнено безъ прекословія. Разсмотрѣвъ собранныя Яковлевымъ святоотеческія свидѣтельства, выгорѣцкіе учителя «усрамились» положить на нихъ «зазрѣніе или хулу», и ограничились только тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тетрадей вложили листочки съ изложеніемъ своего ученія о томъ, или другомъ предметѣ; а возвращая рукопись Григорію Яковлеву, сказали: «несогласно со стариками нашими твое разумѣніе, но со Стефаномъ Рязанскимъ согласился ты по всему», т.-е. нашли, что объ антихристѣ разумѣетъ онъ согласно ученію, изложенному въ книжкѣ Стефана Яворскаго: «Знаменія пришествія антихристова». Убѣдившись такимъ образомъ въ явной расположенности Григорія Яковлева къ православной церкви, выгорѣцкіе старшины запретили всѣмъ «грамотникамъ и крылошанамъ» своего общезитія входить въ бесѣды

съ нимъ, опасаясь, очевидно, какъ бы своимъ вліяніемъ не поколебалъ онъ и другихъ въ приверженности къ расколу, — запретили даже и отцу его разсуждать съ нимъ о спорныхъ вопросахъ. Вообще, выговцы уже смотрѣли на него, какъ на «защитника великороссійскія церкви», тѣмъ болѣе, что онъ въ теченіе цѣлыхъ трехъ лѣтъ не ходилъ уже и въ часовню выгорѣцкую на службы подъ предлогомъ болѣзни. Впрочемъ, по собственнымъ словамъ его, отъ тяжкихъ внутреннихъ бореній онъ и дѣйствительно находился все это время въ крайнемъ изнеможеніи, такъ что многіе считали его «аки къ смерти суца». «Сокрушахося, — пишетъ онъ, — по премногу, совѣстію души своея томяся, отвнутрь убо желаніемъ и вѣрою ко святѣй церкви разжизаемъ, отвнѣже страхомъ и недоумѣніемъ всякимъ житейскимъ терзаемъ, а отвсюду окружаемъ раскольническихъ всѣхъ обычаевъ и словесъ омерзеніемъ». Утѣшеніемъ и отрадою служили для него только бесѣды съ нѣкоторыми изъ выгорѣцкихъ крылошанъ, сочувствовавшими его безпристрастнымъ изслѣдованіямъ о религіозныхъ вопросахъ и раздѣлявшими его стремленіе къ соединенію съ церковію. Двое изъ этихъ собесѣдниковъ были особенно близки къ Григорію Яковлеву и наиболѣе сочувствовали его намѣреніямъ относительно присоединенія къ церкви, — это бывшій келейникъ Семена Денисова Алексій Иродіоновъ и Алексій Одинцовъ: они, втроемъ, заключили между собою условіе — явиться вмѣстѣ въ Святѣйшій Синодъ и просить о принятіи ихъ въ православную церковь. Обстоятельства не дозволили осуществиться этому ихъ преднамѣренію: у Григорія Яковлева тяжело заболѣлъ отецъ, и онъ рѣшился ждать его кончины, чтобы потомъ уже, схоронивши его, ѣхать въ Петербургъ и явиться въ Святѣйшій Синодъ. Алексій же Иродіоновъ не хотѣлъ болѣе ждать и, простившись съ товарищами, поѣхалъ «по своей природности» къ новгородскому православному, которымъ и принятъ въ церковное общеніе. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1748 г. Григорій Яковлевъ похоронилъ

отца¹⁾, и, устроивъ свои дѣла, немедленно отправился въ Петербургъ²⁾. Отъ Святѣйшаго Синода онъ принятъ былъ «благосердо», представилъ ему свои тетради съ выписками изъ святоотеческихъ книгъ въ опроверженіе раскольническихъ лжеученій, и затѣмъ приступилъ къ составленію своего «Извѣщенія праведнаго о расколѣ безповщины», для представленія также Святѣйшему Синоду въ видѣ покаяннаго писанія. Сочиненіе это онъ заключилъ просьбою къ православнымъ архипастырямъ — принятъ его въ церковное общеніе и сподобитъ причастія святыхъ таинъ, «иже четыредесятилѣтно гладомъ причащенія истеваемого»; онъ просилъ также опредѣлить его въ какое-либо пристойное ему дѣло, но не «въ мірскомъ и любострастномъ жительствѣ», а «въ тихости спасительнаго монашескаго пристанища».

О судьбѣ Григорія Яковлева по присоединеніи его къ православной церкви вполнѣ точныхъ свѣдѣній мы не

1) Здѣсь, въ указаніи времени, когда присоединился къ церкви Алексій Иродіоновъ и когда самъ оставилъ Выгорѣцкій монастырь, у Григорія Яковлева есть нѣкоторая неточность. Онъ пишетъ: «единъ отъ насъ (Алексій Иродіоновъ) по своей природности къ преосвященному въ Новградѣ управися *нынѣшнато* Марта, а я *умедлилъ*, ожидая смерти отца своего... умре отецъ мой *прошедшаго* Марта и погребохъ его» и т. д. Соответственно ходу событій, здѣсь указанному, надлежало бы, кажется, сказать, что Алексій Иродіоновъ ушелъ въ *прошедшемъ* Мартѣ (1747 г.), а самъ Григорій Яковлевъ, *умедливши* по случаю болѣзни отца, похоронилъ его въ *нынѣшнемъ* Мартѣ (т.-е. 1748 г.). Это будетъ согласно и извѣстію Алексія Иродіонова, что Григорій Яковлевъ присоединился черезъ годъ послѣ него, и показанію «Лѣтописи Выгорѣцкаго монастыря», гдѣ присоединеніе Алексія Иродіонова значится именно подъ 1747 годомъ (См. *Ал. Ирод. соч. о раск.* стр. 8, прим. и стр. 16).

2) Другой товарищъ Григорія Яковлева, Алексѣй Одинцовъ, не рѣшился ему сопутствовать, опасаясь наказанія за то, что до уклоненія въ расколъ, которое послѣдовало впрочемъ еще въ малолѣтствѣ его, принадлежалъ къ придворному вѣдомству; онъ поручилъ только Григорію Яковлеву ходатайствовать за него предъ Святѣйшимъ Синодомъ о помилованіи.

имѣемъ, кромѣ сообщаемого протоіереемъ Алексіемъ Иродіоновымъ извѣстія, что онъ «постриженъ былъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и произведенъ въ архимандрита въ Переславскій Залѣвскій монастырь святаго Даниїла»¹⁾. На основаніи этого извѣстія можно съ полною достовѣрностію полагать, что поступившій въ 1755 году, изъ игуменовъ Можайскаго Колоцкаго монастыря, въ настоятели Переславскаго Данилова архимандритъ Гермогенъ есть именно бывший безпоповецъ Григорій Яковлевъ. Настоятелемъ Данилова монастыря архимандритъ Гермогенъ былъ не болѣе года: 31 Августа 1756 года онъ скончался въ Воскресенскомъ монастырѣ, именуемомъ Новымъ Іерусалимѣ, куда, надобно полагать, ѣздилъ изъ своей новой обители, какъ на мѣсто своего постриженія въ иночество, для поклоненія его святынямъ и гробу великаго патріарха, здѣсь почивающаго²⁾. Итакъ его просьба о томъ, чтобы остатокъ жизни дозволили ему провести «въ тихости монашескаго пристанища», была исполнена Святѣйшимъ Синодомъ, и Богъ привелъ этого «дивнаго мужа», какъ называетъ его Алексій Иродіоновъ, положить начало монашескаго житія въ знаменитой обители патріарха Никона, имя котораго, безъ сомнѣнія, и онъ, какъ всѣ раскольники, несправедливо поносилъ въ теченіе своего сорока-лѣтняго пребыванія въ расколѣ; Богъ привелъ его даже самую жизнь свою окончить при гробѣ этого великаго патріарха, столь дерзко и столь напрасно преслѣдуемаго доселѣ поношеніями и клеветами раскольниковъ.

Сочиненіе Григорія Яковлева, которое написалъ онъ предъ своимъ присоединеніемъ къ церкви и представилъ Святѣйшему Синоду, въ подлинникѣ имѣетъ слѣдующее заглавіе:

1) *Ал. Ирод. соч. о расколѣ*, стр. 16.

2) Строева *Спис. іерарх. и настоят.* стр. 668; ср. *Ал. Ирод. соч. о расколѣ*, стр. 6, прим.

«Испытаніе о раскольническихъ мнѣніяхъ и исповѣданіе о единой соборной истинной и православной церкви, вкупѣ и извѣщеніе праведное о расколѣ безпоповщины, въ лѣто 1748-е, нелицемѣрное мое и чистое предъ Господомъ Богомъ, многогрѣшнаго Григорія Яковлева сына».

Сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ статей, или отдѣловъ:

1) «Предисловіе къ настоящему испытанію». Въ немъ говорится сначала о древнихъ еретикахъ, существовавшихъ въ греческой церкви, потомъ объ еретикахъ, бывшихъ въ церкви Россійской — стриголоникахъ, ученикахъ Ѳеодосія Косаго, затѣмъ о началѣ раскола, и наконецъ излагается исторія Поморскаго, или Данилова раскольническаго толка.

2) Прошеніе на имя императрицы Елисаветы Петровны.

3) Прошеніе Святѣйшему Синоду. Здѣсь между прочимъ говорится о частныхъ толкахъ безпоповщины и произносятся сужденія о безпоповщинскомъ расколѣ вообще.

4) «Особенное о себѣ покаяніе и о другихъ подобныхъ также неутаеніе Святѣйшему же Синоду». Эта послѣдняя, самая обширная глава, состоящая изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ статей съ особыми заглавіями, имѣетъ весьма большую важность для исторіи раскола. Изложивъ сначала свою собственную біографію, авторъ сообщаетъ потомъ свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ Поморскаго и иныхъ безпоповскихъ согласій, которыя были ему лично извѣстны и о которыхъ зналъ изъ вѣрныхъ источниковъ; здѣсь же сообщаетъ онъ свѣдѣнія о сочиненіяхъ главныхъ выгорѣцкихъ учителей, о бібліотекѣ Выгорѣцкаго монастыря; наконецъ предлагаетъ свои, достойныя вниманія, соображенія о средствахъ къ ослабленію поморскаго раскола, или, какъ онъ выражается, о «способахъ къ обращенію раскольниковъ иже въ Суземкѣ». Точность и несомнѣнная правдивость сообщаемыхъ авторомъ свѣдѣній о Поморскомъ расколѣ, особенно же о лицахъ, съ которыми въ теченіе своей долгой жизни въ расколѣ находился въ болѣе

или менѣ близкихъ отношеніяхъ, — свѣдѣній болѣею частію неизвѣстныхъ, — это и сообщаетъ послѣдней главѣ въ сочиненіи Григорія Яковлева особенную цѣнность для исторіи раскола.

Григорій Яковлевъ, несомнѣнно, обладалъ замѣчательнымъ умомъ, обширной начитанностью, рѣдкой памятью, строгимъ нравственнымъ характеромъ, и, надобно полагать, большимъ ораторскимъ талантомъ, — способностію убѣдительно и свободно излагать свои мысли въ устныхъ бесѣдахъ, чѣмъ только и можно объяснить его рѣшительное вліяніе на людей, подобныхъ Алексію Иродіонову, который, безъ сомнѣнія, за эти качества и назвалъ его «дивнымъ мужемъ». Но какъ писатель, онъ значительно уступаетъ въ талантахъ Алексію Иродіонову, — въ его сочиненіи ощущается иногда недостатокъ той строгой логической послѣдовательности и особенно той замѣчательной точности и правильности рѣчи, которыми послѣдній отличался по преимуществу, — примѣчается иногда, что онъ «отчасти только научился грамматическаго и риторскаго художества», и при томъ у Трифона Петрова, тогда какъ Алексій Иродіоновъ изучалъ эти «художества» подъ руководствомъ Семена Денисова — «великаго ритора», по признанію самого Иродіонова. Но для исторіи раскола, и особенно поморскаго, сочиненіе Григорія Яковлева составляетъ, повторяемъ, матеріалъ великой цѣны. Поэтому-то и нашли мы нужнымъ сдѣлать предлагаемое его изданіе. Мы издаемъ вполнѣ собственно четвертую главу его, самую обширную и самую важную въ историческомъ отношеніи; а изъ первой и третьей извлекаемъ только то, что представляетъ интересъ для исторіи раскола.

Сочиненіе Григорія Яковлева мы издаемъ по рукописи, находящейся въ бібліотекѣ Черниговской Духовной Семинаріи (№ 141). Рукопись эта, писанная на 85 листахъ, въ листъ, довольно красивою и тщательною скорописью съ фигурными заглавными буквами и нѣкоторыми рисунками, какъ видно по всему, есть подлинникъ, собственно-

ручно писанный авторомъ. Есть ли это именно тотъ экземпляръ сочиненія, который былъ представленъ Григоріемъ Яковлевымъ Святѣйшему Синоду, какими-то судьбами поступившій въ собственность Черниговской Семинаріи, мы не знаемъ; но то несомнѣнно, что это есть единственный доселѣ извѣстный экземпляръ его и потому особенно драгоцѣнный.

Въ рукописи помѣщена составленная Григоріемъ Яковлевымъ карта «Суземка раскольниковскаго» въ Заонежьѣ, съ обозначеніемъ существовавшихъ въ его время раскольниковскихъ скитовъ и земельныхъ участковъ, весьма полезная для ознакомленія съ состояніемъ поморскаго раскола въ половинѣ XVIII столѣтія. Точную копию этой ландкарты мы прилагаемъ къ нашему изданію.

I.

Изъ предисловія къ „Испытанію о раскольниковскихъ мнѣніяхъ“.

Въ лѣта благочестивѣйшаго государя царя Алексія Михайловича, егда тѣпаніемъ его наполняшеся всероссійская церковь многочеными священныхъ писаній мужи и искусомъ вѣдѣнія греческа и латинска языка и славенскаго, по осмочастію грамматическому совершенно, начая паче перваго правленіе книгъ быти, не собою попрежнему, якоже первіи справцики, ниже съ готовыхъ каковыхъ переводовъ, но самыхъ уже греческихъ, и искусомъ совершеннымъ бысть, и съ согласіемъ достовѣрнымъ восточныя матере нашае соборныя апостольскія церкви книгамъ, присутствующу бо тогда и святѣйшему вселенскому патріарху кире Паисію съ прочими на соборѣ.

Тогда возсташа раскольницы, противницы восточныя церкви, чловѣцы невѣжди суще мудростію и чины почтени простыми, упорствующе не за древнія книги, не за самыя же старописменныя и харатейныя, но за первоначатанныя первыхъ выходовъ (яже при Іовѣ и Гермогенѣ, Филаретѣ же и Іоасафѣ, и яже при Іосифѣ патріархахъ). Возмѣша бо умомъ своимъ, своемнѣнно мняще, превеліе нѣкое премѣненіе благочестію быти новоисправленіемъ книгъ и прочимъ согласованіемъ съ восточною единою соборною церковію. И начаша весь народъ, паче же простой, подутверждати, и стояти бы до смерти, какъ за первопечатанныя книги, за сложеніе перстовъ въ знаменованіи креста, и за двукратное алли-

луа, такъ за печатованіе тричастнаго креста на просфорахъ и хожденіе со кресты посолонъ, и молитву: Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, чрезъ няже возмнѣша всей вѣрѣ православнѣй и всему церковному чину якобы растлѣну быти, а не испытавшѣ истинно, опаснѣ, по писаніемъ, ниже разсудивше со смиренномудростію благодатнаго смиренія Христова, ниже по правильному опредѣленію Матѳея Канониста — даже до чотыредесяти лѣтъ простиратися во обысканіяхъ и разсмотрѣніяхъ церковнымъ распрямъ и справамъ, долготерпѣтельнѣ другъ другу, ежебы союза церковнаго, мира Христова, напрасно и нагло не раздрати, коего и мученическая кровь загладити не можетъ грѣха, глаголетъ Златоустый.

Аще же они и призвани быша на соборъ предъ патриаршеское лице тогда многократнѣ, но не покорившеся ни мало во мнѣніи своемъ, но преболѣ возсвирѣпѣвшѣ отъ мнѣнія своего, до конца не устрашившеся ни царскаго, ни святительскаго, ни самаго рещи превысшаго Божія суда, увы! разсѣкоша тогда единство вѣрныхъ, единныя ризы, искушенныхъ безцѣнною кровію Христа и Бога. Воспретиша бо послѣдующимъ мнѣнію ихъ первое въ церковь Божію на молитву ходити, таже заклѣша святыхъ тайнъ тѣла и крове Господа нашего Ісуса Христа не причащатися отнюдъ, и конечно заповѣдаша всякія тогда церковныя святыни бѣгати и гнушатися.

Тогда на сія святѣйшій патриархъ московскій Никонъ со освященнымъ своимъ соборомъ, не смѣя собою какова на нихъ суда изнести, бяше бо въ нихъ единъ токмо епископъ Павелъ Коломенскій (мужъ аще и честнаго житія, но писанія вѣдѣніемъ неискусный, понеже никогда сочиненій его ни листка не слышится нигдѣ), потомъ Никита попъ и Лазарь, таже Аввакумъ протопопъ и Феодоръ діакопъ (аще и церковній чиномъ, но искусомъ писаній весьма ненаказанныи чловѣцы, якоже показываютъ

самая ихъ безусловная и поселянская писанія), о нихъ съ соизволеніемъ государя царя Алексія Михайловича (писа) ко святѣйшему вселенскому патриарху киръ Паисію Константинопольскому, и оттуду писаніемъ граммату воспріемъ, тамо соборнѣ изложенную по правиломъ апостольскимъ, иже не покоряющагося своему епископу пресвитера и діакона изврещи повелѣвающимъ и мірянина отлучити отъ церкви. Иже и извергоша ихъ изъ сана и отлучиша отъ сообщенія, яко пребывающихъ въ непокореніяхъ соборныя церкви вселенскимъ патриархомъ и прочая въ то научающихъ.

По изверженіи же они изъ сана и отлученіи своемъ паче ожесточившася нравомъ мнѣнія своего: начаша ктому гаждательная и поносная словеса произносити на восточную и великороссійскую церковь, за чѣмъ во оземствование въ Пустозерскій городокъ заточени быша. Обаче и тамо не смиришася тѣмъ, но зѣльнѣйше приложиша еще злохульная глаголати и писати отъ мнѣній своихъ на святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ, и на благовѣрнаго великаго государя царя Алексія Михайловича, и на всю восточную церковь и на великороссійскую, вседержко глаголюще отступльшую быти православныя вѣры и акибы антихриста пріимшую, и вся тайны церковныя уже не истинныя проповѣдашу быти.

Того ради за сицевая ихъ злохульная словеса на соборную восточную церковь, отъ суемудрія своего изблеванная вседержко, судивше преосвященніи архіереи, съ волею великаго государя царя, и присудиша имъ за сія языки изрѣзати, а Феодору, Лазарю и Епифанію руки правыя отсѣщи по запястіе (понеже многая писанія писаша, посылающе всюду, злохульныя по премногу на всю великороссійскую церковь и тайны ея), еже вскорѣ по указу великаго государя царя и сотворися надъ ними.

Тѣмже видяще тамошніи жителіе таковая ихъ терпѣнія и страданія, прельщавшася въ суемнѣнное ихъ разумѣніе вси поморстїи жителіе и Соловецкія обители пре-

словутіи отцы (въ нихъ бѣ писанія искусный отчасти Іосифъ ¹⁾) по прозванію Фирсовъ. Сей токмо стояше за двоперстное сложеніе, къ злохуленію же суемнѣнному на великороссійскую церковь ни мало пристаяше, якоже показуется въ посланіи его, писанномъ къ нѣкому вопрошавшу его). Отъ сихъ и прочіи съ Россіи соблазвившися, возмнѣша ихъ истинными страдальцами быти, яко бы за самое благочестіе страдающими ревностію своею.

Еже все то бываемое смущеніе отъ вышепомянутыхъ лжеучителей своемнѣннаго мудрованія, на раздраженіе церковное происходящее и въ пагубу душевную простѣйшимъ тамо народомъ совершающееся, не стерпѣша ктому прочее преосвященніи архіереи всероссійстіи тако на долзѣ быти, но подвигоша великаго государя царя, да повелитъ ихъ смерти предати вскорѣ, еже бысть немедленно: по указу его царскому, сожгоша ихъ въ срубѣ въ лѣто 7190-е.

И тако мракотъ мнѣнія безразсуднаго возмущеніи чловѣцы скончашася, погибоша злѣ, и душа своя подъ всецерковныя клятвы подвергше вѣчно. Сами же между собою еще когда живы суще, отъ суемудреннаго си сумнѣнія, Божіимъ гнѣвомъ въ конечное ожесточеніе и помраченіе ума предани, яко и другъ со другомъ разсѣкшися мудрованіи: Аввакумъ бо Θεодора еретикомъ и поганцемъ нарицаше, Θεодоръ же Аввакума нехристіаниномъ именоваше. И въ правду тако именована его: пребезумная бо, еретическая о Бозѣ мудроваше Аввакумъ. Писаше бо въ богопротивныхъ своихъ писемахъ тако неподобно:

И перво о Святѣй Троицѣ буюсловствуя: „Вѣруй три-сущную Троицу, не сѣкомое сѣки по равенству, не бойся, едино существо на три существа, тожде и естества“.

„На трое течетъ источникъ Божества, не рцы по Арію

¹⁾ Имя Фирсова было не Іосифъ, а Герасимъ.

три естества неравные, а равные три естества или существа добрѣ, не шевели больши того“.

И паки: „Комуждо особно сѣдѣніе — Отцу, и Сыну, и Св. Духу; не спрягався сѣдять три цари небесные, а Христось на особомъ престолѣ равно соцарствуетъ Святѣй Троицѣ. Зри такъ на Палеи пишется въ лицахъ“.

Потомъ о воплощеніи Христовѣ буюсловія: „Азъ Аввакумъ сице исповѣдую и вѣрую: свойство недвижимо, но изліявъ себе все Слово во утробѣ Дѣвья, силу существа естественную, сирѣчь благодать совершенную. Припряжена бо къ Божію хотѣнію сила; восхотѣвъ бо и изліявъ себе неизреченно, а самое существо отнюдь не поступно“.

Паки: „Соступивъ съ небесе силою благодати своя къ намъ весь въ Пречистую Дѣву. Тверди: весь благодатию, а существомъ весь горѣ со Отцемъ бѣ несѣкомо“.

И паки: „Исповѣдую во утробѣ Дѣвья силу Божества, а не самое Божественное существо поступи отъ превыспреннихъ во промыслъ неизглаголаный“.

Таже о воскресеніи Христовѣ самомнительствуя: „Христова душа отъ креста на небо ко Отцу пошла; воскресе же отъ гроба Христось, сниде во адъ съ тѣломъ по воскресеніи изъ мертвыхъ“.

Еще: „Сугубо сошествіе во адъ Христова — Богъ и чловѣкъ съ душою, а не одна душа безъ тѣла“.

И еще: „Сугубствомъ по воскресеніи и во адъ сошелъ“.

Ниже: „Θеодоръ поганецъ, слышишь ли и о еже слова ради по воскресеніи во адъ, и той сходи сугубо“.

Низше: „Христось же отъ Святаго Духа зачатъ бѣ и чистъ, за сіе и неповиненъ осужденію. Чистая душа на небо ко Отцу пошла. Аминь“.

Доздѣ Аввакумова буюсловія ¹⁾.

¹⁾ Приведенныя здѣсь выписки изъ Аввакумовыхъ догматическихъ писемъ, представляютъ новое свидѣтельство объ ихъ подлинности. Такъ какъ выписки эти приводятся здѣсь нѣсколько полнѣе, нежели въ Розыскѣ святителя Димитрія, то значитъ Григорій Яковлевъ заимствовалъ ихъ не изъ Розыска, а изъ списковъ, существовавшихъ

Аще и толикими явственными зломудрованіи омрачени суще и непокоренія гордостію и между себе до конца объяти быша сіи лжеучителіе, но отъ помраченныхъ мнѣніемъ учениковъ своихъ за истинныя мученики почитаются, якобы исповѣдники вѣры и страдальцы Христовы быша. Аввакума бо и на иконахъ суевѣрніи того послѣдователіе дерзають писати, оле слѣпоты! и равно со святыми иконами почитаютъ и поклоняются. Другихъ же токмо за благочестіе пострадавшихъ исповѣдуютъ.

Обаче вси таковіи, иже во всемрачное мнительныя совѣсти ученіе впадшии, между собою сумнѣнія нравомъ злымъ разсѣкошася на многія сѣченія, и тако лютъ діаволомъ ожесточени, яко ни пити, ни ясти, ни молитися другъ со другомъ могутъ вкупѣ когда, якоже: аввакумовщина, діаконовщина, поповщина, безпоповщина, нѣтовщина, андреевщина, филипповщина, еедосѣвщина, савиновщина, филимоновщина, ивановщина, онуфріевщина, лысеновщина, евфросиновщина, іосифовщина, калиновщина, кипріановщина, ларіоновщина, серапіоновщина, козминщина, стефановщина, ладожане, гостинщина, и прочіи смущенніи раскольничестіи толки и согласія.

Тако и во время благочестивыхъ и великихъ государей, царя Θεодора Алексѣевича и царя Петра Алексѣевича, проявившася во Обонежской странѣ первоупражненнаго мнѣнія на великороссійскую церковь лжеучителіе нѣдцы: Игнатій инокъ Соловецкія обители, черный діаконь, писаніе аще испытавый, но вся по мнѣнію первыхъ своихъ своеумныхъ учителей воспріемый злѣ (къ сему и самъ развращеннѣйше по своему злопагубному

въ его время и быть можетъ видѣнныхъ имъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ. Итакъ Семень Денисовъ, по своему обычаю, глалъ самымъ наглымъ образомъ, утверждая, что писемъ Аввакумовыхъ не существовало, что это будто бы „Димитрія Ростовскаго и Пращицы писателя неистинныя баснословія на вседоблаго Аввакума“. (Видн. Рос. ст. о Аввакумѣ).

нраву разумѣвый, якоже показуетъ сочиненное посланіе его къ государю царю Θεодору Алексѣевичу съ богохульными и зломудренными того мудрованіи), и другій съ нимъ Емеліанъ Ивановъ,— мужигъ сей повѣнчанинъ (невѣжда и неукъ, токмо смѣлый и дерзый велерѣчивый суесловъ). Тіи оба, совокупльшеся во едино своемнѣнное мудрованіе, начаша всепагубную проповѣдь не слова Божія, но царствія антихристова. Тако по всему Поморію и Обонежію обходяще и всенародне прельщающе простѣйшія души въ явную погибель и вѣчную души же и тѣлу.

Глаголаху бо, яко послѣднее время самое наста, антихристъ убо пріиде и печать свою скверную уже вмѣсто креста Христова даетъ — триперстное сложеніе, и въ церкви на престолѣ, яко Богъ, почитается въ двочастномъ крестѣ. Того ради хотящія убѣжати отъ антихриста гнушайтесь и бѣгайте до конца церквей, и всякой святыни, и службъ, и благословенія іерейскаго; молитесь Богу въ домѣхъ своихъ по старопечатнымъ книгамъ, а новопечатныхъ книгъ не пріимайте, въ нихъ бо явно духу лукавому молитися написано, и чины и обычаи вси римскія, латинскія приняты; еще же и символъ нарушенъ, имя Іусово премѣнено, Духъ Святой истиннымъ отставлено говорить, и царства Христова нынѣ не именуютъ, но глаголютъ: не будетъ конца, впредь еще, и въ молитвѣ Іусовой — Сына Божія отставлено. Тѣхъ ради главныхъ догматовъ вѣры (тако бо именоваху самоудренніи) стойте даже до смерти и не покоряйтесь Никоновымъ ученикомъ, да не антихристу чрезъ нихъ попадшеся поклонитесь. Аще ли не можете мукъ терпѣти, то сами себе смерти предавайте, кто какъ можетъ убивайтесь — и въ воду бросайтесь и ножемъ закалайтесь, а паче же въ храминахъ собравшеся сожигайтесь безъ сомнѣнія,— Богъ васъ благословитъ! вси грѣси очистятся огнемъ, втораго огня не будетъ, и будете паче первыхъ мучениковъ въ царствіи небесномъ!

Слышавше же о таковыхъ и толикихъ всепагубныхъ учителяхъ и злоученіихъ ихъ, преосвященніи духовніи власти, сжаливше си зѣло о томъ великомъ возмущеніи и хуленіи на великороссійскую и восточную церковь, свосприемше на то и гражданскую силу, послаша перво нѣкоего сотника Портновскаго со стрѣльцами, потомъ паки егоже съ понятыми, да таковыхъ лжеучителей поймавъ, привести на истязаніе какъ духовное, такъ и тѣлесное.

Еже они, Игнатій и Емеліанъ, учуявше на себе такое грядуще взысканіе, устрашившеся зѣло отъ некрѣпкія своея самомнительныя совѣсти, убояшася на мученія себе отдати, и умыслиша прелютую со діаволомъ пагубникомъ искони рода человѣческаго самоубійственную пагубу себѣ и послѣдующимъ сотворити. Собравшеся бо не малое ихъ число, съ буетію, разбойнически, со оружіи ополчившеся, и пришедше въ монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, Палеостровскій именуемый, и сущихъ ту монаховъ превязавше, вступиша въ церковь и трапезу, и во всю казну монастырскую, и въ служебныя келіи, начаша якобы непріятеліе засѣдати, еже и вся потребная на то устроить. По волостемъ же и по погостомъ всего Обонежія ѣздяще и рыщуще на конѣхъ человѣгъ по тридцати и пятидесяти съ рогатинами и бердышами и пищальми, разбойнически разоряюще и грабяще по домамъ вся имѣнія и стяжанія, и послѣдующихъ злоумысленному ихъ мудрованію овыхъ изволеніемъ прельстивше, а овыхъ и неволею связавъ, увозяще — мужей же, и женъ, и дѣвицъ, и младенцевъ въ похищенный ими монастырь Палеостровскій, и тамо за карауломъ крѣпцѣ содержаще всѣхъ.

И тако собравшеся со прельщенными своими, ихже число съ Игнатіемъ 2700, со Емеліаномъ же 1500, уготовиша въ церкви смолья, соломы, скалы и смолы, отовсюду себе затворами закрѣпивше, да не убѣжить ни единъ отъ нихъ, аще бы и захотѣлъ избыти: ибо и мо-

наховъ, ту жившихъ въ монастырѣ, числомъ 10 или болѣе, связавъ, съ собою же затвориша, приковавъ подъ церковію неволею. И тако засѣдше, ожидаху на себе посланныхъ изъ духовнаго приказау.

И егда пріѣхаша къ монастырю посланніи, вооруженни же суще, съ понятыми числомъ болѣе тысящи, начатъ же начальникъ перво вопрошати: чесога ради тако бунтующе, собравшеся толикое многое число, не покоряетесь великому государю? Отвѣщаше же Емеліанъ изъ запору въ окно, на то устроенное, вседерзостнѣ и злохульнѣ, елико его уста можаху отрыгати отъ зломысленнаго сердца на церковь и на государя всеукорная словеса.

По многомъ же буетіи своемъ верже имъ мѣшець денегъ, глаголюще: возмите сіе и отступите отъ насъ! Отвѣщавъ же начальникъ, рече: намъ по указу невозможно отъ васъ отступить. И повелѣ стрѣльцамъ приступати съ пушками по обычаю воинскому.

Видѣвше же неизбѣжную свою бѣду, Емеліанъ съ прочими, разъярившеся уже послѣднее, и выпалили перво изъ запору изъ нѣсколько оружія. И ураниша начальника до смерти, и нѣсколько прочихъ ураниша же; а сами абіе вся своя уготованная на то внутрь зажгоша. И загорѣшася вся церкви, иже бяху три, со иконами святыми и книгами и утварію всею церковною, и все зданіе монастырское: древнее бо бѣ. И тако погибше сожгошася; иже совѣстію сожженніи исперва, совершишася и тѣлесы сожжени. И быша за вѣчное помяновеніе отъ соборныя церкви въ вѣчное проклятіе равно съ прочими еретики и раскольники¹⁾.

И не токмо ту во единомъ мѣстѣ такового всепагубнаго ученія толико многочисліе самосожженіемъ тако погибша, но и по многимъ мѣстомъ великороссійскія епархіи. И въ прочихъ отчасти немалая собранія симъ же обра-

¹⁾ Въ «Исторіи Выговской Пустыни» (гл. IV) все это событіе излагается иначе, съ очевидными вымыслами и прикрасами.

зомъ сами сожгошася, якоже о нихъ именно показуется въ раскольническихъ синодикахъ изображено сице:

Священно-протопопа Аввакума	}	сіи въ срубъ сож-
Священно-іерея Лазаря		жени въ лѣто 7190-е
Священно-діакона Θεодора	}	въ Пустозерскомъ
Епифанія діакона		городкѣ

Инока Авраамія и иже съ нимъ 35 на Москвѣ

Андрея и иже съ нимъ. донскія на Москвѣ

Священно-епископа Павла, Симеона,	}	въ Новѣ-городѣ
Поликарпа, Андрея и иже съ ними.		пострадаша

Инока Пахомія и инока Варлаама	}	во Псковѣ
и иже съ ними		

Священно-архимандрита Никанора	}	въ Соловецкой
и иже съ нимъ 500, нѣщии же гла-		обители постра-
голють 300, пострадавшихъ.		давшія въ лѣто
		7184-е

Инока Гедеона и иже съ нимъ 40	}	въ Казани
сожженныхъ благочестія ради.		

Инока Игнатія и иже съ нимъ 2700 — въ Палеостровѣ

Инока Пимена и иже съ нимъ 1200 — въ Березовѣ на-
волоктѣ.

Инока Германа и иже съ нимъ, Еме-	}	на Палеостровѣ.
ліана и прочихъ 1500		

Симеона и иже съ нимъ 480 — въ Корелы

Филиппа и иже съ нимъ 280 — на Совдозерѣ

Агафонига и иже съ нимъ 220 — въ Венъгорахъ

Петра и иже съ нимъ 300 — на Шелонѣ рѣкѣ

Священно-инока Даніила и иже	}	въ Тобольскѣ
съ нимъ 1700		сгорѣша.

Инока Ефрема и иже съ нимъ 200 — въ Тюменскомъ уѣздѣ.

Инока Матѳея и иже съ нимъ 150 — въ Другановѣ.

Терентія и иже съ нимъ 600 — въ Томскомъ, въ Сибири.

Филиппа и иже съ нимъ 100 — на Вагѣ.

Петра и иже съ нимъ.

Инока Іосифа и иже съ нимъ — въ Пудогѣ.

Іоанна и иже съ нимъ 148 — въ Кошущкой пустыни.

Инока Кирила и иже съ нимъ — на Пормѣ.

Іоанна и иже съ нимъ — на Мезени.

Но ниже тако погибе въ конецъ самомнѣннаго мудрова-
ванія ученіе! Ниже тако сгорѣ въ пепель сожигающія
совѣсти зломыслие! Паки убо, паки тойже всепагубный
мрагъ прелести мнительныя паче перваго въ народъ обо-
нежскій и поморскій, аки египетская тма древле, нападати
нача невидимо. И паки тойже светлительный огонь все-
сожигающія сумнительныя совѣсти, аки вѣтръ жгущъ отъ
пустыни, по пророку, паче перваго изсушающъ и по-
ядающъ не жилы, но души христіанскія тайно, во весь
Олонекій уѣздъ и Великоновоградскій, даже до царствующа
града Москвы распростресея.

Самодержавствующу бо тогда благовѣрному государю
царю и великому князю Петру Алексіевичу, возникоша
тогда мужики нѣщии поселянстіи — первой Даніилъ Вику-
ловъ, шуйской дьячекъ бывый, другой Андрей Денисовъ
Тарушинъ, повѣнчанинъ, остальцы самосожженного онаго
душегубнаго пепела и усердній преемницы пепельнаго того
самомнѣннаго злоученія, прелютіи же паче и коварній,
первіи защитники лукаваго антихриста явльшесея.

Учаху бо, по всему Поморію обходяще, и проповѣдаху
сице: Время настоящее есть время антихристово, уже
бо лѣта по писанію совершишася, якоже страдальцы наши
новороссійстіи засвидѣтельствоваша, и римская монархія
до конца разрушися, зане не слышится давно, якоже
въ книзѣ Кирилловой написано, и число антихристово
1666 исполнися, якоже въ Книзѣ о вѣрѣ напечатано.
Се явственнo мнится чрезъ сія вся, яко антихристъ
въ церкви боголѣпно на престолѣ сѣдитъ: поклоняемъ
есть крыжъ латинскій; се печать свою на чело и на дес-
ную руку, триперстное сложеніе, даде, — мнится явственнo:
зрите во Апокалипсисѣ лицевомъ, — и изобразивше нѣкая
на листкахъ въ лицахъ неправедно, якобы изъ Апока-
липсиса, се увѣряйтеся, — показующе.

Такоже свитки нѣкія и тетрадки прочитовающе, въ нихъ
же написано самомнѣнныя ихъ прелести лжемудрованіе

на греческую и на великороссійскую церковь, собранное отъ Аввакумовыхъ, Лазаревыхъ, Епифаніевыхъ, Никитиныхъ, Θεодоровыхъ и Игнатіевыхъ и иныхъ многихъ таковыхъ писемъ, показующееся сице:

Первое. Яко вселенстіи четыре патріарси имѣются подъ властію бусурманскою и, въ тайной сущи неволи, со армены и франки и прочими иновѣрными соединишася во всемъ; а Россійскія власти духовныя отъ Никона патріарха заедино имѣются вездѣ, и благословляти возымѣли не двѣма, но пятію персты, и знаменатися не двѣма же, но трети, въ чесомъ и клятву воспріяша на себе святыхъ отецъ: тѣмъ чрезъ сія, мнится, отпадоша отъ православныя вѣры древлегреческія и суть не истинни.

Второе. Въ символѣ вѣры имя Ісусово съ прибавкою, вмѣсто Ісуса, на инаго Ісуса премѣнено, и вмѣсто „а не сотворенна“ — „не сотворенна“, и „въ Духа Святаго, Господа животворящаго“, истиннаго же отставлено, и его же царствію не „нѣсть“, но „не будетъ конца“ глаголють. Тѣмъ чрезъ сія, мнится, символъ вѣры растлѣнъ есть, и суть не православни.

Третіе. Въ чинѣ крещенія въ старыхъ книгахъ написано: „Молимся тебѣ Господи“, а въ новыхъ: „Молимся тебѣ (Господи) духъ лукавый“. Духу лукавому молитися повелѣваютъ. И во время погруженія приложенъ четвертый аминь, якоже аллилуіа вчетверена по-римски, еже Стоглавъ свидѣтельствуеть. Того ради подобаеть, мнится, несумнѣнно покрещевати второе нынѣ и имена премѣняя. Написанно бо у Филарета Никитича во Изложеніи: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, и кто Бога помолитъ за папу, такового паки совершенно крестити.

Четвертое. Въ тайнѣ причащенія древле было на седми просфорахъ, а нынѣ на пяти токмо, на нихже на всѣхъ седми просфорахъ крестъ тричастный и надписаніе: „се Агнецъ Божій, взявша грѣхи всего міра“ имѣлося, а нынѣ ни на единой нѣсть, и вмѣсто креста

трисоставнаго крѣжъ латинскій. Того ради бѣгати и гнущатися до конца подобаеть причастія, понеже не Христово тѣло уже, но антихристово, мнится, быти. Пишетъ бо Ипполитъ блаженный: явился Христосъ агнецъ, явится подобнѣ антихристъ агнецъ, внутри сый волкъ.

Пятое. Въ тайнѣ вѣнчанія древле и церквоосвященія ходили посолонь, а нынѣ противъ солнца вѣнчаютъ и со кресты ходять, и благословляють инако. Того ради не подобаеть имѣти его за истинный бракъ, и которые вѣнчаются, подобаеть тѣмъ расторгнутися и не совокупятися, понеже написано въ правилахъ: вси сходящіися кромѣ священническихъ молитвъ не на бракъ, но на блудъ. А нынѣ, мнится по всему, истинныхъ священниковъ не стало нигдѣ на земли, тѣмже и брака нѣсть.

Шестое. Въ церквахъ нынѣ иконы писаны живописью, а не по древнему обычаю, и служатъ, и чтуть, и поють по новому всерастлѣнно. Въ Царю небесный, утѣшителю „Душе истинный“ не читають, но „Душе истины“. На слава Отцу вмѣсто „вѣкомъ“ вѣковъ вездѣ глаголють. Въ 50-мъ псалмѣ не говорятъ: тогда возложить на олтарь твой тельца, но: тельцы многія. Въ молитвѣ Ісусовой Сына Божія не именуютъ. Въ достойнѣ Пресвятой Богородицы не поють честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую воистинну серафимъ, но: безъ сравненія серафимъ. Аллилуіа читають трижды и въ четвертое — Слава Тебѣ, Боже по римски, якоже у Максима Грека и въ Стоглавъ написано. И во всѣхъ службахъ церковныхъ премѣны и прибавки и новины безчисленныя имѣются предъ старыми книгами. Того ради, мнится, никогда не подобаеть слушати, но бѣгати конечно всякія нынѣ службы церковныя. Писано бо есть въ правилахъ нѣгдѣ: аще прилучится христіанину мимо ити, идѣже армене поють, то уши заткнувъ пройти.

Седьмое. Таковыхъ ради и толико многихъ премѣненій не подобаеть, мнится, никогда нигдѣ въ церкви входить; аще бо и древнія и чудотворныя иконы имѣются,

и мощи святыхъ содержатся, но святости и благодати нѣсть въ нихъ: взята бо уже на небо, якоже повѣствуется, при взятіи цареградскомъ отъ турковъ. Разумѣйте и отъ сего достовѣрно: понеже послѣ Никона патріарха, какъ стали брады брить и платье нѣмецкое носить, и табакъ пити, нигдѣ убо оттогда никогда чудотворцевъ и чудесъ никакихъ не стало и не слышится.

Осмое. Понеже убо, мнится, церковь истинная побѣже въ пустыню, якоже во Апокалипсисѣ Іоанну Богослову видѣся: змій седмоглавный антихристъ гоняше жену, се есть церковь, церковь же не стѣны и покровъ, по Златоусту, но вѣра и житіе, не стѣна церковная, но законы церковныя, въ которыхъ нынѣ мы едины на селеннѣй токмо содержимся, бѣгающе видимыхъ церквей, удаляющеса видимыхъ тоя тайнъ и всякихъ нынѣшнихъ чинодѣйствій.

Девятое. И что ино ожидать мнится? — истинно должны есмь токмо страшнаго суда день, который уже наста. Двадцать бо лѣтъ только писано есть нѣгдѣ гонящу антихристу вѣрныя: а полъ пола не пройдетъ осмыя тысящи, и се страшный судъ придетъ внезапно, въ полунощи. Не треба убо прочее намъ ни священства, ни брака, ни тайнъ святыхъ, но токмо поститися: мяса не ясти, вина никакого не пити, въ среду и пятокъ по единожды ясти, за службу церковную исполна молитися по всякъ день Богу, и ожидать второе пришествіе Господне отъ небеси: время бо приспѣ, якоже сказахомъ.

Десятое. Молитижеса Богу мнится достойно по единымъ токмо печатнымъ книгамъ и преписаннымъ выходу Іосифа патріарха и Филарета, а по инымъ, аще и старымъ, не потребно есть весьма, понеже не согласны съ тѣми. Но и по онымъ же книгамъ не просто какъ писано, но по времени нынѣ послѣдному разсуждая. Идѣже въ тропаряхъ, „побѣды благовѣрному царю“ имѣется, ту побѣду благовѣрнымъ рабомъ своимъ глаголати; а идѣже во многолѣтнихъ патріархъ поминается, тамо глаголати: отцы

наши духовныя и братію. Такъ страдальцы и отцы наши исповѣдаша намъ, и своеручно написавъ благословили о томъ (Доказуетъ то челобитна Игнатіева и обиходники первописанныя).

Сія, рече, вѣра христіанская. Сія есть вѣра истинная. Се суть догматы вѣры Христовы. Тако вѣруйте и тако содержите крѣпко всею душею своею, и всею мыслию своею, и всею крѣпостию своею; за тую страждите всенадеждно разоренія, безчестія, досажденія, изгнанія, заточенія, и всякія муки, даже до смерти. Аще ли мните не стерпѣти отъ чужихъ рукъ бѣненія и ранъ и мукъ, то сами себе предавайте смертемъ, кто какъ можетъ, всюду сами утопающеса, ножемъ или инымъ чѣмъ сами зарѣзывающеса и колющеса, съ горъ и храминъ сами заражающеса. Аще же того не случится надъ собою кому учинити, то уготовайте, напредъ гдѣ усмотрѣвъ, храмину твердую соломою и смольемъ и скалою наполнивше, и собравшеса многимъ числомъ, сколько гдѣ возможно больше, мужей же и женъ, и дѣвиць, и отрочатъ, и малыхъ робятъ, и младенцовъ ссущихъ, и тако отъ гонящихъ по указу и ищущихъ васъ сожигайтеса сами, а въ руки не предавайтесь: Богъ васъ благословитъ, а паче же васъ благословляютъ на то вси новыя рускіе страдальцы нынѣшніе! Все ваши грѣси во огни сгорятъ, одинъ убо огонь, а другаго не будетъ. Вѣруйте тому, вѣруйте и уповайте, паче первыхъ мучениковъ почтени будете въ царствіи небесномъ по писанному (Доказуетъ о сихъ выборъ изъ книгъ Петра Прокопьева, перваго уставщика на Выгу бывшаго).

Сиде учашу и проповѣдашу вышепоманутіи Даніиль и Андрей съ прочими подобными себѣ, во всемъ Обонѣжии и по всему поморію Кольску и Мезеньску ходяще, таковое своемнительнаго мрака сумнительныя совѣсти слѣпоученіе вездѣ въ великоновоградстѣй епархіи разсѣвающе въ тайнѣ, яко плевелы въ пшеницѣ церковныя пажити. Не во дни бо свѣта учаще, но въ ноцахъ татски ходяще, тако нощныя слѣпоты ученіе свое, яко мракъ

нѣкій, попущающе всюду, едва мало весь простый народъ, таковымъ всемрачнымъ премрачнаго антихриста страхомъ омрачивше, устрашиша и въ конецъ отвратиша отъ церкви соборныя.

Коего всепагубнаго ихъ плевелоученія и плоды возрастшии явственню показашася потомъ совершеніемъ лютымъ, не на трапезѣ церковнаго пресладкаго приношенія являеми, но во огни самосожженія самоубійственнѣ прегорькою смертію скончаваеми, иже отъ своихъ лжеучителей нѣдра и пазухи произшедшии: Петръ нѣкто Ошмара прозываемый, шедъ на Двину и тамо прельстивъ не малое число, сгорѣ съ ними. Иванъ Семеновъ, въ перекрещеваніи Терентій, съѣха въ Сибирь, и тамо болѣ шести сотъ собравъ, такоже по вышеписанному лжеученію устремленъ сгорѣ съ ними. Другій Иванъ нѣкто Акиндиновъ съѣха на Мезень, и тамо съ немалымъ числомъ подобнѣ сгорѣ. Но и во время бывшей комиссіи на Пормѣ нѣкоей рѣкѣ симъ же образомъ не малое число сгорѣша. Такоже и Филиппъ старецъ и Терентій самострига, тѣмже лжеученіемъ омрачени, со своими собранными на Умбѣ рѣкѣ подобнѣ спалишася сами.

И егда исперва таковая еще плевелная пагубоученія услышавше, во стадѣ Христовѣ премного возрастающа уже, церковнии пастыри начаша по должности своей таковыхъ лжеучителей, поныряющихъ и крыющихся по домамъ, взыскovati, единомысленно повсюду устремльшеся, и съ помощію власти гражданскія многихъ и поймавшеся, яко отъ таковаго единоревностнаго ихъ усердія невозможно бысть никакъ укрыватися прочее въ домѣхъ, ни по градомъ, ни весемъ нигдѣ.

Того ради вси такові лжеучители, яко не истиннии суще учителя, разбѣгошася оттуду, по лѣсамъ и дебремъ крыющеся, аки татіе и разбойницы бѣгающе. Еже потомъ собрашася на нѣкое мѣсто за великое озеро Онего, иже между государевыхъ и монастырскихъ земель оставшеся, въ пустошь Суземога именуему, въ немже рѣка Выгъ

текущая верстѣ на сто и больше. И ту въ лѣсныхъ чащахъ и дебрехъ начаша поселятися вышепомянутіи Даниилъ и Андрей, съ ними же и иніи мнози такові же, желающе кійждо на славу устроить общее жительство, яково при Апостолѣхъ бѣише, возновляюще, реци, древнихъ славоискателей и лампетіановъ любоначаліе раздороцерковное.

Но мнѣнія, високоумнии нравы и любоначалія непокорнии совѣсти не допустиша ихъ другъ съ другомъ общежительствовати, кійждо бо въ нихъ желая взыскаваше правительство и болѣшинство въ своеволии имѣти. Тѣмъ разсѣкошася по себѣ своимъ високоуміемъ, составляша общежительство, мня монастырь возградити, ихже число таковыхъ до десяти и болѣ зачинахуся, въ нихже иніи и неграмотнии предводителіе бяху, корельстїи суще, иже отъ скудости потребныхъ вси такові вскорѣ разоришася и не постояша ни мало.

Токмо поминаеміи Даниилъ и Андрей, совокупившеся отъ таковыхъ тѣхъ воедино, укрѣпишася единомысленно еже общее сожительство возимѣти, и на то избравше мѣсто удобное, въ средѣ суцо Суземка, на Выгу рѣцѣ, начаша созидати келїи ко общежительству своему, нарицающе собою на славу монастырь и обитель. Къ симъ же потомъ и другое общежительство женамъ устроиша, разстояще отъ того двадесять верстѣ, монастырь же и обитель и тое нарекше на славу.

И тако, отступивше отъ единныя соборныя восточныя и великороссійскія церкви, свою особу, своевольнѣ на Выгу едину суцую, а не во Іерусалимѣ, и отвергшеся отъ четырехъ вселенскихъ патріарховъ и великороссійскихъ духовныхъ власти и начала, сами о себѣ, простиі мужики суще и невѣжди тогда суще поселянстїи, духовную у себя власть на Выгу опредѣлиша быти едину истинную токмо.

Отнудуже, построивше не священный молитвенный себѣ храмъ своеобразный нѣкако (на подобіе церкви съ кры-

лосы, — трапеза, и паперть, и колокольня), часовнею нарицающе, и чиномъ священническаго обновленія службою совершиша со звономъ, простыцы суще (аще быша и иноцы, но не священнии), собравшеса, нарекше во имя Преображенія Господня, юже потомъ преименоваша сами же Богоявленія Господня; такоже и женскую нарицаемую часовню тѣмъ же чиномъ исправиша, съ дѣвками отслуживше, нарекше во имя честнаго креста. И сице мужское собраніе опредѣлиша, аки нѣцыи архіереи, именоватися тако: всепречестная и богоспасаемая киновія отецъ и братіи всемилостиваго Спаса Господа и Бога нашего Іс. Хр. Богоявленія, и прочая. А женское собраніе: пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня. Тако во описаніи миней мѣсячныхъ собранія ихъ имѣется.

Но недовлѣ до сихъ своевольныя и любоначальныя гордости продержанія російскихъ сихъ славоискателей и лампетіановъ, новыхъ стригольниковъ. Устроивше бо ся, аки нѣцыи пресвященнии церквопредстателіе, архиктитори, киновіарси, еkkлeсiарси возъименовашеса, а мужики суще простыя чиномъ, и начаша избирати отъ себе на духовныя дѣйства такихъ же простецовъ, самыхъ послѣднихъ невѣждъ и грубіановъ, аки хиротонисающе (съ нѣкими простыми старцы), благословиша ихъ священноподобная дѣйствовать по всему Обонежію и Поморію и въ Корелѣ; еже есть крестити и перекрещивати, исповѣдати, вязати и рѣшати, браки разводити, и молебствовать, и панихиды пѣти, и погребенія отправляти, обходящи, учити же и проповѣдовати, и устрашати уже не Христомъ, но антихристомъ, по вышеписанному всепослѣдованно.

На нихъ же зряще, нѣцыи отъ подобныхъ имъ раскольниковъ же соблазнишася, и тѣи такожде по волостемъ и корелы учити, и дѣйствовать и оттуда питомствоватися, еже вышепомяновеннии учителіе таковыхъ тѣхъ запрещающе и отлучающе отъ сообщенія, многихъ же въ цѣпь кующе и батожемъ біюще, да не вступаютъ въ деревни

ихъ лжеученія и да не предваряютъ ихъ въ томъ. Сами же, ихже прельстиша въ свое мнѣніе, таковыхъ со тщаніемъ собирающе, увозяще въ нарекованныя ихъ обители, мужиковъ же и бабъ, и дѣвокъ, и малыхъ робятъ, и тамо крѣпко держаще, да не убѣжитъ ни единъ. Аще же кому не похощется ту жити и убѣжати по случаю, то таковыхъ, повсюду искавъ и поймавше, неволею въ цѣпь сковавъ за карауломъ содѣржаша на долзѣ, ту пребывати при-
нуждающе.

И тако по волостемъ и погостомъ и деревнямъ всего Обонежія, яко иноцы дивіи отъ пустыни, изъ Заонежія, выѣзжаху челоуѣковъ по десяти и болѣ собравшеса на конѣхъ, и иже оставшихся въ домѣхъ отъ завезенныхъ тамо къ себѣ сродниковъ домашнихъ и ближнихъ, иже слово имъ давшихъ сожителъствовати съ ними, а потомъ размыслившихъ и не восхотѣвшихъ къ нимъ, всѣхъ таковыхъ неволею связавъ, и дома ихъ совѣмъ ограбивше, и хлѣбъ и платье на возы опрятавъ, и тако увозяще ихъ къ себѣ, наполняюще и нажиляюще нарекованныя своя обители, подражающе прежде бывшему въ Паліи островѣ Емельяну самосожженцу.

А ежели кто отъ старость деревенскихъ и десятскихъ, или священниковъ погостскихъ начнетъ о сихъ разореніихъ и грабежахъ противлятися имъ, тогда они, собравшеса челоуѣковъ тридцать и болѣ, съ бердышами и съ рогатинами и пищальми поразбойнически таковыхъ не боязненно среди дня, пріѣхавъ на погостъ и въ деревню въ дома ихъ, и разложивъ ихъ въ батоги біють даже до полуумертвія. Еже отъ сихъ всѣхъ бысть на всѣхъ живущихъ во всѣхъ волостѣхъ отъ нихъ страхъ и трепеть за незапныя таковыя наѣзды ихъ, о нихже и нынѣ еще явныя памятницы имѣются.

Старшіе же ихъ предводители, Даніилъ и Андрей, разѣхашася въ окрестныя страны, Даніилъ въ Корелу, и въ Колу, и къ городу Архангельскому, и въ Каргополь и во все Поморіе, даже до Мезени, а Андрей въ Великій

Новградъ, и во Псковъ, и нижегородскіе починки, и въ Казань, и въ царствующій градъ Москву, даже до Кіева и Польши, сочинивше съ собою нѣкія челобитны, христораднымъ именемъ просящія милостыни и всякихъ потребныхъ, въ нихже именъ до 50 и до 100, за руками, показующе та христоролюбцемъ и посадскимъ людемъ и купцемъ. И тако получающе немалая стяжанія и многую милостыню, а притомъ ихже возмогающе лестными и маститыми словесы въ своемнѣнное мудрованіе антихристомъ уловити всякаго чина людей, паче же простѣйшихъ, и иже отъ бѣдъ таковыхъ бѣгающихъ, тѣхъ со всѣмъ имѣніемъ ихъ увозяще въ нарекованныя своя обители.

На нихъ же смотря нѣщии отъ нихъ, волочаги бездомній, такоже сочинивъ, написавше челобитны подъ ихъ руку и именъ подобнѣ съ пятьдесятъ и больше за руками подписавше, обхождаху многія грады, и отгуду вселукавымъ происхожденіемъ таковымъ собирающе себѣ имѣнія и стяжанія немалая, иже потомъ со всѣмъ, аки съ праведнымъ вкладомъ, ввергашася въ нарекованный монастырь; а иніи оттого дома построиша, и деревни получиша, и купечества произведоша со всякимъ лихоимствомъ и обидами сиротъ, ту же во лжемонастырь ввергающася со всѣмъ стяжаніемъ, аки бы праведнымъ.

И нѣщии того же согласія явніи лжеучителіе и обманщики, Захарій прозваніемъ Пуйловъ, Симонъ Іевлевъ, ходяще и учаще по вышеписанному въ нижегородскихъ странахъ и умысливше своемнѣннѣ же прелютѣйшую иную прелесть въ народѣ (бысть бо тогда по пасхалии годъ пасхи Христовой въ Благовѣщеніе въ день), глаголюще, яко писано есть, когда Христовъ день будетъ съ Благовѣщеніемъ во единъ день, тогда и страшный судъ грянетъ съ небесе, того ради очищайтесь къ страшному суду и кайтесь грѣховъ своихъ, и сами уготовляйтесь въ саваны и новое платье, наготово гробъ купивше, въ самую тую ночь, послѣднее между

собою простившеся, сами себе полагайте во гробъ, и какъ труба страшнаго суда вострубитъ, тогда готови будите предстати. И тако многія простѣйшія народы возмутивше, устроиша всѣхъ во гробъ вложитися и закрытися, да не страшно будетъ отъ страшнаго суда Христова. Сами же въ то время, или рещи въ тую ночь, лукавіи они прелестницы и хищницы, собравше имѣніе ихъ, серебро и золото, ово до тысящи, ово же до дву тысящъ, и сѣдше на кони, абіе уѣхавше отгуду на Донъ и въ Польшу, и потомъ на Выгъ собрашася жити, а наконецъ совсѣмъ ввергшася во лжемонастыри вышепомяненныя.

Таковыми убо поты и труды созидахуся всепречестныя ихъ киновіи, таковыми праведными стяжаніи и подвиги сограждахуся предивныя ихъ обители, и толикими удивительными чудесы прославляхуся нарекованныя въ нихъ часовни. Отвсюду бо предивно бѣ видѣніе и ужасное, аще праведными очесы обозрѣти кому. Святые убо образы мѣстные святотатски краденныя бяху, мужичьими же вилоискусными руками содержими, оле ужаса! и преносими вседерзо во крестохожденіихъ со звономъ, подобно іерейскимъ, съ хоругвию, и фонаремъ, и Евангеліемъ безстрашно; украшенія же на святыхъ иконахъ серебряная и жемчужная, отъ поселянскихъ женъ обранная хищнѣ; пелены подъ иконами и околъ, у деревенскихъ же бабъ ободранная со главъ всяко; и прочее все церквоподобное украшеніе и богатство краденное татебно и похищенное разбойнически бѣ. Тако явная и видимая чудодѣйства толико продерзостна и безчестна; что же о тайныхъ и сокровенныхъ злодѣйствіихъ презлѣйшихъ и богопротивныхъ и мерзскихъ?—срамно есть и глаголати, нежели писати!

И все таковое злое богопротивное дѣло и сами вси таковіи презлѣйшіи чудотворцы приуготовляхуся прочее на всепагубное самосожженіе. Повинни бо суще по всему злодѣйству своему и по суду гражданскому сожжени быти, тѣмъ и ожидаху на ся наѣзду или изъ Новаграда,

или изъ Олонца. Въ то убо время и начальный ихъ предводитель Даниилъ Викуловъ пойманъ бѣ на Петровскихъ заводѣхъ и за карауломъ скованъ держашеся. И другій, Семень Денисовъ, въ Великомъ Новѣ-градѣ у преосвященнаго архіерея Іова пойманъ и скованъ держимъ бѣ.

Того ради и паче страхъ превелій нападе на вся живущая во обителѣхъ ихъ. Тѣмъ въ нарекованныхъ убо часовняхъ устроивше щиты изъ бревенъ во двери и окна, уготовивше же внутрь смолья, соломы, сѣры, кудѣли, пороху, и тако, аще наѣздъ будетъ, запалитися отъ того вскорѣ, совѣмъ сгорѣти абіе по самомнѣннымъ своеученіемъ вышеписаннымъ, и какъ въ Паліи островъ и въ прочихъ вышеписанныхъ мѣстѣхъ сожгошася.

Всемиловитый же Господь Богъ, имиже вѣдѣ судьбами, не попусти толикому числу народа тако погибнути самоубійственнѣ: не сотворися бо тогда ни отгуду ни наѣзду, ни посылки, яко не бысть о сихъ никакого доносу. Къ симъ же, объѣздивше вышепомыненніи Андрей и братъ его Симеонъ, и обходивше многія мѣста и со многими честными и учеными людьми бесѣдовавше отъ книгъ о настоящемъ времени, и на различныхъ таковыхъ разговорахъ часто прилучившеся быти, тѣмъ оттого осмотришася паче и сами между собою во лжеученіи своемъ не мало, и начаша первыя своя самомнѣнныя грубости разумѣнія разсмотряти, вкушѣ и лестныя своя буети, аще и лицемѣрно и за страхъ, по малу измѣняться.

Отнюдуже и вступиша отчасти въ генеральную тогда записку подъ двойной окладъ подданства и покорности съ простыми россійскими народы. Отвергну же и прелестныя старыя своя апокалипсическія листки ложныя о антихристѣ и тетрадки Аввакума, Аврамія и Игнатія и прочихъ, начаша держатися и прочитовати и разсмотряти сущія книги, какъ древлепечатныя, такъ и новопечатныя; также между собою разныя и частыя диспуціи возымѣвше производить о отступленіи своемъ отъ великороссійскія церкви, — за что, и како, и что есть, и доколѣ.

Внегда же убо, по благоволенію Божию, изволися его Императорскому Величеству Петру Первому императору, именнымъ своего Величества указомъ чрезъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ іеромонахомъ Неофитомъ вопросами истязати и увѣдати вышепомынутыхъ близъ Повѣнца живущихъ раскольниковъ о вѣрѣ и разумѣ ихъ и о прочемъ содержаніи: еже и объявиша они о себѣ письменно отвѣтами, аще и лицемѣрно, обаче не первымъ уже невѣжествомъ безумія своего буйствующе, ниже въ первыхъ самомнѣнныхъ своихъ мудрованіяхъ упорствующе и ниже старымъ своимъ пагубнымъ заблужденіемъ; хотя и не отъ всея души чисто, но измѣнишася инако, и весь разумъ лжеученія перваго обновленъ бысть и очищенъ, отчасти елико страха ради, а множае испытаніемъ сятаго Писанія и книгъ не басенныхъ уже, но церковныхъ. А якоже истинно показуется, то зри противъ перваго ихъ ученія явственно здѣ измѣненія тако:

На первое, еже о времени настоящемъ самомнѣнное мудрованіе: яко бы римской монархіи престати уже, яко бы число антихристово исполнися въ мірѣ, якобы онъ на престолѣ сѣдитъ въ церкви, якобы восточная церковь и россійская во отпадении отъ православныя вѣры есть, и якобы вселенстіи патріархи и россійстіи архіереи подъ клятвою святыхъ вселенскихъ соборовъ имѣются. Сихъ всѣхъ ученій и разумѣній прежнихъ ни мало уже воспоминается ту¹⁾, и аки не бывшія никогда не слышатся, зане суетная неистовленія и ложная суть, ниже во отвѣтословіяхъ и словопреніихъ и разговорахъ каковыхъ, свободнаго гласа, по указу, не значится ни мало никакъ нигдѣ, такоже Аввакумовыхъ, Лазаревыхъ, Игнатіевыхъ и прочихъ подобныхъ списковъ, яко соблазненныхъ и неистинныхъ, ниже между собою оттогда ниже чуть сотворися.

На второе, о премѣненіи въ символѣ вѣры, уже не

¹⁾ Т. е. въ Поморскихъ Отвѣтахъ.

на вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ дерзая по прежнему, но на единого Никона патріарха, и не якобы инаго Исуса проповѣданіе и отложеніе истины отъ Святаго Духа и прочая самосудная прежняя словеса о томъ, но токмо аки бы сумнѣніе едино показуется, а о предѣлѣ растлѣнія святыхъ вѣры по преждесказанному не показуется никакъ ни въ словесѣхъ, ни во отвѣтонаписаніяхъ.

На третіе. Сиче и въ тайнѣ крещенія не по самосудству своему прежнему, яко бы поврежденіе формѣ есть и яко бы духу лукавому молитися написано, хотя и лицемѣрно, но токмо едино сумнѣніе показуется во измѣненіяхъ; а о перекрещиваніи же еже отъ великороссійскія церкви не объявиша, по старому своему праву, выславляющесе аки святымъ крещеніемъ, но скрытнѣ о томъ преминуша, усрамившесе умолчаша, яко неправильна и продерзостна суца.

На четвертое, на пятое и на шестое. Въ тайнѣ святыхъ Евхаристіи и о тайнѣ вѣнчанія и о новопечатныхъ книгахъ, и о церквахъ святыхъ нынѣ и о священствѣ вселенскихъ нынѣшнихъ патріарховъ и всероссійскихъ архіереевъ прежде бывшее вседерзое приуподобленіе и разумѣніе, къ симъ и нелѣпое причитаніе къ еретикомъ и поношеніе, прочее нимало ту слышится: не дерзаемъ бо, глаголюще и пишуще, мы премалѣйшіи люди каковаго собою суда наносити о сихъ¹⁾, но токмо опасенія совѣсти предлагаются премѣнъ ради,—и сіе лицемѣріемъ же.

На седмое и на осмое. Еже гнушеніе и обѣганіе вхожденія въ церкви, и моленія и цѣлованія иконъ и святыхъ мощей, самимъ дѣломъ премѣнися у нихъ, сиче и разумъ о томъ подобнѣ. Многія бо церкви обходивше сами нынѣ, многія и святини мощей получивше себѣ цѣною, яже и донынѣ держатъ у себе. А церкви забѣ-

1) Это подлинныя слова изъ 52-го Поморскаго Отвѣта.

жаніе въ пустыню, еже по Богослову, сіе аще и словомъ не исповѣдуемое есть, о себѣ за страхъ, токмо лицемѣрся; но сердцемъ и умомъ и душею и по се число у всѣхъ вѣруется о себѣ быти единою.

На девятое. Яко же и о антихристѣ вся бывшая своемнѣнная разумѣнія, тако и о дни судномъ ложная своя гаданія старая упразднишася, какъ въ словесѣхъ, такъ и въ письмахъ, всенароднѣ буесловити; а тайно же промежь себя неотмѣнно тоеже мудрствуется и понынѣ, яко же саморучныя ихъ лжеучителей подписанія въ тетрадахъ моего собранія о антихристѣ явственнѣ показываютъ, отъ нихъ подписанныя 1747 года¹⁾, которыя нынѣ, и прочая при томъ, во Святѣйшій Синодъ представляются отъ мене.

На десятое. Завѣщаніе и заповѣданіе, отъ самосожженцевъ и лжеучительныхъ отцовъ своихъ оставленное имъ, еже не молити Бога о царехъ нимало объявишату, яко противное есть закону и Христу, и Апостоломъ и святымъ всѣмъ. Подписаша же ся ложнѣ, якобы молимъ по должности церковной о благовѣрномъ и нынѣ императорскомъ величествѣ²⁾; а сами въ тропарѣ и прочихъ церковныхъ стихахъ, даже по самый пріѣздъ комиссіи³⁾, не говаривали и не пѣвали, но побѣды благовѣрнымъ токмо оставили рабомъ своимъ, еже показываютъ то собственныя настоятелей ихъ первыхъ, а не другія, обиходники пѣвчія и читательныя, тако явно доказуютъ и саморучныя ихъ формы христославленія (еже на Рождество Христово обычно содержится повсемѣственно).

1) Авторъ разумѣетъ здѣсь тѣ замѣтки, собственноручно писанныя выговскими учителями на особыхъ листкахъ, которыя были вложены ими въ его тетради, содержащія выписки изъ свято-отеческихъ книгъ объ антихристѣ.

2) Здѣсь опять имѣется въ виду 52-й Поморскій Отвѣтъ, въ которомъ выговскіе учителя ложно писали, будто „Господа Бога за его величество молятъ“.

3) Самаринской, въ 1740 году.

Сиде и о самосожигательствѣ всепагубномъ своемъ древнемъ, о немже яко о нѣкоемъ мученическомъ достоинствѣ хвалящемся прежде, о семъ ту нимаю воспоминающе ни словомъ, ни писаніемъ, и аки бы не бысть никогда въ нихъ таковое, ниже подражаніе ктому какое есть всехвальное по первому самоумію, еже о томъ явствуетъ сочиненное отъ перваго ихъ бывшаго уставщика Петра Прокопьева посланіе и другаго уставщика Трифона Петрова слово о Елунскихъ въ Сибири бывшихъ самосожженцахъ, подвизающее въ таковое же мученичество и самогубительство, акибы за благочестіе и церковь православную творити.

Подобнѣ и о сожженныхъ по указомъ и о самосгорѣвшихъ раскольнигахъ, мнимыхъ ими во святыхъ и акибы исповѣдниковъ благовѣрія сущихъ и пострадавшихъ за древнее благочестіе истинно, иже между себе выславляемыхъ присно, притомъ же еще и о мнимыхъ равноподобныхъ монашескихъ мощехъ (истинною же костѣхъ, яко же видѣвшии сказаша ми), бывшихъ подъ раками и подъ чернымъ сукномъ, такоже и о настоятельскихъ, иже нынѣ токмо въ часовняхъ (равноподобно святымъ мощемъ) почитаемыхъ и понахидами соборными въ памяти ихъ почитуемыхъ, тогда ту о нихъ ниже мало какъ помянувшіе въ утверженіе себѣ, по обычаю своему первому; но и собственно внегда указомъ двукратно отъ Святѣйшаго Синода именно о сихъ вопрошени, о нихже подписашася ложно, аки бы ничто отъ таковыхъ свѣдуще, ниже о часовняхъ, иже надъ ними, утаивше, преминувъ незнаніемъ и прочаго всего. Ежели доказуютъ явственно сочиненныя отъ лжеучителей ихъ разныхъ о нихъ похвальные слова и исторіи на памяти ихъ, паче же саморучный лжеучителя ихъ Ивана Филиппова лѣтописецъ достовѣрнѣйше являетъ всѣмъ.

Такоже и о дѣйствителехъ лжеученія своего совершенныхъ и лжеучителехъ (си есть крестителехъ и перекрещивателехъ, и молебщикахъ, и понахидникахъ, разводите-

лехъ браковъ, каятелехъ, погребателехъ, службосовершателехъ, подговорителехъ въ расколъ и самосожигателехъ) именно монашескаго и простаго чина, внегда указами вопрошени быша, тогда отрицающіеся ихъ не вѣдати никогда и ни въ чесомъ, и сами множицею, лжеучителишка ихъ, сущихъ своихъ дѣйствъ и дѣлъ отрицающіеся всякимъ образомъ, въ тѣхъ подписывающіеся злоковарственно, акибы никакихъ дѣйствъ священническихъ и дѣйствителей посвященнически не имѣлося никогда и не имѣется нынѣ; а въ тайнѣ же укрывающе таковыхъ и искупляюще ихъ всякою силою, ежели который когда въ дѣйствѣ таковомъ докажется, ихже имена ниже въ реестрѣ имѣются.

И паки, внегда изволи Ея Величество императрица Анна Иоанновна чрезъ комиссію истязати намѣстниковъ вышепомянутыхъ лжеучителей, Семена Денисова съ прочими, о расколѣ ихъ и перекрещиваніи отъ великороссійскія церкви, а паче же о немолении за царское величество, по доносу въ тайной канцеляріи бывшаго раскольника Ивана Иванова, прозваніемъ Круглаго (который во всемъ своемъ доносѣ послѣди сговорилъ, въ чемъ и огонь вытерпѣлъ за раскольниковъ, якобы напрасно затѣялъ на нихъ, за чтò на каторгу по указу сосланъ, яко защитникъ раскольнической, чтò тамо и умре пораскольнически онъ, возгнушався святыя церкви).

Еже услышавъ они, Денисовъ съ прочими, снарядъ таковыя къ себѣ комиссіи, устремишася, обезумившеся, по первому своему пагубному нраву начаша въ нарекованныхъ своихъ часовняхъ щиты во окна и въ двери устроить, къ симъ солому, скалу, смолья съ порохомъ и изгребми уготавлити на самосожженіе, да егда придетъ комиссія абіе зажегшися, а въ руки бы не предатися. И собращася уже на то отвсюду въ таковое свое уготованіе (людей обоюга пола болѣ двухъ тысячъ душъ). Самовидецъ тому бывшій въ комиссіи господинъ Самаринъ и архимандритъ съ прочими и съ понятыми.

Но всемилостивый Господь Богъ, не хотая смерти грѣшному и единому погибнути, по пророку, не попусти и сему всепагубному начинанію совершиться, толику многлюдну собранію сущу. Волею бо Божіею устрашишася нѣкако, а не окаменѣша, якоже первіи того злоученія самосожженцы; не успѣша бо вси собратися, и тако изымани быша начальніи ихъ, а и собравшіися, кои на Лексѣ, въ самосожженство отъ начальнаго же ихъ лжеучителя Симеона Денисова клятвою закланы, да не дерзають ни какоже надъ собою огнесожженія творити. Потомъ абіе въ комиссію за карауломъ привезени и истязани кійждо подробно.

И въ первыхъ о немолении за Ея Императорское Величество. О семъ убо внегда учуша истязаніе хотяще быти, тогда еще и лицемѣрно, однакоже оставиша богопротивное свое прежнее мудрованіе нечитанія за царей, но начаша оттогда глаголати въ тропаряхъ: благовѣрной императрицы нашей, токмо на праздникъ Рожества Христова и понынѣ еще не читають, ни поють о Ея Величествѣ, но по отпустѣ христославленія того пропоють: Господи помилуй трижды, а спаси Христе Боже, и многая лѣта Ея Императорскому Величеству стыдятся возгласити, или хотя чтеніемъ прочести: Такъ и во всѣхъ часовняхъ и по сіе число.

Потомъ о перекрещиваніи, о немже нимало что постоявше; иже прежде аки за догматъ вѣры умирати учуху, потомъ сами дѣломъ отвергшеся того до конца, якобы не знати его, и подъ смертною казнію подписашася въ томъ, что не знаемъ никакого инаго перекрещиванія, которую ихъ лжу всѣмъ показываютъ двойныя имена, явльшіяся въ комиссіи, и сочиненное изъявленіе отъ Семена Денисова о перекрещиваніи.

Таже о мудрованіи, о которомъ ту такожде случавноваше скрыша, якобы никакого мудрованія у себя не имѣется, но токмо опасность едина за новости въ церкви. И сія лжа отсюду явлена есть: како бо безъ мудро-

ванія суть, иже и между собою съ сущими раскольниками ни піють, ни ѣдятъ, и ни молятся, яко со заболотскими, тако съ ладожанами, съ поповщинами и съ прочими?

При семъ и о потаенныхъ, въ нихже казнію подписашася не праведно, якобы и не имѣемъ таковыхъ нигдѣ никакихъ у себя не записныхъ, еже потомъ явилося не малое число, еще же и по первому ихъ пагубному лжеученію мудрствующихъ во всемъ, собравшихъ же ся на нѣкоей Умбѣ рѣкѣ, за десять версть отъ жилья во всѣ стороны отъ нихъ, и уготовившихся ту на самосожженіе, которыя по доѣзду изъ комиссіи посланныхъ сами зажгошася и сгорѣша: перво съ Филиппомъ 80 человекъ, еще съ Терентіемъ 98 человекъ, и еще съ Саввою на Тихвинскомъ бору 40 человекъ.

О нихъ же всѣхъ изъ Олонецкой канцеляріи указомъ допрашиваны, коликое число ихъ имѣлося, и кто имяны, и откуда. Но и ту обычною своею лжею подписашася въ списки, яко бышихъ ихъ не знали никакъ, а и числомъ только съ 25 человекъ показаша, разстояніе же въ сорокѣ верстахъ написаша ложно весьма, такоже и о часовняхъ подписашася иногда Святѣйшему Синоду, якобы пять только имѣется, а не шестнадцать (и еще въ каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженги двѣ), якоже на листѣ именно показуется здѣ, дабы таковыми своими обманами показатися, аки неповинными никакъ къ тому и истинными людьми о таковыхъ многокозненныхъ и лукавыхъ всюду происхожденіихъ своихъ.

Тако по всѣмъ симъ случаемъ показуется самомнѣнаго мудрованія непостоянность, тако чрезъ сія слѣдованія явствуется своеразсуднаго мнѣнія некрѣпость и тако всѣми сими доказывается въ правду сомнительнаго разумнѣнія неистинное содержаніе и ненадежное упованіе въ житіи своемъ, но токмо любоначалія и славолубія недугъ раздорочерковный, токмо непокоренія и нелюбве нравъ богопротивный и токмо самолюбія и гордости дѣло дьявольское, всепагубное души же и тѣлу.

Зане восхитивше на ся недарованный отъ Бога чинъ учительскаго искусства, устремившеса, овцы суще, пастырскою властію прославлятися, мужики простецы суще, патріарховъ вселенскихъ и россійскихъ архіереевъ судити дерзнуша; поселяне же оралодержательнии и невѣжди суще неученіи, соборную и апостольскую церковь содержати и украшати возмнѣша себе; весь міръ, озаренный свѣтомъ Евангелія Христова, мнѣніемъ своимъ возмечтавше погибша быти до конца, а себе токмо единѣхъ на вселеннѣй паче всего міра богоугодныхъ и истинныхъ возмечташа быти.

Къ симъ же возмнѣша убо себе аки иноковъ отрехшихся міра, но своевольствомъ вождествовавшеса, впадоша во вся страсти и обычаи злыя. Возмнѣша себе аки пустынники и постники быти, но славолюбіемъ обуявшеса, на мягкихъ постеляхъ и возглавіяхъ пуховыхъ упокоевающеса и сластолюбныя сковрадныя многопищныя трапезы съ сахара и меда производяще явишася. Возмнѣша себѣ аки христорадныя сироты и странники быти, но самолюбіемъ наполнившеса, купечества тысящная и лихвоимства сотная придобывающе, къ симъ и великостроенныя дома, покои и бани, при томъ кони и скоты, и рабы имуща явишася. Возмнѣша себе чистое безбрачное житіе, аки дѣвственницы быти, съ чужими женами и дѣвками тайно и явно сожителствующе, многогажды же и падающе съ ними блудомъ явишася. Возгнушавшеса законныхъ своихъ женъ и дѣтей, съ беззаконными выблудки безстыдно явишася живуще. Возмнѣша себе проповѣдники вѣрѣ быти, въ прелести и расколѣ, подписавшеса о себѣ, явишася. Мнѣша себе исповѣдники истинныя церкви и крещенія своего быти, отмѣтники того и раскольники, подписавшеса сами, явишася. Мнѣша себе истинныхъ учителей послѣдователіе быти, возыменоваша сами лжеучителями ихъ нынѣ, якоже Филиппа и Терентія нареکشя.

И еще возмнѣша себе равною святымъ отцемъ смер-

тію умерети, съ мученьми и тягостьми души своя извергоша. Возмнѣша себе съ предувѣднѣемъ, якоже святіи, умерети, явишася внезапно и нечаянно умерше, а именно отчасти: Начальникъ бо ихъ Андрей внезапно смертнымъ огнемъ зараженъ бысть во главу, яко и языку его отъ того почернѣвшу, и тако мучився нощенство едино умре. Симеонъ, братъ его, внутренними болѣзньми и главоболіемъ томимъ надолзѣ, послѣди обоими проходы ослабленъ, смрадно истекая, тако умре. Прокопій, нѣкто Макарьевичъ прозываемый, долго предъ смертію внутренними удесы мучився, послѣди со многою кровію, текущею непрестанно изъ гортани, и душу свою изверже. Захарій Пупловъ предъ смертію задолго весь надуся, аки тимпанъ, и очи пуста изврати, языкъ же закусивъ и ноги скорчивъ, тако оцепнѣвъ и не расправився, умре, смраднѣ точка отъ себе по смерти. Θεодосій старецъ, съ вечера заснувъ, внезапно ноцію, никимже видимъ, умре; тако же подобнѣ и Симонъ. Петръ, прозваніемъ Линда, подобнѣ задолго до смерти мучився внутренними, прослабѣвъ весь, также отъ болѣзни языкъ свой извлекши вонъ изъ гортани, закусивъ лютѣ, тако смрадно точка и по смерти бысть. Иванъ Филипповъ, сѣдя днемъ и бесѣдуя съ людьми, чхнувъ зѣльнѣ, и съ тѣмъ внезапно душу свою изрыгну.

Но аще и таковыми явственными наказаньми и толь достовѣрными отъ себе самѣхъ въ житіи своемъ всѣми неискуствы и всѣми непостоянствы окруженніи отвсюду и по тѣлесному и по духовному суду, но углубльшіися въ дальность мрака своеразсуднаго разумѣнія и ослѣпленніи до конца своевольными своими мнѣніи и безразсудными, окамененніи же нечувствіемъ души отъ нечувственнаго діавола, непокорностію и упорствомъ нрава своего во лжеученіихъ си ожесточившеса антихристомъ, и тако гордостію нрава распалившеса, якоже древніи раскольницы, аще отъ соборныя церкви и отсѣкшеса сами, но въ лютости помраченія своего не разумѣють

Зане восхитивше на ся недарованный отъ Бога чинъ учительскаго искусства, устремившеса, овцы суще, пастырскою властію прославлятися, мужики простецы суще, патріарховъ вселенскихъ и російскихъ архіереевъ судити дерзнуша; поселяне же оралодержательнии и невѣжди суще неученіи, соборную и апостольскую церковь содержати и украшати возмниша себе; весь міръ, озаренный свѣтомъ Евангелія Христова, мнѣніемъ своимъ возмечтавшя погибша быти до конца, а себе токмо единѣхъ на вселеннѣй паче всего міра богоугодныхъ и истинныхъ возмечташа быти.

Къ симъ же возмнѣша убо себе аки иноковъ отрехшихся міра, но своевольствомъ вождествовавшеса, впадоша во вся страсти и обычаи злыя. Возмнѣша себе аки пустынники и постники быти, но славолюбіемъ обуявшеса, на мягкихъ постеляхъ и возглавіяхъ пуховыхъ упокоевающеса и сластолюбныя сковрадныя многопищныя трапезы съ сахараы и меда производяще явишася. Возмниша себѣ аки христорадныя сироты и странники быти, но самолюбіемъ наполнившеса, купечества тысящная и лихвоимства сотная придобывающе, къ симъ и великосостроенные дома, покои и бани, при томъ кони и скоты, и рабы имуща явишася. Возмниша себе чистое безбрачное житіе, аки дѣвственницы быти, съ чужими женами и дѣвками тайно и явно сожителствующе, многожды же и падающе съ ними блудомъ явишася. Возгнущавшеса законныхъ своихъ женъ и дѣтей, съ беззаконными выблудки безстыдно явишася живуще. Возмнѣша себе проповѣдники вѣрѣ быти, въ прелести и расколѣ, подписавшеса о себѣ, явишася. Мнѣша себе исповѣдники истинныя церкви и крещенія своего быти, отмѣтники того и раскольники, подписавшеса сами, явишася. Мнѣша себе истинныхъ учителей послѣдователіе быти, возъименоваша сами лжеучителями ихъ нынѣ, якоже Филиппа и Терентія нарекше.

И еще возмнѣша себе равною святымъ отцемъ смер-

тію умерети, съ мученьми и тягостьми души своя извергоша. Возмнѣша себе съ предувѣднѣемъ, якоже святіи, умерети, явишася внезапно и нечаянно умерше, а именно отчасти: Начальникъ бо ихъ Андрей внезапно смертнымъ огнемъ зараженъ бысть во главу, яко и языку его отъ того почернѣвшу, и тако мучився нощенство едино умре. Симеонъ, братъ его, внутренними болѣзнями и главобоіемъ томимъ надолзѣ, послѣди обоими проходы ослабленъ, смрадно истекая, тако умре. Прокопій, нѣкто Макарьевичъ прозываемый, долго предъ смертію внутренними удесы мучився, послѣди со многою кровію, текущею непрестанно изъ гортани, и душу свою изверже. Захарій Пупловъ предъ смертію задолго весь надуся, аки тимпанъ, и очи пуста изврати, языкъ же закусивъ и ноги скорчивъ, тако оцепнѣвъ и не расправився, умре, смраднѣ точа отъ себе по смерти. Феодосій старецъ, съ вечера заснувъ, внезапно ноцію, никимже видимъ, умре; тако же подобнѣ и Симонъ. Петръ, прозваніемъ Линда, подобнѣ задолго до смерти мучився внутренними, прослабѣвъ весь, также отъ болѣзни языкъ свой извлекши вонъ изъ гортани, закусивъ лютѣ, тако смрадно точа и по смерти бысть. Иванъ Филипповъ, сѣди днемъ и бесѣдуя съ людьми, чхнувъ зѣльнѣ, и съ тѣмъ внезапно душу свою изрыгну.

Но аще и таковыми явственными наказаньми и толь достовѣрными отъ себе самѣхъ въ житіи своемъ всѣми неискуствы и всѣми непостоянствы окруженіи отвсюду и по тѣлесному и по духовному суду, но углубльшіися въ дальность мрака своеразсуднаго разумѣнія и ослѣпленіи до конца своевольными своими мнѣніи и безразсудными, окамененіи же нечувствіемъ души отъ нечувственнаго діавола, непокорностію и упорствомъ нрава своего во лжеученіихъ си ожесточившеса антихристомъ, и тако гордостію нрава распалившеса, якоже древніи раскольницы, аще отъ соборныя церкви и отсѣкшеса сами, но въ лютости помраченія своего не разумѣють

никакъ сего въ себѣ богопротивнаго и богораздражательнаго душегубнаго зла, и разумѣти не хотятъ нимало ни почесому. Тѣмъже сихъ ради предаде ихъ Богъ, по Апостолу, въ неискусенъ умъ творити неподобная. Прочее бо впадоша отъ всѣхъ таковыхъ мнѣній своихъ въ заблужденіе многообразныхъ раскольническихъ толковъ, самомнѣнныя шатанія, иже вмѣсто единого имени Христова воспріяша на ся разная имена человѣческая, и облекшеса въ ня вмѣсто Христова тезоименитства, и тѣми величатися и славятся вездѣ возлюбше, и размѣсися въ различныя согласія, якоже древле возгордѣвши надъ Вышнимъ языцы и якоже бывшии прежде во Греціи же и Россіи еретицы и раскольницы. А именно здѣ, въ Новгородской епархіи, разсѣявшіися по разнымъ мѣстамъ, суть: даниловщина и андреевщина, ои же и поморцы, филипповщина и терентьевщина, они же замощана и заболотовщина, и въ нихъ новожены двои, гостиновщина и парасковьевщина, учитель бо въ сихъ дѣвка, Парасковья нарицаема, еедосѣевщина, они же и евстратьевщина и савиновщина, нарицаеміи отщепенцы. Сіи и другъ отъ друга перекрещивали, еже будетъ въ третій разъ. Въ сихъ же имѣются ивановщина и филимоновщина, и въ нихъ во всѣхъ новожены двои. Сіи вси перекрещиванцы; а между собою ни пьютъ, ни ѣдятъ, и не молятся вкупѣ никогда. Ладожане и неперекрещиванцы, и въ нихъ новожены двои. И сіи между собою такожде ни ядятъ, ни пьютъ вмѣстѣ и ниже молятся когда.

Сице уцестрися разностыми самомнѣннаго мудрованія душегубная прелесть и сице украсися лжами безглавнаго и самовольнаго самомышленія срашный образъ, и сицево показася многоглаватое и развращенное удесы тѣлице раскольническихъ мнѣній, или истѣе рещи — чудище нѣкое мысленнаго моря, не басненное, но истинное, явленное здѣ. Тако волнующееся и превращающееся и стремглавствующееся всякимъ вѣтромъ лжеученія и неправдъ своихъ, во глубинахъ темныхъ удаленія церковнаго, и тако

слѣповодимо суще не пресвѣтлымъ солнцемъ единымъ Христомъ въ животъ безконечный на небо, но низводимое премрачнымъ и седмглавымъ антихристомъ во дно аду, въ вѣчную погибель души же и тѣла, уже не благословенными и помяновеными каковыми молитвенными воспоминаемо и въ животѣ, но со еретики равно проклинаемо и анаематствуемо, и по смерти отъ единыя истинныя соборныя апостольскія церкви повсегодно.

Убо кій благоразумный читатель, слыша сія, не ужаснется праведною мыслию, или кая христіанская душа, внявъ сицевая, не содрогнется Божиимъ страхомъ? Развѣ ожесточенный и непокорный кто и окамененный, иже слышавъ, каково есть люто и всепагубно въ житіи тѣлу и души мнѣніе человѣческое, и уши заткнувъ, — внушивъ, коль противно есть и мерзко Богу сумнѣніе непокорное, и слухъ отвративъ, — разумѣвъ, съ кіими сочетаются послѣдующіи самомнѣнному мудрованію, и мозгъ омрачивъ, — учувъ, елико заблуждательны суть отъ истины содержащія своемнительную совѣсть, и сердце свое одѣбѣливъ, — увидѣвъ, елико непостоятельны суть и лицемѣрны водиміи своевольными разумы, и очи ослѣпивъ, — осязавъ, сколь неправедны суть и лживы падшіи отъ сихъ во отступленіе отъ церкви, потомъ въ расколы, и весь отвратися, яко неразумный и безсловесный скотъ.

Но сицевый безумный и еретическій разумоборцевъ обычай далече буди отъ всѣхъ правовѣрующихъ и да отступитъ онъ насъ, Христовою благодатию гонимъ! Буди же намъ, по евангельскому заповѣданію, испытovati Писанія, и по апостольскому завѣщанію, икушашати вся, по святыхъ же глаголомъ, покаратися несумнѣнно учителемъ единыя соборныя апостольскія церкви, иже на се избраннымъ благодатию отъ Бога, въ слово спасенаго ученія, и испытавшимъ совершенно вся Священная Писанія и получившимъ достойно благодать Пресвятаго Духа престолонаслѣдованіемъ своимъ истиннымъ, имѣющимъ же въ себѣ разумъ и силу тогожде истиннаго Параклита не токмо

испытывати и искушати всякое Писаніе, но и опредѣляти совершенно отъ себе въ возсоединеніе, а не на разореніе единыя соборныя церкви, тако и власть и дѣйство равноапостольское благословляти и проклинати, и еже вязати и рѣшати, по правиломъ святыхъ отецъ наблюдая, иже до кончины вѣка сущимъ.

Тѣмже, прочее, вси, елицы со мною мракомъ мнѣнія безразсуднаго заражени бывше и елицы самоимѣннымъ мудрованіемъ плѣнени бывше и отведены далече отъ единыя соборныя матери нашей церкви, и много блудивше по разноименнымъ своерассуднымъ расколовъ, обратитесь паки къ единѣй соборнѣй православнѣй церкви, стоящей непоколеблемо на единомъ краеугольномъ камени Христвъ, ейже необычно есть никогда заблуждати, глаголетъ Апостоль Павелъ.

Придемъ и приступимъ паки къ свѣту истинному святыхъ восточныхъ вѣры единыхъ святѣйшихъ вселенскихъ патриарховъ, стоящихъ одинако на свѣщницѣхъ апостольскихъ престоловъ и просвѣщающихъ благодатию вся, зрящія во всемъ мірѣ къ нимъ вѣрно, до скончанія вѣка, по гласу преподобнаго Никона Черногорскаго.

Припадемъ всеистинно ко преосвященнымъ отъ нихъ всероссійскимъ нашимъ архіереомъ, блистающимъ тою же единою благодатию истиннаго и животворящаго Пресвятаго Духа, по свидѣтельствуванію святыхъ правилъ отеческихъ, и покаемся чрезъ нихъ къ самому Господу нашему Иисусу Христу, у Егоже владычня престола во святѣй церкви они священнотаинницы вседневно предстоятъ, приносяще со ангельскими чинми невидимо того непорочнаго Агнца Божія, за весь міръ и насъ жремаго во оставленіе грѣховъ, исповѣдающееся чисто всѣмъ сердцемъ своимъ, всею мыслию своею, всѣмъ помышленіемъ своимъ и всею душею своею, не отъ нужды каковыя, ниже отъ страха какова, ниже ложно, — погубитъ бо Господь глаголющія лжу, — но истинно, а не лицемерно, праведно, а не притворно, не ради каковаго

земнаго полученія чести, славы и богатства, но ради всежелательнаго всѣми очищенія грѣховнаго, ради вседражайшаго всего міра спасенія душевнаго, и ради сподобленія безцѣннаго дара тѣла и крове Господнихъ, освящающаго ны благодатнѣ, и ради чрезъ ту полученія вѣчнаго живота со всѣми святыми.

II.

Изъ „Прошенія святѣйшему Синоду“.

... Число ихъ (раскольниковъ) до пятидесяти толковъ и болѣе числится, а именно:

Въ Даниловщинѣ толки сія: Андреевъ (умре), Семеновъ (умре), Трифоновъ (живъ), Михайловъ (умре) — Виштина, Даниловъ (живъ) игонника, Захарьевъ (умре) — Пуплова, Пахомовъ (живъ) старца, Варламовъ (умре) — Верховскаго, и другой Варламовъ (живъ) — московскаго, Леванидовъ (живъ) старца, Сергія (умре) старца же, Леонтиевъ (умре) — Ѳедосѣева, Мокѣевъ (умре) Гаврилова, Гавриловъ (живъ) Семенова, Ѳедоровъ (живъ) Калинникова, Маркелловъ (умре) Калинникова же, Ивановъ (умре) Гусева, Дмитриевъ (живъ), Космозера, посредственной между выгорѣцкими и заболотскими, новоженевъ двойственныхъ, одни со всѣми людьми за одно, а другіе ни съ кѣмъ.

Въ Филиповщинѣ толки ¹⁾: Терентьевъ (умре), Матѣевъ (живъ), Филаретовъ (умре), Андреевъ (живъ), Михайловъ (живъ) — Керети, Мартиновъ (живъ) — мѣдника, Евдокіинъ (жива) — старицы, Парасковьяинъ (жива) — дѣвки прозваніемъ Гостина, Двинской, Мезенской, посредственной между заболотскихъ и выгорѣцкихъ, новоженевъ двойственныхъ.

¹⁾ На полѣ: Сін суть самосожженцы, старое Даниловское лжеученіе содержащія.

Въ Ладожанѣхъ ¹⁾ толки: Александровъ (умре), Федосѣевъ (умре) — игонника, Васильевъ (умре) — Самсонова, Наумовъ (живъ), Федосѣевъ (живъ) — другой, Кудринъ (умре) — старца, Савастьяновъ (живъ), Ионинъ (живъ) — дьяконовъ, новоженовъ двойственныхъ.

Въ Федосѣевщинѣ ²⁾ толки: Естратовъ (живъ), Савиновъ (живъ), Игнатъевъ (умре), Ивановъ (живъ) Бедры, Филимоновъ (живъ) въ Курляндіи, самоперекрещенцевъ, новоженовъ двойственныхъ, харатійниковъ, иже отъ священниковъ памяти въ духовенствѣ покупають.

Сии вси четыре согласія нетокмо въ дальноразстояніи каковомъ отсутствующе другъ друга, но и во единомъ мѣстѣ суще и во единомъ дому живуще, — увы, безстрашія Божія! — тако раздраша ризу единенія Христа и тако разсѣкоша мира тѣло Христово, тако бо расколошася нелюбовію между собою, яко ни ясти, ни питіи, ни молитися единокупно не хотятъ, — оле високоумія самогубнаго! — ниже и умершихъ не единосогласныхъ себѣ кого поминати велятъ.

Гдѣ убо знакъ видится христіанства, еже самъ Господь во Евангеліи даде вѣдати: по сему, рече, познани будете ученицы мои, аще любовь имате между собою? На службѣ ли церковнѣй предъ Богомъ у нихъ любовь истинная межъ себе познается? — то другъ друга яко еретиковъ ту гнушаются. На трапезѣ ли вкушенія у нихъ любовь и единеніе духа увидится? — то яко язычниковъ мерзятся ту другъ друга. Въ житіи ли союзъ любви мира Христова показуется у нихъ? — то яко непріятелей всегда другъ друга вмѣняютъ. Въ бесѣдѣ ли любовная кротость и долготерпѣніе сердца видится у нихъ? — то другъ предъ другомъ превозносятся разумы, а невѣжды суще по всему, и гордятся другъ надъ другомъ, простецы суще

1) На полѣ: Тако сии именуемы суть на Выгу: согласіе у нихъ особое, не перекрещеванцы суще.

2) На полѣ: Сии въ Старой Русы начало имуть.

поселянстіи, еретикомъ другъ друга опредѣляюще. Тако кійждо предъ другимъ кичащеся толкомъ своимъ, и согласіе согласія поношающе отлучеными и запрещеными, страна страну связующе, потомъ укоряюще и безчестующе грѣхами, и неискуствы другъ друга угрызающе даже до свары и ненависти, и даже до самаго злаго конечнаго злопомненія и ненавидѣнія дьявольскаго.

И кака убо въ нихъ церковь показуется? Не ищи уже видимая, ниже помышляй соборная якова, но хотя и своя ихъ каковая бы ни есть явилася: ни поне таковая можетъ гдѣ у нихъ обрѣстися, развратившася между собою и размѣсившася на разная и многая сѣченія расколовъ своихъ, занеже високоуміи своими возгнушашася священннхъ священствія; явившася отъ того паче и еретиковъ, худши и срамнѣйши. Убо и еретицы имѣють у себе и церкви священныя, имуть у себе и тайны церковныя, имуть въ нихъ и тѣло Христово и кровь совершающаяся, хотя и безблагодатно. А сии же, безъ священства сущіи, что имуть за церковей мѣсто священннхъ? имѣють непосвященные храмы, велехвальныя же межъ себе нарицаемыя часовни и еще именуемыя моленныя, къ симъ и мірскіе дома со житейскими сквернами, въ нихже чуланы, нарицаемыя ими часовни. За священниковъ мѣсто, иже отъ церкви, имѣются въ нихъ мужики, простецы неискусніи, многожды же и бабы и дѣвки, вси бездомніи волочаги суще. За честный чинъ церковный совершается въ нихъ безчиніе, со женами и дѣвками страстное богомоленіе явно, а паче въ тай. За истинное апостольское, пророческое и учительское отъ церкви ученіе содержатъ они самомнѣное и несогласное мудрованіе, съ нѣкоими отъ високоумія сумнѣными совокупленное, такожь лжеученіемъ разнымъ и противнымъ церкви, стариками и бабами производимое тайно въ народъ въ душепагубность. За силы исцѣленія, бываемыя къ церкви, имѣется у нихъ выну безблагодатное и пустое вездѣ дѣйство и неисцѣльное видимыхъ и невидимыхъ

язвъ чловѣческихъ. За управленія и роды языковъ видится ту наемническое, а не пастырское заступленіе о овцахъ, предаваніе же и бѣганіе, и отметаніе не точію другихъ, но и себе самого. Къ симъ невѣжество глупое отвсюду, ибо невѣжди по всему и ненаказанніи и не ученіи ничего, кромѣ азбуки, но и тоя неискунѣ, въ самовольствѣ бо и самолюбствѣ житіе свое все изжившіи въ деревняхъ; а держай орало когда умудрится, глаголетъ и писаніе.

Сиче убо и о седми тайнахъ церковныхъ разсмотрѣти, иже въ сущихъ безъ священства никакоже и никакъ могутъ въ чесомъ таковыи быти у нихъ, но развѣ впротивъ паче нѣкако мерзость запусѣнія вездѣ отъ самомиѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ душъ ихъ христіанскихъ.

Въ началѣ, первыи тайны священства убо яко нѣсть, весьма показася уже, наипаче же вмѣсто того и ненавидѣніе возымѣся на то, яко отъ сего явленно есть. Быша бо въ нихъ исперва въ расколѣ и священники: Пафнугій, Феодосій и Стефанъ, ихже ового запрещеніемъ запретиша не служити посвященнически, ниже дѣйствовати тако что, а оваго и изогнаша отъ себе, не дающе имъ еже предстательствовати и правительствовати церковнѣ, прочихъ же и не допустиша; и неточію священниковъ тако, но и священноиноковъ и иноковъ подобнѣ до конца возненавидѣша, что не имѣша настоящии ихъ на себѣ такого чина, еже и упраздниша отъ себе давно уже.

Покаянія же, си есть исповѣданія грѣховъ, подобнѣ и правильнаго исправленія нѣсть воистину ни какъ у нихъ того, нѣсть бо сіе дѣйствовати отдавна. Аще же и мужики простецы сіе совершаютъ межъ себе; но самомиѣною нѣкако дерзостію своеумнѣ отъ себе ухищряются епитимійствовати: не учившебоя никогда отъ церкви никѣмъ и ниже ю видѣвшии когда, ни поне чина церковнаго искусившіися гдѣ, а книгъ правильныхъ ниже и

именъ ихъ когда слышавшіи, колыми же читати я неполучившіи, еже по должности правильной.

Таже муропомазанія и елеосвященія ниже слухомъ мнози въ нихъ о сею слышаша когда, а не точію знати я и желати. Вмѣсто же тою предъ Богомъ обѣщаніе и крѣпкое содержаніе имѣють — еже съ прочими не своего согласія, аще и раскольниками, не пити, не ясти, ни молитися когда, ниже и во едино время, хотя и разное, не сообщатися никакъ, паче же съ великороссіанами, подъ жестокою епитимією, а за брашна продаемая, яко за оскверненная, сто поклоновъ полагають во освященіе.

Потомъ крещенія убо единоцерковнымъ послѣдованіемъ никакоже исповѣдуется явно быти, а еже втай и перекрещивають, но и то не одинако у всѣхъ имѣется. Ови безъ священническихъ молитвъ совершаютъ, ови же съ молитвами; бывало, что и патрахиль съ поручами надѣвали; а иніи съ проклятіемъ нѣкакимъ своемышленнымъ совершали. И тое ови простымъ чиномъ, на рѣкѣ дѣйствующе, токмо съ воспріемники, овогда же и заочно нарицающе ихъ; а ови вмѣсто купели бочку, или щанъ имѣють, по священнически со свѣщами совершающе; имя же крещаемому даютъ не отъ оглашенія по чину церковному, но отъ крещенія (и перекрещиванія) своемышленнѣ во осмый день. Нѣціи же и безъ крещенія, си есть безъ перекрещиванія приѣмлють, — овогда съ чиномъ покаянія, овогда же токмо съ началомъ единѣмъ, а иногда и съ спроклятіемъ нѣкаковымъ. И тако у всѣхъ неединоразсудительно есть о томъ.

Къ симъ Евхаристіи же до конца въ нихъ не исповѣдуется совершатися, и ниже желати о ней вѣдять когда, ни поне слышати хотять отъ кого о той, но паче и впротивъ Христу и церкви своеумудрствующе о сей: исповѣдуютъ бо, яко нѣсть уже на земли нигдѣ тоя. Обаче же въ томъ на трое распадаются мнѣніями своими врознь между себе. Едини, малѣйшіи, еже нѣкія древнія крупицы имѣющія у себе и тѣми по временомъ причащаются сами.

Други, мнѣйшии, иже отъ Досіея и Θεодосіа нѣкоихъ, въ расколѣ бывшихъ поповъ, проскомисанныя токмо приѣмлютъ, а иныхъ же, аще и древнихъ, но сомнятся. Прочіи же вси никакъ уже, аще бы и именныхъ старыхъ и вышеименованныхъ бы, но неприѣмлютъ никакъ и не знаютъ о томъ ничего, кромѣ гнушенія и мерзости.

Прочее и брака также въ нихъ не именуется никакъ развѣ въ противъ, еже и бракомъ сопрягшіися неволею разлучаются конечно: отнюдь бо брака не приѣмлютъ, но такъ поучаютъ безженно жити. Аще же невмѣстимо кому будетъ, то на покаяніе уповати полагаютъ, и тако богопротивно глаголютъ: сто, рече, блудницъ спохотствуй, а законныя не поймай. Отнюду же сего ради многая въ нихъ содомства, дѣторастлѣнія, кровосмѣшенія и блуды различныя, съ душегубствы многообразными, и отравы съ чародѣйствы всепагубно совершаются, елико въ явѣ, а множае въ тайнѣ.

Убо что сего злѣйшии жительствова есть на земли и что сего окаяннѣйшии пребыванія есть въ чловѣцѣхъ, что же и богопротивнѣйшии будетъ въ мірѣ семъ такового душепагубнаго житія, идѣже нѣтъ священнаго священныя священства! Понеже безъ того, якоже испытася, ниже церковь видится якова, ниже тайны показуются каковы, ниже собранія имѣются когда въ единеніи тѣла Христова. И аще тако церкви нѣсть никакой, ни тайнъ церковныхъ не исповѣдуются ни единой, ни любви единенія Христова никако слышится никогда достовѣрно: то нѣсть ту воистину ни Христа, нѣсть ту вправду ни благодати Святаго Духа. Христосъ бо обѣщася во единолюбивнѣй соборнѣй церкви быти, а не въ раздорныхъ каковыхъ сонмищахъ, и Духъ Святыи дѣйствовати во святѣй Евхаристіи чрезъ священническое священнослуженіе, а не въ запусѣннѣи мерзости простецовъ.

III.

Особенное о себѣ покаяніе и о другихъ подобныхъ также неутаеніе Святѣйшему же Синоду.

Понеже, преосвященнии архипастырие, какъ я воистину удалихся отъ раскольническихъ умоблуженій, такъ истинно и возненавидѣхъ вся таковая раскольническая отступленія отъ соборныхъ церкви, при томъ лжеученія ихъ, дерзости же, и дѣйства вся, и обычаи оныя вся, яко противныя Богу и святѣй церкви, вся отъ сердца моего и ума и души нелицемѣрно и праведно и чисто, аки предъ всевидящимъ Богомъ, исповѣдаю не ложно, кромѣ всякаго принужденія, самъ о себѣ, ниже страха ради какова, или чести яковы, но самаго ради душевнаго истиннаго спасенія, и упованія и надежды полученія части (по испытанію моему святыхъ писаній) со православными христіанами, да во единой соборной апостольской церкви причастникомъ мнѣ быти. Нынѣ вся таковая лукавая раскольническая въ житіихъ происхожденія объявляю чисто, каюся въ нихъ, не утаивая ни мало что, — елико бывшая своя злая, толико и другихъ противная святѣй церкви, сколько могу вѣдать во всемъ житіи своемъ по сіе число.

И перво о себѣ.

Родился я нижайшій въ великомъ Новѣградѣ 173¹⁾ г., а отецъ мой Яковъ Ивановъ выходецъ былъ изъ Суждаля, который дѣдомъ своимъ, архимандритомъ Юрьева монастыря Ювомъ, прозваніемъ Бухвостовымъ, вывезенъ назадъ тому лѣтъ съ шестьдесятъ, и потомъ бракомъ по закону совокупленъ съ монастырскаго же, Хутина монастыря, стряпчаго монаха Климента, прозваніемъ Лобанова, дочерью Матроною (которой породы и нынѣ еще

¹⁾ Должно быть 1703 года.

тамо живы сродники мнѣ имѣются въ православіи). И приживъ меня съ нею, крестилъ православнымъ священникомъ, а имени его не помню, токмо по обычаю церковному, Григоріа именовавъ: понеже крестный отецъ имѣлся у мене тамо ключарь соборный, прозываемый Арбековъ, а родители мои до раскола еще были.

Таже нѣкоими раскольниками Данилова раскола прельщенъ бысть отецъ мой въ ихъ суевѣріе, а перво мать моя, чрезъ сестру свою и прочихъ сродниковъ, которые нынѣ всѣ померли тамо. Прилучижеся мнѣ вскорѣ по рожденіи своемъ во младенчествѣ смертно немощствовати, и по прелести ихъ желаніемъ матери моея перекрестилъ меня тогда нѣкто волочага-мужичонко Данилова же лжеученія, а имя его не упомяну: ту и имя мое перемѣнилъ, — Харитона нарекъ (увѣдалъ я то послѣди отъ матери своей). Итакъ я пребывалъ укрываемъ въ житіи отцемъ своимъ и матерію, ко православнымъ же священникомъ и ко святѣй церкви не допускаемъ, а многожды запрещаемъ и напугуваемъ. Того ради никакихъ таинъ церковныхъ и не сподобихся, окаянный, получить никакъ никогда, въ тое время и по сіе время: прельщенъ бо бысть тогда тайно отецъ мой и мати въ расколъ, — и прельщены быша тамо, а кѣмъ? — тово не вѣдаю.

Потомъ лѣтъ десять минуло, — подговоренъ бысть отецъ мой и мати ѣхать совсѣмъ на житѣ въ Заонѣжье въ суземокъ къ нимъ, а именно Леонтіемъ Ѳеодосіевымъ, Семеномъ Денисовымъ и Гавриломъ Евтихіевымъ, которые нынѣ померли. И перво онъ, отецъ мой, съѣздилъ единъ во оный лжемонастырь Даниловъ и обѣщаніе далъ имъ къ сожитію своему. Еще вскорѣ потомъ мать мою и меня изъ Новаграда тамо въ Заонѣжье вывезъ тайно на чтѣ смотря и сродники наши, тетка моя съ дѣтьми и дядя, прельстившеся, такоже вслѣдъ насъ прибыша и перекрестившася тамо отъ старца Ѳеодосія (который уже помре) съ премѣненіемъ именъ дяди моему вмѣсто Фадея Ѳеодотъ, а тетки вмѣсто Ирины — Марина, сестры же

вмѣсто Татіаны — Елена; а отцу бо моему и матери имена тѣже усмотрѣны. Исповѣдахомъ жея повсегодно разнымъ духовникамъ раскольническимъ, кои всѣ уже померли; а святыхъ таинъ и иныхъ никакихъ у нихъ тогда не сподобилися, токмо хлѣбъ бѣгородичентъ: тогда бо его старцы совершали свободно въ обоихъ лжемонастыряхъ.

И сице начахомъ единомысленно тамо въ Заонѣжій жити отецъ мой, и мати, и я во лжеобщительствѣ въ настоятельскихъ келіяхъ (сродники же наши въ скитѣ, за 10 верстъ отъ того). Изученъ убо прежде я грамотѣ отъ отца своего по-раскольнически, того ради опредѣлихся при часовнѣ ихъ раскольнической быти вседневно при служеніи: перво пономарскую службу проходя и псаломническую, потомъ канархистическую, таже головницическую. Лжеучители же тогда бяху въ нихъ при мнѣ и начальствующіи по временомъ сіи: Даниилъ Викуловъ, Петръ Прокопьевъ, Андрей Денисовъ, Леонтій Ѳеодосіевъ, Семенъ Денисовъ, Михаилъ Ивановъ, Иванъ Филипповъ. Сіи вси умроша. А нынѣ же начальствующіи: Трифонъ Петровъ, Мануилъ Петровъ, Даниилъ Матѣевъ, Иванъ Гавриловъ, имѣются живы во лжеобщительствѣ. Еще Гавриилъ Семеновъ, прозываяйся Украинцовъ: сей въ Сибири лжеучителемъ и нынѣ имѣется, укрываяйся у господина Демидова на заводахъ; Никифоръ Семеновъ, братъ его родной: сей отъ лжемонастыря и нынѣ въ Каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженги настоятелемъ имѣется, живъ.

При нихъ же и отъ нихъ, паче же сожителствуя со уставникомъ Трифономъ Петровымъ въ келіи, присно научахся всякаго лжеученія раскольническаго и дѣйствъ и обычаевъ ихъ, внимая и слушая и вѣруя, во чтѣ и другихъ ту попремногу прельцахъ (о нихже прелестехъ именно показано у мене вышше во извѣщеніи моемъ въ десяти статіяхъ). Къ симъ еще и обучахся отъ него грамматическаго отчасти художества, нѣсколько и

риторическаго. Но паче я охоту возымѣлъ ко иконному рукодѣлю, въ немъ бо упражняхся болѣ, рачительствуя о немъ лѣтъ 17.

Потомъ вышелъ я изъ мнимаго ихъ общежителства на Суземокъ въ скитъ, именуемый Сергіевъ, къ сродницѣ своей теткѣ въ домъ (которая и нынѣ еще съ дочерью своею жива въ расколѣ имѣется Филиппова самосожженцовъ согласія), и ту возымѣлъ жителство свое, питомствуяся иконнымъ художествомъ, и при часовни ту сущей (которая нынѣ сгорѣла) служба на крылосѣ, въ нейже по многіе недѣльные дни, а паче же въ праздники, по умоблуженію раскольниковъ учихъ прилучающіяся люди всякія и пріѣзжія, — именъ же ихъ не знаю: понеже приводили ихъ ту старшіе, нарицаемые выборные, Ипатъ Ефремовъ и Ѳеодоръ Трифоновъ, которые и нынѣ еще живы въ томъ же скитѣ. Подобнѣ и по другимъ часовнямъ и во лжемонастырѣ въ праздники, при собраніихъ народныхъ, дерзахъ изустно, плетухая не иное что, но токмо прилично о праздницѣ многословствуя, обаче разумомъ и нравомъ раскольниковъ, какъ и иконы писахъ такожде со другими иконниками по-раскольниковски, подражая во всемъ, и размножая ту въ Суземкѣ по часовнямъ новопостроеннымъ, а иное и въ разные города продавая чрезъ старшихъ: Данила Викулова, Семена Денисова, Мануила Петрова и Ѳеодора Семенова. Тако живя лѣтъ съ семь во ономъ скитѣ, именуемомъ Сергіевъ.

Таже въ прибытіе комиссіи¹⁾ выѣхалъ я оттуду самъ собою, а ниѣмъ не посланъ, съ пашпортомъ (отъ старосты Ивана Давыдова, который на Тихвинскомъ бору, именуемомъ скитѣ, и нынѣ живетъ) въ Новгородъ къ сродникомъ своимъ свидѣтися; но, раскольниковъ нравомъ влекомъ, паче обходихся съ раскольниками тамо-

1) Т.-е. комиссіи Квашнина-Самарина, прибывшей въ Выгорѣцкій монастырь въ 1740 г.

шними, иже суть раскола, именуемаго Ѳедосѣвщина (о нихже и расколѣ ихъ имѣется написано ниже), а именно: съ Михаиломъ Клементьевымъ, что у капитана Борыкова на дворѣ жилъ во время полицместерства его потаеннымъ раскольникомъ, и съ Павломъ Клементьевымъ, записнымъ раскольникомъ; иныхъ же не упомяну имяны. И съ тѣми опознахся, и со лжеучителями ихъ быхъ на разговорѣ въ Старой Руссѣ, въ домѣ невѣдомо мнѣ какомъ, токмо имена помню, чрезъ кого доступихъ къ нимъ, а именно: женка нѣкая, потаенная раскольница, Савична, — имени ея не помню, токмо ю вси старорущане знаютъ, — еще Маркъ Яковлевъ, дячекъ церкви Трехъ Святителей, потаенный же раскольникъ. Си двое знаютъ и приводятъ желающаго ко лжеучителемъ ихъ, ихже имена выше, во извѣщеніи моемъ, и ниже показаны. И съ ними соединихся за пріискренность къ Даниловскому расколу, занеже и они перекрещиванцы суть, чрезъ полгодажное время совокупляяся съ ними, во всемъ, питомствуяся своимъ рукодѣлемъ, и выславляяся въ нихъ лжеученіемъ по раскольниковскому обыкновенію, послѣдуя во всемъ, какъ и прежде у своихъ.

По сихъ я съ ихъ потаенными раскольниками Евѣимомъ и Иваномъ Тимоѣевыми (которыхъ сестра родная, дѣвка Парасковья Садовская, въ Руссѣ имѣется) выѣхалъ въ Польшу, и былъ у Ивана Иванова, лжеучителя ихъ, прозываемаго Бебра, въ нарекованной обители его, — а въ собраніи у него обоего пола душъ съ 30 было, въ коемъ же мѣстѣ, — того не помню. Потомъ въ Лифляндію: у главнаго ихъ лжеучителя, Терентія Васильева, такоже въ нарицаемой обители собранія его быхъ, — у него же обоего пола имѣется съ 60, а всѣхъ ста два будетъ, съ другимъ ихъ лжеучителемъ Савиномъ Михѣевымъ, въ собраніи. Мѣста же именования такоже не упомяну, понеже мимоѣздомъ тѣ мѣста проѣхалъ есмь. Таже въ Курляндію прибылъ подъ пана, именуема Александра Кокѣевича, маетность, и тамо въ раскольниковскихъ жилищахъ жилъ

четыре мѣсяца; тако же со лжеучителемъ ихъ Макарьемъ Никитинымъ, который при мнѣ умре, по вышепоказанному же обходихся съ ними, и художествомъ своимъ питомствуяся и на проѣздъ свой промышляя. Раскольниковъ же тамо имѣлося семей шестьдесятъ, которые въ безвременство регенства вси въ Литву и въ Великопольшу разбѣжались.

И по всѣмъ таковымъ пріѣхалъ я оттуду въ царствующій градъ Москву съ пашпортомъ курляндскимъ, и пристахъ такоже къ раскольникамъ въ Преображенскомъ селѣ, у позументчика Ѳедора Никитина, который до мене прельщенъ въ Ѳедосѣевъ расколъ, а мною превращенъ въ Даниловъ. И на подворьѣ у него жилъ я полтретья годы, питомствуяся, по вышепоказанному же моему обычаю раскольниковъ во всемъ находяся. Въ домѣ бо его по вся недѣльные дни вечерню съ повечеріемъ, полунощницу и утреню, часы же и молебень, а по праздникамъ досподскимъ и всенощное съ пѣніемъ отправляхъ, притомъ и поученіе изустное плетя. Сице совершая, собираяся съ тамо сущими грамотниками Данилова же раскола, чрезъ нихже и иніи, вновь прельцаеміи тамошніи жителіи многіе, по разнымъ временомъ приводими бываху ту чрезъ тамошняго же московскаго жителя, записнаго вновь раскольника, Михаила Кирилова, который нынѣ живетъ въ Семеновскомъ селѣ на фатерѣ; а кои приходили слушать именно сіи суть: Семень Максимовъ Серебренниковъ, записной вновь раскольникъ въ Покровскомъ селѣ; Алексѣй Кириловъ, записной же раскольникъ вновь, у Богоявленія церкви живетъ; Сергій Никитинъ, записной же нынѣ раскольникъ, въ Покровскомъ селѣ; Аѳанасій Серебрянникъ, Иванъ Кузминъ съ сестрою, мати Ѳедора Никитина, Якогъ Сергіевъ съ женою и дѣтьми, Димитрій Константиновъ съ домашними, другой Иванъ Кузминъ съ матерію, Карпъ Семеновъ, и прочіе, ихже именъ не упомяну и не знаю. Онъ бо, вышепомянутый Михаилъ Кириловъ, житель москов-

скій, и вѣдаетъ всѣхъ таковыхъ имена, и пребыванія и жительства ихъ. Вси же приходящіи вышепомянутенніи на слушаніе, по обычаю тамо раскольническому, они только стояще и втай молитвующе, кланятижеса не допускаеми бываху; а всѣхъ собираволся тутъ челоѣкъ раскольниковъ по 30 и по 50. Единожды было, что и 70 душъ обоого пола. Тако подкрѣпляеми мною въ свой единъ токмо бывшій Даниловъ расколъ.

Притомъ, въ то время обхожденія, и разглагольства многія я въ разныхъ домахъ въ Преображенскомъ томъ селѣ съ раскольниками тамошними производилъ, примиря воедино согласіе Ѳедосіевщину и Даниловщину, а именно: въ домѣхъ Тихона Родіонова, Михаила Иванова, Мартина Сергіева, Ипата Григорьева, Гаврила Савельева, Тихона Григорьева, Матѳея Ѳедорова, Алексія Иванова, и еще во дворѣ Кудрявцевъ, во дворѣ Бригадирскомъ, во дворѣ Генеральскомъ, всякимъ образомъ увѣщевая и соединяя ихъ въ примиреніе, а болѣе же защищая, по прелести своей, едино свое согласіе, выправляя во всѣхъ. Какъ и въ Тулу ѣздилъ со Ипатомъ Григорьевымъ къ поповщинѣ, и тамо съ ними разглагольство же имѣлъ, а именно: съ Александромъ, прозваніемъ Сопѣльниковымъ, и съ Евпломъ, тульскими жителями, и со иконниками тамошними Стефаномъ и Петромъ Ивановыми, жившими въ домѣ у господъ Лугининыхъ; и еще съ нѣкимъ священникомъ православнымъ тульскимъ словопреніе производилъ о расколѣ своемъ при слушаніи тамошнихъ главныхъ купцовъ, именуемыхъ Масаловыхъ, въ ихъ палатахъ, при собраніи ихъ домашнихъ и прочихъ, всяко ту лукавную нравомъ и ухищряяся словесы, свое лжеученіе выправляя. За что убо обольщеніи у мене тако раскольницы московстїи начаша мене принуждати въ дѣйства раскольническая, еже есть крещати и перекрещивати, молебствовать же и погребати, и понахиды пѣти, и яко настоятелемъ быти во всемъ. Но я, за свое необдержное тамо житіе, а ово уже и за сумнѣнія,

раждающіяся во мнѣ, не вступихъ и отрекся конечно всего того имѣти. Благодарю бо Бога моего, яко ни единыхъ же отъ нихъ крестихъ, токмо восприемникомъ (быхъ) единожды ихъ младенца по раскольническому мудрованію (а именно у Ипата Григорьева въ домѣ нѣкоего младенца крестилъ бывшій лжеучитель Мокей Гавриловъ, который уже помре). По многому же прошенію вышеписанныхъ московскихъ оныхъ раскольниковъ, вмѣсто себе имъ опредѣлихъ и наставихъ, иже и до мене дерзостнаго уже на то раскольника, мужика же, вышепомяннаго Михаила Кирилова, якобы достойнаго на вся таковая ихъ раскольническія нужды, суца свободнаго и записнаго, къ симъ же и московскаго жителя, который и нынѣ живеть въ Семеновскомъ, нанявъ фатеру себѣ, руководяствуя при томъ и иконничество, учениковъ у себя имѣя, а въ недѣльные и праздничные дни собранія съ раскольники производя.

Въ которое убо время житія моего въ Москвѣ возымѣлося у насъ, раскольниковъ, между собою распреніе, чрезъ показаніе отъ другихъ раскольниковъ, именуемыхъ Ѳедосѣевыхъ, о моленіи въ тропарѣхъ за Царское Величество (понеже они и по сіе число въ тропарѣхъ о Царскомъ Велиествѣ не именуютъ ни какъ), при томъ и о антихристѣ послѣднемъ, якобы уже приде, и перекрещиваніи раскольническомъ, якобы должномъ, о чесомъ я возымѣлъ неусыпное раченіе въ то время, изыскуя и испытую усердно во всѣхъ книгахъ церковныхъ: понеже тогда прилучися собраніе книгамъ быть во томъ домѣ ради проданія. Въ нѣкоемъ бо боярскомъ домѣ купили Михаилъ Кириловъ вышеписанный, Ипась Григорьевъ, Ѳедоръ Никитинъ и Ѳедоръ Ивановъ, раскольники, книгъ рублей на сто и больше всякихъ разныхъ, письменныхъ и печатныхъ старыхъ, а всѣхъ ту въ домѣ было книгъ ста на три и болѣ. Чрезъ которыя книги истязаяся (вседневно, рещи) меже себе, отъ писаній готовыхъ, а не раскольническихъ разноученій доводити, тако бо сами

положимомся своя разговоры укрѣпляти мы, грамотніи мужики, а именно я, нижепоименованный, Михаилъ Кириловъ вышеписанный, Михаилъ Марковъ, Ипась Григорьевъ (умре), Тихонъ Григорьевъ, Ѳедоръ Михайловъ, Захаръ Михайловъ, Ѳедоръ Никитинъ, Павелъ Ивановъ, Матѳей Ѳедоровъ, — вси записные раскольники въ Москвѣ.

Отъ котораго тогда у насъ истиннаго обысканія и совѣсти праведныя у всѣхъ, а не упорныя, начахомъ помалу отъ лжеученій раскольническихъ очищатися. И перво, возымѣхомъ убо оттогда о Царкомъ Велиествѣ безъ совѣсти и сумнѣнія въ тропарѣхъ по существу читати; таже антихриста ктому отвергохомъ проповѣдати по раскольническому всѣхъ мудрованію; потомъ и о перекрещиваніи отъ великороссійскія церкви усумнѣхомся весьма. Но заматорѣлостію права не возмогохомъ скоро отврещи вся совершенно, отчасти же начахомъ своихъ, и кто прилучится, переучивати отъ первыя самоимѣнныя всякія грубости. Еже то услышавше московстіи лжеучители раскола Данилова: Мокій Гавриловъ, Марселъ Калининиковъ (сіи оба умерли), Ѳедоръ Калининиковъ и Ѳедоръ Ѳедоровъ (а сіи оба, нынѣ записные вновь раскольники, живутъ болѣ въ Даниловѣ селѣ, что нанизу), паче же Ѳедосѣева раскола лжеучители: Игнатій Трофимовъ, иже умре, на мѣсто же его Михаилъ Григорьевъ, Илья Ивановъ, Семень Савельевъ, Михаилъ Ивановъ, Тихонъ Родіоновъ, Маркъ Яковлевъ, Мартинъ Сергіевъ, штаникъ, которые всѣ нынѣ въ Москвѣ обрѣтаются, и прочіе съ ними, ихже имена всѣхъ не упомяну, возташа на насъ, именованныхъ выше, паче же на мене, и собравшеса многожды потязаху мене и укоряху, яко новочучителя и разорителя всѣхъ первыхъ стариковъ самоученія. Но я готовыми словесы священными, паче же церковныхъ учителей истолковательными, яже собраны мною тамо отъ книгъ (о должномъ моленіи за царей) устаивая предъ ними явихся, крѣпко со своими едино-

мысленники вышепомянутыми вся ихъ раскола самомышления отъ писаній разрушая и упражняя, а свой же по прелести расколъ выправляя и коварствуя всякими образы. На что они, лжеучители Федосѣевскіе и вси имъ послѣдующіе, отвѣщаваху, глаголюще: аще намъ и тысящу свидѣтельствъ отъ книгъ покажешь, мы тому не послѣдуемъ, но содержимъ стариковъ отцовъ своихъ преданія и завѣщанія, за руками ихъ закрѣпленныя (имѣютъ бо и понинѣ такія письмишка, зарученныя ими), а премѣнати не буди намъ, но умрети въ томъ дай намъ Богъ. И разъярившеся послѣди, изрекоша на насъ конечное отлученіе и отсѣченіе отъ сообщенія съ ними во всемъ. Но мы о томъ нимало не радихомъ, ниже устрашихомся, понеже на готовая и церковная святыхъ разумѣнія вступихомъ, что надежно есть всегда, во что и прочихъ раскольниковъ приводити возъусердствовахомъ, отвращающе отъ первыхъ своихъ самомнѣнныхъ мудрованій разныхъ раскольниковъ. Коихъ же я увѣщаль раскольниковъ наперво бракомъ ко святѣй церкви приступити отъ раскола, а не потаеннымъ раскольниковымъ попомъ, именно въ реестрѣ наперед, которые имѣются нынѣ живы, за что на меня мнози и отъ своихъ раскольниковъ вознегодоваша не мало, якобы слабостемъ учителя нарекше, а мнимому ихъ лжедѣвственному житію разорителя, именно же: Иванъ Никифоровъ, прозваніемъ Дорошеевъ (братъ родной здѣшнему Санктъ-Петербургскому купцу Аѳанасію Дорошееву) и Данилъ Матѣеевъ, иже тогда тамо бывшій, лжеучитель нынѣ раскольниковскій на Выгу, о чемъ о всемъ и письма на меня писаша, старшимъ своимъ во лжеобщительствѣ, въ Заонѣжье на Выгу.

И егда по сихъ наста время ревизіи нынѣшній, тогда вси мы вышеписанніи кійждо во свое отечество разсѣяхомся. Проживъ тамо я 4 года, прибыхъ акибы во свое отечество на Выгъ, принять быхъ старшими честно, именно же Иваномъ Филипповымъ, Мануиломъ Петро-

вымъ, Иваномъ Гавриловымъ, Даниломъ Матѣеевымъ и Трифономъ Петровымъ, и разговаривахъ съ ними со всѣми охотно о всѣхъ своихъ въ Москвѣ измѣнившихся первыхъ раскольниковскихъ разумѣнихъ обысканіемъ писанными святыхъ, по вышепоказанному, чрезъ которые разговоры показяся я имъ не во всемъ единомысленъ. И какъ вскорѣ потомъ ходихъ я за болота къ самосожженцу самостригъ Терентію и бесѣдовахъ съ нимъ о случившемся межъ ихъ въ Суземкѣ разсѣченіи и раздорѣ. Понеже заболотскіе въ первыхъ своихъ заблужденіихъ раскольниковства упорствуютъ и понинѣ, и стоятъ даже до смерти, — а именно о Царскомъ Величествѣ въ тропарѣхъ нигдѣ никакъ не читаютъ, о антихристѣ проповѣдуютъ, яко воцарился уже, и прочая неподобная о немъ и о перекрещиваніи устаиваютъ, якобы должно есть отъ великороссійскіи церкви покрещевати, за что и сожигатися акибы праведно учать, аще истязуютъ; а выговскіе же лжеобщители отъ тѣхъ своихъ первыхъ лжеученій выступиша: о Царскомъ Величествѣ, аще и страха ради, лестно, однакоже въ тропарѣхъ читаютъ, не измѣняя, благовѣрной императрицы, о антихристѣ же молчатъ, въявь не проповѣдаютъ, а втай такожде шипятъ, а о разумѣ самосожженства и отъ перекрещиванія отреклися, и вси, кійждо о себѣ, подписашася при допросахъ канцелярскихъ подъ смертною казнію, якобы нѣсть и не дѣйствуемъ. За сія вся заболотскіе лжеучители и ихъ послѣдователи съ выговскими не піютъ, не ѣдятъ и не молятся никогда, называютъ ихъ отступниками и отрекшимися всего мнимаго ими благочестія. О сихъ всѣхъ съ нимъ, лжеучителемъ Терентьемъ, бесѣдовахъ отчасти, обаче очищенною нѣсколько своею мыслию, по вышепоказанному, еже въ Москвѣ. Въ собраніи же у него тогда чловѣкъ съ 50 и болѣе было, которые вси сторгѣли послѣди въ собраніи многомъ, о нихже во извѣщеніи моемъ выше показано. А ходило насъ къ нему именно: я нижайшій съ теткою своею и съ сестрою, Мартинъ Михай-

ловъ, Савва Михайловъ и Иванъ Ѳеодоровъ, что здѣ къ церкви обратился. Мартинъ убо и Савва, братъ его, и тетка моя Ирина и Иванъ Ѳеодоровъ тогда исповѣдовалися у него, Терентья старца; а я не восхотѣлъ и сестру свою Елену отъ того отговорилъ.

По которымъ всѣмъ моимъ поступкамъ они вси, раскольницы, примѣчаячи, по всему уразумѣли меня заступникомъ великороссійскія церкви быти; тѣмже, заочно переговаривая, начаша мя порицати цѣлымъ поборникомъ церкви, защитникомъ Никоновымъ, новымъ Питиримомъ, поношающе тако въ мерзость себѣ и прочимъ. Понеже иногда съ кѣмъ отъ нихъ въ разговорахъ случашеся быти ми, упражняхъ тогда разумѣніе ихъ первое о антихристѣ и прочая суевѣрія,— именно же: съ Иваномъ Гавриловымъ, съ Михаиломъ Васильевымъ, съ Иваномъ Герасимовымъ, съ Ѳеодоромъ Семеновымъ, предъ Мануиломъ Петровымъ, съ Исакомъ Мокіевымъ, съ Васильемъ Даниловымъ, а паче съ Семеномъ Петровымъ и Козмою Ивановымъ, иконниками, Даниломъ Матѳеевымъ, Мариномъ Михайловымъ, и съ Михаиломъ Керетскимъ преболѣ, чесого ради въ истинное утвержденіе собрахъ тетради, изъ многихъ книгъ церковныхъ готовая словеса и толкованія святыхъ, яже нынѣ и во Святѣйшемъ Синодѣ явлены, и предложихъ я старшинамъ ихъ: Трифону Петрову, Данилу Матѳееву, послѣди и Мануилу Петрову. Занеже учувше то у мене, и востребовали сами. На что они зазрѣнія и хулы положить усрамышася; обаче нѣкія листки со изъявленіемъ саморучнымъ своего лжеученія пригнуша по разнымъ мѣстамъ, а мнѣ рекоша: не согласно со стариками нашими твое разумѣніе будетъ, но со Стефаномъ Рязанскимъ согласилъ ты по всему. На которыя мои тетради нѣкто ихъ лжеучительства поборникъ, Михаилъ Васильевъ иконникъ, собралъ возраженіевъ по своему раскольническому разумѣнію, и имѣетъ ихъ у себе тайно, занеже премногая о томъ производилъ и словоистязанія со мною, но обаче я не могахъ его въ

разумъ истины привести. Токмо единого Алексія Иродіонова, келейника и ученика бывшаго лжеучителя Семена Денисова, направихъ истинно, иже и ко святѣй соборной церкви всесердечно вѣрова, такоже и товарища своего Алексія Петрова единомысленна себѣ по всему сотворихъ. Того ради старшіе вышепомянные запретиша со мною разговаривать тамо сущимъ грамотникамъ и крылошанамъ ни о чемъ, и ниже отцу моему родному о сихъ собесѣдовати и разсуждати когда: возымѣша бо оттогда меня не своего уже поборника быти, но защитника великороссійскія церкви по всѣмъ моимъ поступкамъ усматривая мя. Понеже я и въ часовни собранія ихъ на крылось три лѣта какъ не сталъ ходити, отнимаяся немощію своею. А и въ правду рещи предъ Богомъ: сокрушахбоя попремногу совѣстію души своея, томяся неусыпно (якоже мнози тамо разумѣша мя аки къ смерти суца), отвнуть убо желаніемъ и вѣрою ко святѣй церкви разжизаемъ, отвнѣ же страхомъ и недумѣніемъ всякимъ житейскимъ терзаемъ бѣхъ, а отвсюду окружаемъ раскольническихъ всѣхъ обычаевъ и словесъ омерзѣніемъ истиннымъ. Только убо отраду въ сердцѣхъ и души имѣхъ, внегда съ единомысленными своими товарищи о всѣхъ таковыхъ, желаемыхъ нами, извѣстимся другъ другу, какъ сожительствовати и какъ поступать напредъ по намѣренію моему. Сице по многихъ разговорахъ и разныхъ гаданіяхъ въ мыслѣхъ своихъ о всемъ раскольническомъ житіи и искорененіи его, жалѣя всеистинно пагубы народныя, тѣлесныя и душевныя, и положихомся вси трое вмѣстѣ во Святѣйшій Синодъ явитися и все извѣстити. Но обаче инако то устроился все: единъ убо отъ насъ по своей природности ко преосвященному въ Новъ-градъ управилъ нынѣшняго марта; а я умедлихъ, ожидая смерти отца своего, понеже онъ въ болѣзни смертной имѣлся. И егда онъ, отецъ мой, разболѣся и близъ смерти былъ, тогда отецъ его духовный, Данилъ Матѳеевъ вышеписанный, исповѣдалъ его и

причащалъ нѣкоими крошками, мнимыми отъ Досіея, нѣкоего раскольническаго перваго и стараго священноинока, соблюденными у отца моего на той смертной своей часъ, и тако вскорѣ умре отецъ мой прошедшаго марта. И погребохъ его по обычаю раскольническому во лживомъ ихъ общежителствѣ; а погребеніе ему было соборное, на которомъ имѣлся въ началѣ дѣйствитель Иванъ Гавриловъ, лжеучитель Данилъ Матѣевъ, крылошане Филиппъ Евѣимовъ, Дмитрій Михѣевъ, Андрей Ѳедоровъ, Козма Ивановъ съ братомъ, иконники, Семенъ шваленой, Кононъ пономарь, келарь Маркъ Ивановъ, казначей Михаилъ Ѳедоровъ, нарядникъ Яковъ Никитинъ, Михаилъ Стефановъ, келейникъ Мануила Петрова, и другіе крылошане, ихже именъ не знаю, и прочая нарицаемая ихъ соборная и простая братія не малое число, яко сто или болѣе ихъ было на погребеніи томъ.

Въ то же время, въ мартъ мѣсяцъ, пріѣха изъ Олонца ту строитель Сторожевскаго монастыря съ подъячимъ Ивановомъ Леонтьевымъ и со священникомъ олонецкимъ¹⁾ съ указомъ отъ Святѣйшаго Синода, требуя ту на лицо ко отвѣту челоуѣкъ съ 40, въ которыхъ и мое имя показано: Сергіевскаго скита учитель Григорій Яковлевъ, по объявленію во Святѣйшемъ Синодѣ обратившагося ко святѣй церкви Ивана Ѳедорова, къ которому отвѣтствію начаша и меня принуждати, дабы съ прочими явился, Мануиль Петровъ и Трифонъ Петровъ, Василій Даниловъ и прочіи. Но я уже втайнѣ намѣренъ и не въ томъ мѣстѣ явитися, по преждеписанному, и праведно во всемъ и о всѣхъ поступать, тѣмъ и отказался своимъ старшимъ отъ тово. Къ симъ же и отвѣтствія ихъ услышахъ весьма неправедныя: того ради конечно отрекохся въ таковая лжесловесная происхожде-

¹⁾ Въ подлинникѣ оставлены пустыя мѣста, вѣроятно для вписанія именъ.

нія заплетатися. Дѣльно, что у мене пашпортъ за годъ и больше до того числа взять изъ канцеляріи: тѣмъ и расписашася о мнѣ, что по пашпорту съѣхалъ.

По сихъ всѣхъ начахъ я сготовлятися по намѣренному своему въ путь, и того ради каковыя были дѣла у мене иконническія отдавахъ отъ себе хозяевамъ тѣмъ; притомъ же и на дорогу смышляя тѣмъ же своимъ художествомъ, нѣкая дѣла доканчивать, чѣмъ бы путь свой проѣхать; притомъ же и тетради, своего испытанія сочиненія, довершивать. И тако у мене промедлилося до іюля. Егда же благоволи Господь Богъ (по прошествіи 4-хъ лѣтъ по пріѣздѣ своемъ изъ Москвы, а отъ рожденія 46-го года) справитися ми въ путь свой истины, тогда товарищъ мой утрашися и возмалодушествова, по намѣренному, еже тещи вкупѣ, бояся и трепеща не иного чесого, но того, ежели по приказному порядку отошлется онъ въ команду свою: понеже имѣется онъ челоуѣкъ придворный и комнатнаго, Преображенскаго и Измайловскаго дворцовъ блаженныя памяти Петра Великаго, Петра Одинцова сынъ, а онъ, Алексій Одинцовъ же, у дѣлъ ни у какихъ при дворцѣ не бывалъ, ни индѣ нигдѣ же, изъ малолѣтства бо прельщенъ въ расколъ Ивановомъ Матѣевымъ, братомъ роднымъ лжеучителя поминаемаго Данила Матѣева, которые нынѣ имѣются во лжеобщительствѣ оба (перекрещивалъ же его старецъ Питиримъ, который уже помре, нарекъ ему имя Прокопій; мать же его крестная и донынѣ жива, — въ Челмужи нарицаемой деревни житеть; а отецъ ево крестной былъ Иванъ пустынный, но потонулъ). Зане ево, товарища моего, желаніе, истиннаго же ради спасенія своего душевнаго, гдѣ бы при церкви быть, или монастырѣ, а паче же со мною, ежели благодать предъ Богомъ и милость предъ Святѣйшимъ Синодомъ улучу просить, дабы нама вкупѣ быти обѣма. Въ каковомъ своемъ желаніи и остался онъ, отъ мене увѣдомленія ожидая, о чемъ я и послалъ ему, обнадеживая во всемъ ему Божию милость и Святѣйшаго

Синода, что не презрѣннымъ намъ въ томъ быти. А я нижайшій по сихъ всѣхъ случаяхъ, какъ въ пути своемъ благополучно все проѣхалъ, такъ благосердо и отъ Святейшаго Синода принять въ истину, — благодарю въ томъ Господа Бога моего! Тѣмже и сущою моею истинною душою и праведнымъ по всему сердцемъ моимъ, и всѣмъ умомъ моимъ, и желаніемъ моимъ не притворнымъ никакъ, исповѣдаю о себѣ все подробно и каюся, ничто же утаевая и пристойная тому яже суть.

О Данилѣ Викуловѣ.

Сей начальный лжеучитель и хульникъ великороссійскія церкви, мнимаго общежительства киновіархъ нарицаемый въ синодикахъ ихъ старыхъ и словахъ на погребеніе его, родомъ былъ Шунскаго погоста, чиномъ дьячекъ церковный, мужикъ по всему. Отца имѣлъ Николу именемъ, и какъ прельщенъ бысть отъ старца соловецкаго Игнація (который сгорѣлъ въ Пальи островѣ еще при царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ съ двумя тысячами и семьюстами прельщенными отъ него народы въ самосожигательство), отступи тогда до конца отъ святыя церкви и свое собраніе на Выгу рѣкѣ нача собирати разбойническимъ и воровскимъ чиномъ, якоже отчасти выше во извѣщеніи моемъ имѣется, къ симъ лжеученіемъ расколичества прельщая все Обонѣжіе и поморіе Кольско и Мезенско. И соорилъ ту на Выгу въ Суземкѣ два жилища, мужское и женское, обительми и монастырями общежительными я нарекли. Словесы убо и велехвальствы, по правиломъ Великаго Василия якобы, высокоумдствуя, возъмѣхъ управляти, самъ прежде иныхъ нача разорати: имѣніе бо и хлѣбъ и прочее, кромѣ нареченныхъ келаря и казначея общихъ, о себѣ имѣти нача, и емуже что хотяше, то и подаваше. Келейныхъ бо своихъ, кромѣ именуемыхъ общія казны, всякими потребными довольно награждаше, паче же дочь свою родную Анаста-

сію, не только всѣми житейскими потребами, но и потаеннымъ серебромъ и златомъ (сибирскими слитками, оттуду посылаемыми), принесеннымъ отъ прельщенныхъ ими, попремногу надѣляше и удовляше. Хотя и нищихъ притомъ питае и снабдѣваше, однако же дѣтей своихъ крестныхъ и духовныхъ (якоже и мене, духовный бо мнѣ отецъ баше во все время): крещаше бо онъ по волостямъ ѣздя и перекрещиваше, и браки разводяше, и молебствовалъ, и погребаше, и панахидствовалъ, и вся духовная дѣла, яко священнодѣйствіе, отправляше со лжеученіемъ, многажды бо нѣкоихъ и причащаше яко бы мня древнимъ причастіемъ, о коемъ во изъявленіи писано выше; духовныхъ убо дѣтей имяше у себе обоего пола болѣ тысячи числомъ вдругъ, крестныхъ же меньше.

И егда бысть первая генеральная перепись, тогда собранія у него, Данила, обоего пола близъ тысячи было, но онъ токмо триста душъ показа, а прочихъ всѣхъ утаи, съ ними же и мене, нижайшаго, и какъ послѣ осмотрѣся съ прочими, нача о малочисліи своихъ записныхъ расклевываться; но услышавши, что на каналѣ, на государственной работѣ, и къ переписи генеральной быти не успѣвшіи, таковыи вновь, гдѣ похотятъ, приписуются безштрафно, и по сему примѣру усмотрѣлъ оный Даниль приписныхъ своихъ вмѣстити, и подалъ доношеніе въ Петрозаводскую канцелярію, якобы такихъ людей у себя немало имѣеть, которые желаютъ записаться, понеже якобы таковое время пробыли по разнымъ мѣстамъ, разошедшея отъ хлѣбныя нужды, инъ на каналъ, а инъ у моря, а инъ же на Мезень, на что получивъ вскорѣ таковыхъ чрезъ доношеніе каждаго въ канцелярію объявить, и таковыхъ числомъ собралось душъ триста и болѣ, въ которыхъ и я, нижайшій, якобы въ Ладогѣ и на каналѣ тое время пробылъ, — а самъ нигдѣ не бывалъ, — неправедно ими показанъ. Потомъ тѣ имена наши, невѣдомо какъ, въ канцеляріи утрачены и утаены, а съ

тѣхъ именъ повсегодно, якобы съ записныхъ, врядь съ прочими подушнія и прочія поборы исполна браны отъ старость и выборныхъ и десятскихъ со отписми, что являютъ тѣхъ годовъ отписи, у кого имѣются; а старосты тогда по временамъ были сіи: Петръ Ануфриевъ, умре уже, Ипатъ Ефремовъ, Иванъ Давыдовъ, Федоръ Ларионовъ, — сіи живы и нынѣ.

Въ бытность же комисскую, какъ по указу записываться новоявившимся ту позволено, коихъ и записалось тогда ста три и болѣ, — ту и тѣ Петрозаводскія канцеляріи наши имена явлены. И въ настоящую ревизію таковыя наши всѣ имена и ложныя наши всѣ сказки паки показаны и въ Сенатѣ объявлены съ большею неправдою, — показаны бо яко вси мы таковыя жили толикое время насильно, безъ платежа всякаго пребывали, а еже во свою корысть повсегодно оныя вышеписанные старосты заодно со общежительствомъ брали всякіе годовые расходы, то утаили, и какъ пашпорты за своими руками давали, такоже того не показали. Чесого ради всѣхъ таковыхъ высокій Сенатъ, по ложному объявленію ихъ, опредѣли за прописныхъ и потаенныхъ равно подѣ штрафомъ быти. Который штрафъ по челобитію нынѣ общему же ихъ чрезъ стряпчаго Ивана Герасимова милостиво указомъ высокаго Сената и Святѣйшаго Синода сообщна на дванадцать лѣтъ уволено погодно платить, а всего же штрафа числится быти тысящъ съ тринадцать.

И какъ состарѣся поминаемый Даниль, начать больше жити въ женскомъ монастырѣ въ келіи, которую построилъ на имя дочери своея, дверей имѣющую до тридесяти, а оконъ до пятидесяти, двойную: во единыхъ покояхъ дочь его съ келейницами, въ другихъ же самъ съ келейницею, именемъ Евѣимьею, дѣвкою, дочерью Михайловою, упоковашася даже до смерти, ядя и пія и опочивая тамо, и во дни и въ ноци малоисходно отгуду пребывая. Которая дѣвка возненавидѣна бысть потомъ отъ дочери его и сожительства отказываема бысть мно-

гажды; но она, проклятая, начать о томъ кудесниковъ подкупати и шепты надъ нимъ творити, въ пици и питіи производя и во всякомъ случаѣ. И егда не можаше таковыми злыми первыя своея мѣры получитьи въ ономъ житіи, понеже и онъ чрезъ дочь свою къ ней не по первому возымѣлся въ склонностѣхъ, умысли препроглатое дѣло...¹⁾ въ яденіихъ и питіихъ даяше ему, чтобъ онъ попрежнему имѣлъ у себе. Аще же и онъ уже ненавидѣвшю, познана бо быша и увѣдана кознодѣйства ея, однакоже до смерти его при немъ все живяше, хотя и истѣсняема отъ дочери его, но не изгнана изъ келіи его. А егда онъ умре, тогда конечно извержена бысть онъ нея. И погребенъ бысть оный лжеучитель Даниль въ часовни, подѣ ракою, въ усыпальницѣ, именуемымъ соборнымъ погребеніемъ, съ народнымъ собраніемъ, съ надгробными словами и помяновенными годовыми Семеномъ, Трифономъ и Манойломъ со Даниломъ же; а таковыя слова сочиненныя тамо у нихъ и имѣются.

О Андрѣ Денисовѣ.

И сей славный лжеучитель и заступникъ многоковарный тояже прелести, расширитель же раскола Данилова, и лжеобщежительства онаго архиктиторъ убо нарицаемый въ синодикахъ ихъ первыхъ и въ словахъ похвальныхъ на погребеніе и памяти его (сочиненныхъ отъ брата его, Семена, и Трифона Петрова и Данила Матѣева), родомъ былъ посадской человекъ съ Повѣнца, тако именуемаго мѣста, обученъ бысть въ расколъ изъ младости своею отъ отца своего Діонисія, чесого ради съ дому своего и отчества бѣжа съ братомъ своимъ, и соединися съ вышеписаннымъ Даниломъ, и нача съ нимъ вкушѣ лжеучительствовати, якоже во изъявленіи моемъ показуется,

¹⁾ Исключаются слова, совсѣмъ неудобныя для печати.

уча и проповѣдая въ Новоградскомъ, Каргопольскомъ и Архангелогородскомъ уѣздахъ, вкупѣ и разшедшися съ братомъ своимъ Семеномъ расколъ свой разсѣвая всякими лукавыми происхожденіями, созидаѣя и расширяя мнимыя ихъ общежителства, якоже и во изъявленіи явствуется. Елика бо словесы своими созидаѣя, толико тая дѣломъ самъ разоряѣя бѣше. Обща бо вся глаголаше всѣмъ имѣти и ни единому же что свое быти, по Апостолу, завѣщаваше, самъ первѣе своя стяжанія кромѣ общаго нареченнаго казначея возимѣ, деньги и одѣянія и иная потребная самъ себѣ лучшая устроиваше и келейнымъ своимъ, паче же сестрѣ своей и сродницамъ, подобнѣ и прочимъ снисходя собственная имъ вся имѣти, и на поварнѣ, и въ келіи, и въ трапезѣ особая яденія учреждати. Къ симъ попусти особенно имъ имѣти деньги, иконы, книги и прочія келейныя вещи, еже послѣди и самъ, брата своего ради, особенную въ келіи трапезу со учрежденіи производити повелѣ. Притомъ серебро и злато, подаваемое изъ Сибири слитками отъ прельщенныхъ и прельщаемыхъ, отъ разныхъ градовъ посылаемое, иконы же и книги и прочія вещи собственно имѣя и свое келейное нарицаѣя, а не общее.

И какъ построилъ себѣ келію на Лексѣ въ женскомъ монастырѣ на имя сестры своей Соломоніи, имущія многія покои себѣ теплыя и холодныя, также и сестрѣ и келейницамъ всѣмъ, притомъ же и баню потаенную, начатъ и самъ ту съ ними жити присно, ясти же и пити, и гуляти, и обнощевати тамо, и малоисходно оттуду пребывати. И въ коемъ убо житіи возимѣлъ при себѣ трехъ дѣвокъ: Марѣу Лукину (которая нынѣ старицей, Марина именуема), Евдокію Иванову и Евдокію Мелентіеву, ихже паче прочихъ имѣя въ любви и непрестанномъ собесѣдованіи, днемъ же и ноцію. И случися же между ими зависть не малая, такъ что одна изъ нихъ, Евдокія Мелентіева, умысли отъ нихъ тайно сбѣжати и, сговоряся съ нѣкимъ мужикомъ, тамошнимъ же раскольникомъ,

сожительствоваѣи, за чѣмъ потомъ (хотя и звана бысть паки въ сожитіе, но не изволи) возненавидѣна бысть до конца поминаемымъ Андреемъ и изгнана вонъ изъ Суземка. Еже не стерпѣвши она таковую его досаду, понеже и мужика того отлучи отъ нея, подкупивъ нѣкоего кудесника и чародѣя, да ему, Андрею, мечь сотворить смертную. Еже онъ и сотвори: учини бо надъ нимъ козными бѣсовскими болѣзнь главѣ его огненную и толь крутую и жестокою, что въ три дни и ко смерти учини и (о семъ письменно она Евдокія при смерти своей, въ родахъ бо умре, мужу своему исповѣда, каѣся въ томъ, кое письмо и донесено брату его, Семену). И тако умре той лжеучитель, и погребенъ бысть всенароднымъ, яко до дву тысящъ обою пола, тамо раскольническимъ собраніемъ въ часовнѣ, во усыпальницѣ, подъ ракою, со отправленіемъ надгробныхъ словъ, сочиненныхъ отъ брата его Семена, Трифона, Мануила и Данила, которые при нихъ и нынѣ имѣются. Гробъ же его былъ седмнадцать лѣтъ подъ мостомъ, кирпичемъ окладенъ, печкою, акибы наверхъ земли, и доннѣ покланяемъ честно и почитаемъ былъ всѣми раскольниками; а нынѣшняго 1748 г., страха ради, еже указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода востребовалися вѣдати мнимыя ихъ мощи, настоящій тамо нынѣ содержатель Мануилъ Петровъ зарылъ пескомъ и равно со землею учинилъ, и раки всѣ снялъ, которые были надъ четырьми лжеучителями, убраны чернымъ сукномъ, во оной же усыпальной прежде сего.

О Семенѣ Денисовѣ.

Бѣше сей братъ родной Андрею Денисову, отъ отца и матери единыхъ. И какъ сбѣжали съ братомъ своимъ на Выгъ, потомъ и отца своего, и мать, и сестру, и брата еще и прочихъ сродниковъ своихъ во лжеобщежителство свое привезли, и даже по смерть свою ту прожили. Егда же убо поминаемый Семень предводительствоваше съ

братомъ своимъ на Выгу и, бывъ двадцати лѣтъ, отъѣха въ Каргопольскій уѣздъ и тамо на оброчной землѣ, на рѣчкѣ, именуемой Чаженга, у раскольниковъ того же общежительства начальствоваше и приходящія ту учаше раскола своего всего. И потомъ паки прибывъ на Выгъ, въ начальственныхъ своихъ управленіихъ прилучися тому наказовати батожьемъ мужика и дѣвку; еже онъ мужика втрое предъ дѣвкою наказа, за что оный мужикъ, прозываемый Огневъ, огорчися на него и желая отомстити ему.

Бысть же потомъ, по времени, прилучитися въ Великомъ Новѣградѣ быти има обѣма: онъ убо Семень, лжеучительства, и книгъ, и иконъ ради по церквамъ и монастыремъ до смотру, Огневъ же за прокормленіемъ своимъ. И уразумѣ время удобно ко отомщенію досады своея, объяви о немъ тогда великоградскому преосвященному Юву. Еже и получивъ его онъ, преосвященный, къ себѣ, начать истязовати о расколѣ, въ чесомъ онъ явился предъ нимъ непокоренъ: тѣмже и посади его преосвященный въ темницу скована и содержавъ его, увѣщавая и наказуя обратитися, и по времени къ царскому Величеству представивъ его, и паки отъ царскаго Величества ему же отданъ во увѣщаніе.

Таже, по прошествіи 4-хъ лѣтъ, онъ, преосвященный, представися, а Семень нача умышляти (не могъ бо инако избыти, хотя и братъ его о немъ великое стараніе и расходъ воизымѣлъ, тѣся избавити его, но не могъ токмо) бѣгствомъ отуду свободитися, и съ совѣтомъ тайниковъ своихъ Ивана Мошенникова новгородца прельстивъ съ собою убѣжати въ расколъ, и караульнаго и дневальнаго. И тако избывъ, прибы во лжеобщезительство и втайнѣ въ келіи лѣтъ шесть съдя, книги читая и риторики съ Москвы получая, и въ тѣхъ упражняся самоукой, время оное препровождая въ охотѣ и тѣпаніи книжномъ.

Потомъ произведеса на явность и учиненъ бысть отъ брата своего Андрея управителемъ быти мужскаго жи-

тельства, а онъ женскаго собранія: тогда, по пожарѣ бывшемъ, начать созидати и устроить богатою рукою господина Демидова жалованіемъ, еже и нынѣ зримо есть.

И егда при написаніи отвѣтовъ іеромонаху Неофиту, великій способникъ и сочинитель имъ бысть, научаяся и наставляяся отъ брата своего во всѣхъ таковыхъ, что показываютъ его сочиненія, явленная у меня именно.

По смерти же брата своего восприя всего лжеобщезительства и Суземка начальство, и правленіе, и учительство (якоже сочиненныя его законы показываютъ): по праздникамъ бо и недѣльнымъ днямъ всенародно ѣзди тамо во общества и по Суземку на праздники, производя всегда проповѣди широкими словесы о расколѣ, и наставляя къ тому, крестителей и каятелей и погребателей производя, токмо самъ того дѣломъ не дѣйствуя, а таковыхъ и подобныхъ тѣмъ потаенныхъ и бѣглыхъ вѣдая и укрывая всею своею силою во все время житія своего, получая отъ таковыхъ всякія доходы денежные и хлѣбныя во лжеобщезительство

И какъ прибы тамо комиссія съ господиномъ Самаринымъ, Осипомъ Тимоѣевымъ, тогда сей Семень съ прочими дванадцатьми и болѣ лжеучителями пойманъ бысть по секретному дѣлу, о чесомъ во извѣщеніи моемъ именно показано, и за карауломъ содержанъ цѣлый годъ, въ которое время по челобитію и прошенію великостарательному полученъ бысть милостивый указъ о свободеніи ихъ изъ-за караула, и по полученіи того господинъ Самаринъ, освободивъ, отпусти ихъ всѣхъ во своя жилища на Выгъ, что въ великое себѣ знаменіе Божіа милости сии причитаху, яко невреды свободишася всего.

И потомъ оный Семень, истомився отъ неяденія и печалей многообразныхъ, смертнымъ недугомъ объять бывъ, въ немже ослабѣвъ внутренними удесы, смрадно теча, и тако умре, причастився при смерти запасными нѣкими крошками, о нихже во изъясненіи зри (которыхъ останки и нынѣ немало въ сохраненіи имѣется у Мануила Пет-

рова къ тайности). Погребенъ бысть кратко и просто, безъ народнаго собранія, за опасность отъ комиссіи, тогда еще бывшей тамо.

Трифонъ Петровъ.

Сей главнымъ и старшимъ учителемъ раскольническимъ имѣется нынѣ во всемъ выговскомъ расколѣ, а родомъ онъ есть Олонецкаго уѣзда, волости, называемой Космозеро. Отецъ его былъ священникъ православный, и онъ при немъ у церкви Божіей прислуживалъ изъ младенства. И какъ въ возрастъ пришелъ, взять бысть съ прочими по выбору мірскому въ Олонецъ, ради управления должности всякой, по указомъ, имѣющіяся въ народѣ, — понеже тогда еще тамо воеводства не было, — и тамо не малое время пребысть, со всеми православными во всемъ соединяся, сокровенно же имѣя раскольническую прелесть въ себѣ, поучаемъ бо бѣ отъ матери своей тоя, въ какой совѣсти и къ браку не допущенъ бысть, еже по церковному чину совокупитися, но безженное въ мірѣ пребывая житіе, за чтѣ и обходился втайнѣ со лжеучителями раскольническими, съ Выга тогда выплывающими и поныряющими по домамъ тайно.

И егда отъ нихъ услыша о книгѣ, нарицаемой о вѣрѣ, и получивъ ю, видѣ въ ней число 1666, напечатанное съ неправильнымъ толкованіемъ, абіе устрасися зѣло отъ того, и нача усматривати время, какъ бы отторгнуться отъ святыя церкви. Еже и вскорѣ потомъ, согласившись съ нѣкоими, сбѣжа оттуду, и прииде на Выгъ лѣтомъ 40-мъ, ко лжеучителемъ Данилу, Петру, Андрею и прочимъ, совопрошаяся и истязуяся съ ними, яко церковникъ сый, о расколѣ ихъ и о прочемъ своеумствованіи ихъ; но вскорѣ прельстися къ нимъ совсѣмъ, — зане склоненъ на то бѣ издавна, — и перекрещенъ бысть пораскольнически, еже и нареченъ Иванъ, отца крестнаго возымѣвъ Петра Прокопьева, двадцать бо четвертаго Юнія тезоименитство свое имѣя, чтѣ и празднуя повсе-

годно съ молебствомъ, а церковное Трифонъ вмѣняя неправославно, тѣмъ оттолѣ и въ ничто е полагая.

Таже учиненъ бысть уставщикомъ на мѣсто умершаго тогда перваго ихъ Петра Прокопьева, и бысть излиха во всемъ раскольническомъ лжеученіи ревнитель и учитель, за чтѣ и причтенъ бысть въ старшіе ихъ соборные нареченные, во всякомъ дѣлѣ совѣтникъ, во всемъ единомысленный начальствующимъ тогда Данилу, Андрею и Семену. Отъ нихъ, а паче отъ Андрея, обучашеся грамматическаго искусства и риторическаго сочиненія, чтѣ показуется ясно по сочиненнымъ его словамъ и книгамъ, яже у мене (ниже) помяненныя (у него же я, нижайшій, въ сожительствѣ имѣхся, всему таковому его и всѣхъ обычаю раскольническому внимахъ и усердствовахъ, за чтѣ и любимъ бѣхъ имъ во всемъ, яко сынъ, во все время); а при бытности іеромонаха Неофита, при сочиненіи отвѣтовъ и собираніи, не малое стараніе и усердіе имѣлъ, сковарствуя же неправеднѣ, (такъ) что нѣкоторыя имѣются отвѣты и его сочиненія.

Егда же восприя наслѣдіе брата своего Андрея Денисова, по умертвіи его, Семень Денисовъ, а по избѣжаніи своемъ изъ темницы, и бысть съ нимъ междоусобная распря и вражда надъ нѣкоими уставленными житейскими и церковными, яко оттого принужденъ бысть сей Трифонъ изъ общежительства изыти вонъ и жити собою. Таже въ прибытіе комиссіи съѣха оттуду въ Сибирь къ господину Демидову на заводы, и пребылъ тое время тамо во укрятіи у Гаврила Семенова, лжеучителя же раскольническаго. И по времени 4-хъ лѣтъ и выѣздѣ комиссіи возвратися паки по прошенію Мануилову и прочихъ оттуду во лжеобщезительство, и нача жителствовати попрежнему во своей чести лжеучительства, какъ и нынѣ пребываетъ во ономъ же лжеобщезительствѣ, лѣтъ сый осмидесяти и болѣ, по вся праздники и недѣльные дни всенародно чтеніями и поученіями со всеощными бдѣнными и торжествіи предначальствуя изо всѣхъ, во всякихъ ихъ слу-

чаехъ и лукавныхъ происхожденіихъ совѣтуя и коварствуя, яко главный и старшій, токмо не происходи и не дѣйствуя еже крестити и перекрещивати и исповѣдати дѣломъ, словомъ же и наставленіемъ во всемъ и вся таковая и подобная имъ научая явно, паче же тайно. А ежели когда каковый доѣздъ съ указами прилучашеся быти, тогда отъ тово укрывается и не является, но во отъѣздъ показуется, а куды? — то у мене (ниже) явлено есть¹⁾.

Гаврилъ Семеновъ.

Хотя сей и мало во лжеобщезительствѣ живеть, но съ начальными же лжеучителями тамо сочисляется, родомъ сый Олонецкаго же уѣзда, Кижскаго погоста поселянинъ, токмо велерѣчивый бусловъ. И какъ прельстился въ расколъ, отъ рожденія имѣя 30 лѣтъ, и прииде на Выгъ съ сродниками своими всѣми, и перекрещенъ бысть по раскольнически и перенареченъ бысть, вмѣсто Гаврила — Илія.

Поживъ нѣсколько во общежителствѣ съ Даниломъ и Андреемъ, съѣха оттуда въ Новъ-градъ за лжеучительствомъ раскола, и оттуду въ разныхъ городѣхъ бывъ, пріѣха въ Сибирскія страны въ городъ Тобольскъ, и подъиде подъ нѣкоего тамошняго жителя, прельстивъ его въ расколъ со всѣмъ домомъ, подобнѣ и прочихъ тамо жителей не малое число, получая отъ нихъ себѣ милостыню денежную немалу, и тоя отчасти на Выгъ посылая, а другое у себе удерживая, купечество тамо начать.

Такоже прибылъ въ Сибирь и братъ его родной, лжеучитель бывъ, Иванъ Семеновъ, въ перекрещиваніи же

¹⁾ По Лѣтописи Выгорѣц. мон. Трифонъ Петровъ умеръ въ 1766 г. Если въ 1748 г., когда Григорій Яковлевъ писалъ свое сочиненіе, Трифону Петрову было болѣе 80 лѣтъ, то значитъ онъ умеръ, имѣя отъ роду болѣе 98 лѣтъ.

Терентій, прельщая тамошнія народы въ расколъ, еже и бысть туды посланъ изъ тайной канцеляріи нѣкто начальникъ таковыхъ возмутителей сыскивать: возмути бо сій прелестникъ лжеученіемъ своихъ тамо народъ о бывшей тогда присягѣ изволеніемъ Ея Величества императрицы Екатерины Алексіевны за наслѣднаго безыменно, а онъ лжеученіемъ возумствова по прелести своей, яко бы за истиннаго уже антихриста быти, проповѣдавъ злѣ народомъ и тако, собравъ съ шестьсотъ душъ мужеска и женска полу, сгорѣ отъ тово самосожженіемъ въ мѣстѣ, нарицаемомъ Елунско, о чесомъ, кромѣ настоящія вины, имѣется слово похвальное отъ Трифова Петрова.

И егда въ Сибири господинъ Демидовъ разбогатѣ славно, нѣкимъ случаемъ прислужися къ нему сей поминаемый Гаврилъ, и бысть при немъ всего дома его вѣрный надзиратель, и другой нѣкто надъ прикащиками его главный Стефанъ Егоровъ, тамошній житель, потаенный же раскольникъ. Тѣмъ чрезъ ихъ многое тамъ число тысящъ разныхъ согласій раскольникамъ укрывательство и защищеніе бысть и понынѣ, а на Выгъ не малое прошеніемъ ихъ подаваніе всякимъ потребнымъ, какъ деньгами и хлѣбомъ, повсегодно было. Какъ и колокола жалованія господина Демидова привезъ (поминаемый Гаврилъ) на Выгъ во лжеобщезительства оба, два по 30 пудъ и больше, другія же меньши, тогда его тамо аки патриарха съ трезвономъ стрѣчали и молебствованіе, съ проповѣдію похвальною отъ Андрея, Семена и Трифона (понеже дарены отъ него напередъ и тогда золотыми слитками сибирскими), со всѣмъ народнымъ собраніемъ обоого пола, благодарно совершалось, отъ чего онъ вознесся мыслію своею, тѣмъ и паде въ срамъ блудный, что у мене (ниже) о немъ писанно именно.

Потомъ бысть между ими, лжеучителями, несовѣтіе, еже онъ, Гаврилъ, съѣха паки въ Сибирь, и тамо болѣ нача житіе свое препроводити, при милости господина Демидова, а паче же сожительницы ево (живя вмѣстѣ едино-

домовно со прельщенными отъ него въ расколъ тамошними дѣвками).

По времени же нѣкоемъ оговоренъ бысть по секретности отъ нѣкоего тамошняго священника, за чѣмъ взяты быша оба въ тайную канцелярію, и по слѣдствіи дволѣтномъ дѣла своего тако былъ, таже освобожденъ бысть отгуду, и бывъ во Святѣйшемъ Синодѣ и аки бы увѣщався, приступи ко свѣтѣй церкви съ присяжною должностію, а потомъ пріѣха на Выгъ, прощеніе принося въ томъ предъ всѣмъ собраніемъ. Еже и паки причтенъ бысть въ раскольническіе учителя; однакоже отъ того и прочаго своего нечестиваго случая паки скрыся въ Сибирь, и понынѣ тамо пребываетъ, хотя и не попрежнему, за смерть господина Демидова, но при милости госпожи Демидовой, укрываясь, и по се число жительствуетъ, лѣтомъ вѣка своего сый близъ осмидесяти ¹⁾.

Никифоръ Семеновъ.

Братъ поминаемому Гаврилу родной имѣется сей, прельстився бо въ расколъ вмѣстѣ съ нимъ и перекрестився съ переменнымъ именемъ, которое я забылъ, съѣха изъ общежительства, послѣ Семена Денисова, на мѣсто его въ Каргапольскій уѣздъ, на Чаженгу рѣчку, и ту начальствуя надъ раскольниками общежительными, наставляя ихъ во всемъ и уча прилучающіяся ту люди, по обычаю раскола, въ праздники и недѣльные дни (понеже отчасти учился у Андрея и Семена и Трифона грамматики и риторики), устроивъ бо тамо и ограды на подобіе монастыря, и часовни двѣ съ иконами и книгами, — едину мужскаго собранія, а другую женскаго, — со звонами учини и все-

¹⁾ Въ Лѣтописи Выгорѣцкой подъ 1750 годомъ записано: „Сего года въ Сибири преставися Гаврила С(еменовъ), въ пустыни поживъ 54 лѣта; житія его 75 лѣтъ“. У Ивана Филипова въ „Исторіи Выговской пустыни“ о Гаврилѣ Семеновѣ и братьяхъ его Иванѣ и Никифорѣ говорится кратко и уклончиво (см. стр. 168 — 169).

нощныя бдѣнія устави быти съ повседневною службою въ нихъ, на подобіе во всемъ выговскихъ лжемонастырей.

Былъ убо онъ потомъ и въ Сибири у брата своего; но не посчастлило тамъ у господина Демидова. Тѣмъ паки прибы, аки въ свое гнѣздо, на Чаженгу, и ту пребываетъ старшимъ предводителемъ и учителемъ во всемъ и по сіе число, отъ рожденія своего имѣя болѣ шестидесяти лѣтъ ²⁾.

Мануилъ Петровъ.

Родомъ есть города Галича, родителей убогихъ и не славныхъ, иже въ малолѣтствѣ своемъ скудости ради выѣхалъ съ нѣкими во градъ Казань и потомъ браку сочетался, приживъ себѣ сына Петра Мануилова нарицаема (который и нынѣ живъ, служитъ у Демидовыхъ въ Сибири на заводахъ, записной раскольникъ, токмо бороду подчищаетъ и платье приказное носитъ). Потомъ вскорѣ нѣкоторымъ казанскимъ жителемъ подговоренъ бысть въ расколъ и, отгуду утаився, прибы въ Москву, отъ рожденія имѣвъ около 20 лѣтъ. И прилучилъ на лжеучителя Андрея Денисова, и отъ него совершенно прельщенъ былъ, ему и сынъ крестный: перекрестився бо ту нареченъ Мануилъ, священникомъ же перводанное имя свое Іосифъ (помнится мнѣ) остави, упразднивъ и тезоименитства своего день, праздновати начатъ іюня 17 числа (какъ и нынѣ день той съ трезвономъ, молебствованіемъ крылошанъ и моленіемъ всенароднымъ отправляется). Потомъ со лжеучителемъ Андреемъ поѣхали въ Кіевъ и въ Польшу и во иныя мѣста, досматривая по церквамъ и монастырямъ по расколичеству иконы и книги (о которыхъ и реэстръ имѣется у меня ниже). И начатъ ктому неотлучно съ нимъ быти и учитися отъ нѣкоихъ съ нимъ же, обходясь съ честными и школьными нѣкими людьми, грамматики и риторики внимая, съ полученными и книгъ тако-

¹⁾ Въ Лѣтописи Выгорѣцкой подъ 1775 г. записано: „Никифоръ Семеновъ преставися марта 9-го. Въ пустыни поживе 74 лѣта, всего житія его 90 лѣтъ“.

выхъ, и слушати къ тому диспутованій тамо имѣющихся академическихъ и разговоровъ книжныхъ и прочаго честнаго обходительства, а не грубости своея первыя раскольническія. Сице и въ прибытіе во лжеобщезительство не разлучно же присно сожителствуя съ нимъ.

Таже въ прибытіе іеромонаха Неофита, при сочиненіи отвѣтовъ и врученіи ихъ съ разговоры многими, немалое радѣніе показа, за которыя услуги его и въ соборные со старшими учиненъ бысть. Многожды бо вмѣсто лжеучителей ихъ всякія дѣла житейскія ихъ совершаше дерзновенно, яко заслуженный, по каковой заслугѣ своей онъ всѣхъ сродниковъ своихъ съ собою же вмѣсти сожителствовати, именно — брата своего роднаго и жену свою, другихъ же не помню именно (токмо внуку свою по ревизіи уже вмѣстилъ), и все творяше, яко же хотяше, невозбранно во всемъ.

Потомъ по смерти ихъ всѣхъ лжеучителей наслѣдникъ учинися, лѣтъ имѣя отъ рожества около шестидесяти. Нынѣ же, настоящаго году, и указомъ изъ Олонецкой канцеляріи выборнымъ тамо во лжеобщезительствѣ учинися, завѣдая и отправляя вся дѣла должная о людяхъ въ житіи и прилучающіяся по указомъ должности, и для того, чтобъ учительскаго именованія миновати вкупѣ и настоятельскаго и старшинскаго. А еже крещати и перекрещивати и исповѣдовати, — сего не дѣйствуетъ, токмо таковыхъ и подобныхъ тѣмъ наставляетъ и укрываетъ, какъ возможно, всякими образы ухищряся и, по сіе число ¹⁾.

Даниилъ Матвеевъ.

Имѣетъ рожденіе града Каргополя отъ отца иконописца бывша, но обаче убогихъ весьма, и матери, что таковыя ради скудости съ матерію и двумя братами своима и сестрою скиташеся тамо сиротственно. Нѣкоими же выгорѣцкими раскольниками бысть подговоренъ въ расколъ,

¹⁾ Въ Лѣтописи Выгорѣцкой подъ 1759 годомъ записано: „Сего года Мануилъ Петровъ преставися. Въ пустыни поживе 46 лѣтъ. Всего житія его 68 лѣтъ.“

и какъ прибылъ на Выгъ и совершенно ту прельщенъ лжеучителями Петромъ, Даниломъ и Андреемъ, и перекрещенъ снова, но имена имъ не перемѣнены, понеже сначала оніи лжеучители, первоначальнымъ старцомъ, си есть монахомъ, послѣдующе, хотя и перекрещиваху, но именъ не перемѣняху, какъ Данилу, Андрею и Семену; а потомъ, внемга ожесточившеса на святую церковь и премерзкими своими называемыми соборами, иже тогда часто съѣзжахуся между себе раскольники, на которыхъ тогда имяху злохульные и богомерзкія лжеученія, раскольническая тетрадишка и письмишка лживыя на святыхъ, чрезъ вся же таковая лжеумствующе, удобивша ю, великороссійскую церковь, уже противъ римской злохульственно, и по Филаретову изложенію въ первомъ чину быти: начаша оттогда и имена перемѣняти, какъ надъ Трифономъ, Гавриломъ и Мануиломъ сотворено и прочими даже до нынѣ имѣется.

И тако помяненный Данилъ нача во общезительствѣ съ родомъ своимъ жителствовати, пиша иконы, все раскольнически, еже ево предводительство во всѣхъ часовняхъ ихъ имѣется общезительныхъ и понынѣ. При томъ же обучаяся у Андрея и Семена грамматики и риторики, чтò показываютъ сочиненныя его слова и книги и рацыи, о нихже писано у мене (ниже) именно. И какъ въ бытность іеромонаха Неофита не малое усердіе при сочиненіи отвѣтовъ, и врученіи ихъ и разговорахъ съ нимъ, показа съ Манойломъ и съ прочими бывшими предъ нимъ, за чтò потомъ въ соборные со старшими учиненъ бысть, и начать оттогда по праздникомъ и воскреснымъ днямъ всенародно книгу чести и поучати къ перекрещиванію и казанья производити съ раскольническимъ обыкновеніемъ и разумомъ, за чѣмъ ѣздилъ тако къ ладожанамъ, на Гаженгу и въ Андому, потомъ въ Москву и въ С.-Петербургъ, и привезъ оттуду милостыню денежную немалое число.

А нынѣ имѣется онъ во лжеобщезительствѣ, начиная

дѣйствовати духовная вся, какъ уже отца моего исповѣдовалъ не по единъ годъ, а при смерти, при мнѣ, и прочихъ келейныхъ ихъ покаялъ и причастилъ, что у мене (ниже) написано; о перекрещиваніи же о немъ, перекрещиваетъ ли, или перекрестилъ кого, — о томъ не извѣстенъ. Тако живя при оберегательствѣ Мануила Петрова и по сіе число, вѣкомъ сый около шестидесяти лѣтъ происходя во вся раскольническія сомнѣнная мудрovanja, а паче козни и пронырства по премногу умышляя прехитро, отъ хитреца злобы научаяся присно ¹⁾).

О мнимыхъ мощехъ.

Такихъ убо по разнымъ временомъ немалое число имѣется въ разныхъ мѣстахъ, которыхъ мнѣть отъ себе, якобы они нетлѣніемъ почтени отъ Бога, а только находятся у таковыхъ кости едины не распавшися, а прочее все истлѣвши, инаго же удивленія и чудесъ никакихъ нѣтъ. Изъ всѣхъ же таковыхъ велехвалимые и ко предобнымъ причисляемые и нѣкоими сновидѣнными мечтавшися, якобы явленными, возславляемые межъ себе по премногу, а именно: Корнилій и Виталій старцы, которые отъ скита Сергіева за версту погребены имѣются, надъ нимиже и часовня построена со иконнымъ украшеніемъ отъ Григорія Петрова, новгородца, который тутъ и живетъ; были исперва и раки подъ чернымъ простымъ сукномъ, но нынѣ, слѣдствія ради отъ Святѣйшаго Синода бывшаго, сняты отъ Мануила Петрова. Мѣсто ихъ содержанія называемо кирпичные заводы понеже кирпичъ тутъ дѣлали изъ общежительства. А тѣла ихъ никто никогда не сматривалъ, гробы же ихъ подъ часовнею не глубоко имѣются, что и полуаршина нѣтъ: понеже то мѣсто водяно. Сіи старцы перво всѣхъ поселившися

¹⁾ Въ Лѣтописи подъ 1776 годомъ записано: „Данилъ Матѣевъ преставися Марта 9-го. Въ пустыни поживе 74 лѣта; всего житія его 90 лѣтъ“.

въ Суземкѣ; а откуда они родомъ и чиномъ, есть сочиненіе отъ Трифона Петрова, — житіе ихъ: тамо о всемъ томъ явствуется ¹⁾).

Другій старецъ, именемъ Макарій, который погребенъ отъ Огорѣлышскаго скита, тако именуема, съ версту; надъ нимъ и часовня построена отъ Ивана Филиппова, бывшаго лжеучителя: такоже мнѣть въ мощѣхъ нетлѣнныхъ святопочитаемъ, а никто его не сматривалъ.

Подобно же тому на Тихвинскомъ бору именуемомъ, скитѣ, нѣкто старецъ именемъ Геннадій, тако же подъ часовнею имѣется во мнимыхъ мощѣхъ славимъ.

Инь нѣкто въ Верховѣ по Выгу, а мѣста не упомяну, старецъ Епифаній, тако же подъ часовнею свято почитаемъ.

Еще на Выгъ-озерѣ новгородецъ нѣкто Исакъ, прозваніемъ Богомолвъ, съ семьею своею на березовомъ островѣ, иже гладомъ раскола ради помре, въ нетлѣнныхъ же тѣлахъ святопочитаемъ есть; была надъ нимъ и часовня построена, но при комиссіи разрыта отъ самихъ общежителей.

О всѣхъ же таковыхъ мнимыхъ мощахъ и святопочитательныхъ чудесахъ ихъ писано довольно въ лѣтописцѣ, сочиненномъ и написанномъ саморучно отъ Ивана Филиппова о началѣ общежительства и всего житія ихъ даже до нынѣ, который лѣтописецъ правилъ Алексій Родіоновъ (бывшій келейникъ Семена Денисова), переписывалъ же съ того Кононъ Евтихievъ (келейникъ старый Трифона Петрова), а теперъ оный лѣтописецъ имѣется въ тайности скрывается у Мануила Петрова ²⁾).

¹⁾ У Ивана Филиппова объ нихъ говорится на стр. 115, 121.

²⁾ Здѣсь разумѣется, конечно, „Исторія Выговской Пустыни“, составленная Иваномъ Филипповымъ. Весьма любопытно это извѣстіе, что сочиненіе Филиппова исправлялъ, разумѣется, относительно литературной стороны, Алексій Иродіоновъ. Сочиненіе это, во времена Григорія Яковлева сохранявшееся „въ тайности“, издано Кожанчиковымъ въ 1862 г.

Нетоко же во единомъ Даниловскомъ расколѣ сицевыя мнимыя мощи имѣются, но и въ Ладожскомъ расколѣ (который собранія ихъ скитъ отъ Данилова лжеобщества разстоитъ по Выгу рѣкѣ вверхъ 50 верстъ) также прославляются нѣкіе, якобы въ нетлѣннѣ тѣлесѣ и сновидѣнными мечтаньями аки чудеса всехвальствуемыя на прелестъ послѣдующимъ, якоже Филимонъ нѣкій, и прочіи у нихъ подобныя, подъ часовнями блюдомые, о нихже знаетъ извѣстно тамошній житель Козма Наумовъ.

Подобнѣ и въ нововозрастаемомъ старозлобномъ Филипповскомъ расколѣ самосоженцовъ сущихъ таковыя же на прелестъ построены имѣются часовни, — одна, гдѣ Филиппъ сгорѣлъ, а другая, гдѣ Терентій сгорѣлъ же, — надъ костями и пепломъ сгорѣвшихъ своихъ, именуемыхъ новыхъ и послѣднихъ страдальцевъ благочестія, святопочитаемыхъ ими и понахидами на памяти ихъ повседневно возносимыхъ, съ собраніемъ народнымъ единомысленныхъ своихъ, и по нынѣ, токо тайно совершаемыхъ.

О ложныхъ святыняхъ и похищенныхъ.

Нѣкто былъ старецъ изъ Новгородчины, именованъ Евѣимій, сей не удовлѣ единымъ лжеучительствомъ своимъ питомствоватися, но умысли ко лжеучительству похищати святыя иконы всякимъ образомъ, и раздающе я дѣтемъ своимъ духовнымъ во благословеніе. При томъ же прибытокъ себѣ отъ ложныхъ святынь немалъ уразумѣвъ быти, начать пеци пшеничныя хлѣбы, и тѣ высушивъ, раздробя на мелкія крупы, и тако раздавая, ѣздя во новгородскихъ предѣлахъ (мужикомъ скутяся), и по волостемъ, паче же въ Суземкѣ велехвальствуя, якобы древнее нѣкое называя причастіе, а за то себѣ собирая у кого деньги и платье и всякое домовое потребное, а у кого иконы и книги, и воскъ и все, что ни можаше, и отъ одеждъ, и рубахъ, и обуви, все обираше, и возомъ во свое кельишко привожаше, о чесомъ всемъ при смерти самъ

исповѣда отцу своему духовному, какъ ягодами, клюковнымъ разсолемъ растворяше лживое причастіе свое.

Таковъ же былъ и другій лжеучитель, старецъ изъ нижегородскихъ странъ, именованъ Теофанъ, сему подобнѣ самъ же дѣйствуя скареднымъ своимъ прибыткомъ, ѣздя по пустынямъ нижегородскимъ, какъ и на Выгъ пріѣха, также ложными святынями наполняя прельщенные, къ симъ еще якобы нѣкоими и мощми святыхъ, частями, надѣляя дѣти своя.

Подобнѣ нѣкто мужичонко, имя же ему забылъ, таковъ же славолубія нравъ имѣя, нарицающа себе купцомъ богатымъ и рода славна, якобы Христа ради и мнимого ими благочестія странствіе возлюбилъ, давши во лжеобщество части костей, аки мощей святыхъ, и лоскутки нѣкія тафтяныя, акибы ризы Христовы и Богородицы, иже послѣди отъ срама скрыся оттуду безвѣстно.

Сицевъ же былъ въ Ладожскомъ скитѣ и расколѣ ихъ старецъ нѣкто, прозываемый Кудря. Умысли въ лѣсѣ, разстояніемъ отъ нихъ верстъ сто и болѣе, пещеру и куцу поставити, и ту привождаше нѣкоихъ малоумныхъ и подслѣповатыхъ, глаголя имъ, что тутъ я нашель епископа, которому сто двадцать лѣтъ, а при немъ священникъ, и тому лѣтъ сто, а живутъ здѣ въ земли лѣтъ съ восемьдесятъ, и никому не показываются, токо мнѣ единому; и къ симъ прельсти другаго старца же тако глаголати. И тако сотвори вѣровати всему согласію своему баснемъ своимъ, того ради начаша ему, Кудри, давати овъ денегъ, овъ же хлѣба, а инъ книгъ, ладону, свѣчъ, и холста и всѣхъ потребныхъ, да донесеть ко епископу. Онъ же, Кудря, вся таковая про себя употребляше, а на мѣсто имъ приношаше овогда аки просфоры, овогда аки хлѣбы священныя, а иногда аки и Евхаристіи частицы, вся же сія самъ дѣйствуя собою. И тако прельщая баше лѣтъ осмь, дондеже лжа его обличися.

Тому же подобни и иніи мнози быша по временомъ, не токо симъ нравомъ злымъ прибыточества своего тако

лукавно прельщаеми, но безъ всякаго страха, хотя бы и изъ церквей православныхъ, а не токмо изъ часовней, или изъ домовъ, иконы каковыя украсти никакъ во грѣхъ тово не ставили (во всѣхъ раскольническихъ согласіяхъ), подкрѣпляеми въ томъ первыхъ своихъ лжеучителей наставленными, глаголющихъ тако: аще кто икону древною и ино что украдетъ изъ церкви священное, то якобы изъ полону и неволи увезетъ, или отъ невѣрныхъ рукъ и еретическихъ избавитъ отъ оскверненія. Таковъ былъ нѣкто изъ лжеобщительства Яговъ, прозваніемъ Шляковъ, который по волостемъ и деревнемъ изъ церквей и часовень не малое число иконъ святыхъ похищаль, послѣди же вси тому послѣдовавшии (ихже именъ не упомяну) изымани быша и достойно казнены въ Великомъ Новѣградѣ.

Таковъ же есть въ Москвѣ того же раскола записной Тихонъ Григорьевъ, который, назадъ тому лѣтъ съ девять, гуляючи въ Воскресенскомъ монастырѣ, что при Истрѣ, въ нѣкоемъ предѣлѣ похитилъ оттуду антиминосъ совсѣмъ (о чемъ подлинно бывый ту товарищъ мой Алексій Петровъ вѣдаетъ).

Другой же нѣкто Игнатій Ильинъ, московскій житель былъ, а нынѣ записанъ у Демидова въ Сибири на заводахъ, раскольникъ же того же раскола, подароваль во лжеобщительство крестъ серебряной и позлащенъ, мѣрою въ полъаршина, съ мощми святыхъ немалымъ числомъ, который въ тайнѣ держится въ келіи у Мануила Петрова (о семъ оный же товарищъ мой вѣдаетъ извѣстно).

О просителяхъ посылаемыхъ и самовольныхъ.

Разсылаются по временомъ изъ лжеобщительства ради милостыни и всякихъ потребныхъ полученія, имѣюще письма просительныя за руками отъ лжеучителей, въ разные мѣста и страны и грады, а именно сіи: Ипатъ Ефремовъ, который нынѣ живетъ въ Сергіевскомъ скитѣ у Досчаникова, именемъ же своимъ имѣется во лжеобще-

жительствѣ. Ѣздилъ онъ при комиссіи въ Сибирь, и болѣ трехъ тысящъ вывезъ оттуду; при томъ изъ С.-Петербурга болѣ тысящи вывезъ; такоже и изъ Москвы и другихъ разныхъ городовъ не малое число привозилъ, а у кого бралъ, самъ онъ то знаетъ, и во что употребилъ тыя. Потомъ Иванъ Андреевъ Бѣлозеръ, который во лжеобщительствѣ живетъ и нынѣ, почти повсегодно посылается въ разные мѣста и города, пачеже въ Стародубскія слободы, и Вязники, и Дунилово село, и привозитъ оттуду немалое число денегъ и прочаго, — а гдѣ беретъ и кому отдаетъ, самъ то вѣдаетъ. Такоже и Борисъ Ѳедосіевъ, тогоже лжеобщительства житель, за тѣмъ повсегодно Ѣздитъ по городамъ въ Ярославль и Нижній, а больше въ Вязники, прочее же о томъ самъ совершеннѣе вѣдаетъ. Таковъ Козма Львовъ, изъ того же лжеобщительства часто за симъ посылается подобнѣ въ разные мѣста.

Подъ сими убо мнози и самовольнии имѣются просители, ихже имена (мертвыхъ много помню, а въ животѣ сущихъ за отлучку свою немного знаю, токмо сихъ): Алексій Тимоѳеевъ, прозваніемъ Киселевъ, лжеобщительный обыватель, который здѣ, въ С.-Петербургѣ, имѣется неисходно, Алексій Андреевъ, житель Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, записной раскольникъ; Михаилъ Кириловъ, московскій житель, Покровскаго села, записной же раскольникъ; Емельянъ Григорьевъ, выгорѣцкій житель съ Желтопорожскаго скита, и Никита Ивановъ, петрозаводскій житель и потаенный раскольникъ съ женою своею.

Симъ подобнѣ и Ладожскаго скита и раскола жители тамошнии такоже Ѣздятъ повсегодно въ разные города, просяще и приобретающе себѣ всякая потребная всякимъ лжепроисхожденіемъ своимъ, сочинивши челобитны, именъ по 40 и по 60 аки за разными руками, и подписавшея, а получивши же тое сами трое или пятеро только, и по себѣ раздѣляютъ все то едини. Именно же: Никита Матѳеевъ, прозваніемъ Татаркинъ, на всякій годъ Ѣздитъ

въ разные города и въ разные мѣста по купцамъ, и привозитъ не малое число денегъ и всякаго потребнаго, отъ коего полученія стяжа у себе и купечества рублевъ сотъ на пять и болѣ, которому я съ товарищемъ своимъ писали иконъ на сто рублей и болѣ всякихъ разныхъ, — а кому онъ и какъ такія иконы и за что отдавалъ, самъ вѣдаетъ то. Еще тутъ же Савастьянъ Савиновъ также промышленяетъ и Егоръ Ивановъ, прозваніемъ Зябловъ. Подобнѣ же и прочихъ въ скитѣ человекъ съ пять имѣется таковыхъ, но имена ихъ я забылъ, понеже малое время у нихъ жилъ и сего не приискивалъ.

А паче же всѣхъ новозрастаемаго старозлобнаго раскола Филипповскаго, самосожженцовъ, многое нынѣ число имѣется просителей вкупѣ и проповѣдниковъ мерзости своей, потаенныхъ раскольниковъ, расшедшихся также по разнымъ странамъ и градамъ и получающихъ себѣ подобнѣ же милостыню, — ихъ же именно не знаю, токмо видѣхъ какъ пошли оттуду, — а къ зимѣ же паки собирающихся во едино мѣсто на самосожженіе въ запорь, которымъ спомогатели и милостыни на нихъ просители сіи суть именно: Иванъ Григорьевъ, Мошенниковъ прозываемый, кой живетъ своею кельею на Лексѣ рѣкѣ, въ Надежиномъ скитѣ, а нынѣ слышно, что въ Новгородѣ содержится за карауломъ; Мартинъ Михайловъ, мѣдникъ, — живетъ въ томъ же скитѣ, который отъ Ларіона Якова петербургскаго жителя на поминокъ по женѣ его не малое число привезъ и раздавалъ ихъ согласникамъ; Алексій Андреевъ изъ Москвы и изъ С.-Петербурга почти повсегодно привозилъ милостыню, и тайно посылаетъ имъ рублевъ по 40 и по 50, а самъ живетъ во лжеобщественствѣ, подъ укывательствомъ Мануила Петрова, какъ и нынѣ (оба сіи), по доказательству Ивана Ѳедорова, указомъ Святѣйшаго Синода требованы были, но не явились, а сами тутъ же были. Иванъ Никитинъ также привозилъ имъ милостыню изъ С.-Петербурга, а живетъ онъ на Березовкѣ, на Выгу, и Иванъ Никифоровъ, бѣле-

витинъ, Дороеевъ съ матерію своею Дарьей Ипатовою награждаютъ же ихъ довольно по всякій годъ милостынею.

О кудесникахъ и шепотникахъ.

Оставя мертвыхъ такихъ воспоминати, научившихся отъ нихъ и нынѣ въ живыхъ сущихъ представляю, а именно: Сергій Фокинъ и братъ его родной Кононъ имѣютъ за собою травье коневальское, подъ тѣми же и портежное и присушное, какъ дѣвокъ и бабъ присушивать къ себѣ и сѣмя изъ чрева замаривать, и еще гадалные, тетрадки и заговорные, и какъ отъ бѣды избывать, и ко властямъ благоприступно ходить, и напредъ угадывать время свое и безвременство, также и бобами и жеребьями и Псалтырю ворожить, но въ таковомъ во всемъ и во всѣхъ болѣ хвастовствомъ къ себѣ привлекаютъ людей не малое число, нежели дѣлами. Какъ и я, грѣшный, прельщахся къ нимъ нѣсколько (съ Иваномъ Герасимовымъ, келейникомъ лжеучителя Андрея Денисова), но такихъ козней не дѣйствовахъ; а нынѣ они имѣются во лжеобщественствѣ, — Сергій въ разслабленіи лежитъ, а братъ его въ коневалахъ, записные раскольники.

Имъ же подобные имѣются Терентій Лукинъ съ дѣвкою своею, стряпухой, Дарьей Ивановой, который отъ майора Карабанова, бывшаго при ревизіи тамъ, приличился въ денежномъ дѣлѣ по оговору, а въ семь кудесничествѣ пытанъ огнемъ, и показалъ въ томъ учителя своего Ивана Евтихьева, за что въ то время пробѣгалъ онъ, а нынѣ оба Сергіевскаго скита записные раскольники по ревизіи.

Таковъ же Антонъ, отчества не помню, мѣдникъ, — живетъ таможе въ Тагозерскомъ скитѣ, у Бѣлаго озера, не мало къ себѣ людей прельщаетъ сими кознями; при немъ же у Лонскаго называемаго озера Игнатій Нестеровъ тѣмъ же около людей промышленяетъ. Къ тѣмъ же причисляется и Марина старица, которая нынѣ у Мануила въ дерзновеніи имѣется и въ женскомъ собраніи прави-

тельница опредѣляется. Подобнѣ и Семень Петровъ во лжеобщительствѣ, иконникъ и молодой лжеучитель, съ таковыми же разумѣется быти.

Но всѣхъ ихъ славнѣе и дѣйствительнѣе Ероеей Григорьевъ, кузнецъ, который съ бѣсы явно знается и многогажды отъ нихъ давимъ бываетъ, а живетъ въ Верховьѣ къ Водлозеру.

Сице и въ ладожскомъ расколѣ и скитѣ не малое число имѣется по заболотамъ у тамошнихъ жильцовъ, ихже за дальность именъ не знаю, токмо слухомъ слышенъ много есмь, а одинаго и видалъ, — именемъ Кононь, а отчества не знаю, записной раскольникъ, живетъ же наединѣ съ женою, въ лѣсѣ, подобенъ во всемъ вышеписаннымъ шепотникамъ и хвастунамъ.

О явныхъ блудникахъ.

И въ первыхъ Гаврилъ Семеновъ (о немже выше пространно имѣется), который живетъ въ Сибири у Демидова на заводахъ, имѣя при себѣ и нынѣ одинъ трехъ дѣвокъ, а именъ ихъ не знаю. И какъ онъ прїѣзжалъ во лжеобщительство, обходяся тогда по-настоятельски наединѣ съ дѣвками, тогда и дочь свою крестную по расколу Парасковью Павлову растлилъ и Марѳу Лукину, келейницу Андрея Денисова, а нынѣ Марину старицу именуему (самостригу сушу), такъ же проблудилъ, о чесомъ онъ обѣ по насердкѣ своей и зависти послѣ на него вездѣ и всенародно о немъ говорили, — всему то общительству извѣстно. Ипатъ Ефремовъ, бывшій многократно старостою на Выгу, явно съ разными дѣвками во все время одинъ жилъ и дѣти съ ними приживъ, дочь и сына Ермолая, которые и нынѣ живы, — сынъ бо записанъ подкидышемъ, а дочь уже замужемъ давно. Федоръ Евдокимовъ, ростовецъ, называемый тамъ питерецъ, также старостою, подобнѣ одинъ съ двумя дѣвками жилъ все время и дочь имѣлъ, коя уже померла; а дѣвка его одна Евимья вышла нынѣ замужъ за моло-

даго, имѣется же въ Желтопорожскомъ скитѣ. Иванъ Герасимовъ, бывшій келейникъ Андрея Денисова, также нахально съ двумя дѣвками одинъ въ кельи живетъ на Березовкѣ, именуемомъ скитѣ. Василий Даниловъ, который нынѣ суземскій писарь имѣется, содержитъ въ служении у себе на потребу тѣлесную дѣвку, горбушу прозываему, — на тихвинскомъ бору, именуемомъ скитѣ, живетъ кельей своей.

И прочихъ таковыхъ не малое число есть во всемъ Суземкѣ, ихъ болѣ мене ихъ вѣдаютъ всѣхъ и подробну: Андрей Федотовъ, Григорій Васильевъ, съ братомъ своимъ роднымъ Никитой, Денисъ Петровъ и Игнатій Нестеровъ, которые отъ вышеименованныхъ, таковыхъ ихъ ради винъ, и награждаются во все время ими довольно; и не токмо таковыхъ единыхъ вѣдаютъ, но и яже во лжеобщительству и по Суземку бабъ и дѣвокъ, потерявшихъ чрева свои, всѣхъ знаютъ имена и мѣста ихъ; при бытности бо комиссії, одного только году, было у нихъ сочислено чревъ до тридцати и болѣ потерянныхъ, какъ я и самъ слыхалъ отъ нихъ же и прочихъ.

Сице и въ ладожскомъ скитѣ и расколѣ также есть нѣкто Иванъ Игнатьевъ, прозваніемъ Кортовъ, и съ нимъ Филиппъ Безногой, ихъ знаютъ у своихъ подобныхъ вышеписанныхъ людей, именно же, я у нихъ слыхалъ (и съ товарищемъ своимъ) сии суть: Наумъ Федоровъ, сынъ его Козма Наумовъ, Никита Матеевъ Тотаркинъ, Севастьянъ Савиновъ, Егоръ Ивановъ Зяблой и прочіи, ихже они помнятъ и имена, и времена, и случаи извѣстно.

О самосожженцахъ и потаенныхъ ихъ.

Сии самосожженцы, сущіе первоначальныя прелести Даниловы, аще и не во всемъ, но послѣдователи истые, ихже предводитель былъ перво Филиппъ старецъ: внигда бо Семень Денисовъ измѣни своя первыя грубости чины и ученіе, о нихже во изъявленіи написано имѣется,

сей же Филиппъ за то отсѣкшеся Выгорѣцкаго сообщенія въ моленіи и яденіи и во всемъ единости съ ними, того ради собрався о себѣ, за Мхами отпедъ, и свое согласіе возъименовавъ Филиппово. Пославъ проповѣдники по волостямъ и деревнямъ тое свое согласіе (истѣ реши расколъ) глаголя сущее истинное, а выговское называя отпадшее, и тако народа немалое число прельстивъ вслѣдъ себе и по Суземку. Еже не стерпѣвши выговляне Мануилъ съ прочими таковой поносъ на себе и поднявши дождъ съ солдатами съ комиссіи къ нему, отъ чего оный старецъ, собрався со своими, числомъ 70 человекъ обою полу, прописными, и запершися сгорѣ совсѣмъ.

Потомъ на его мѣсто наста самострига Терентій, старецъ же, и той, такожде распространяя лжеученіе тое во весь олонецкій уѣздъ, не мало народа прельсти, улови въ то. Нестерпѣнъ же бысть отъ выговлянъ подобнѣ, и доношеніемъ ихъ изъ Олонца послана бысть къ нему посылка съ солдаты, отъ которой и той, равнѣ, собрався на другомъ мѣстѣ, съ версту отъ того, такоже самосожжеся съ 98 человекъ обою полу, съ прописными и бѣглыми, при которомъ самосожженіи староста Федоръ Евдокимовъ мужика ихъ же потаеннаго и хвораго, иже не успѣлъ съ ними въ запоръ и остался, съ его своими самъ другъ взявъ, во огонь бросидъ, чтобъ не попалъ въ руки къ солдатоу и не обличились бы ихъ обычаи и неправды.

Таже инъ нѣкто на то мѣсто, мужикъ по всему, именемъ Матѣей Ермолинъ, того же лжеученія преемникъ и подражатель, построи на иномъ мѣстѣ келію, отъ того 10 верстъ далѣ, такоже съ заправкою самосожигательства. И нынѣшняго году, прошедшею зимою, дважды къ нимъ дожды съ солдатами были, одинъ по языку отъ сыщика, а другой изъ Олонецкой канцеляріи, при которыхъ дождахъ явились ту вси въ запорѣ, токмо изъ окошка отвѣщевали и сказывалися именно: Матѣей Ермолинъ и боцманъ и матрость, и прописные нѣкоторые, а иные съ

пашпортами отпускными, а иные же и такъ, а въ руки имъ не далися; токмо росписались, которые требованы во указѣ имена, что тутъ. И тако по се число собравшеся со единомысленными прельщенными своими, человекъ обою полу до 40 и болѣ (почти всѣ прописные и потаенные, записныхъ бо только слыхалъ я 7 человекъ и во все время было); въ расходъ же по волостямъ и деревнямъ за милостынею и прельщеніемъ десятка съ два разбрелося; къ зимѣ же въ запоръ паки соберутся вси, ожидающе на себе пріѣзду и посылки, еже сгорѣти. А по Суземку тоя прелести и лжеученія послѣдователей и не одно сто будетъ, подъ укрывательствомъ защитниковъ тоя прелести, ихже имена въ реэстрѣ напереді подробнѣ имѣются. Явленно бо ихъ укрывательство и лжа и въ подпискахъ саморучныхъ въ канцеляріи олонецкой есть, а именно: Федора Евдокимова, Семена Кузмина, Андрея Федотова, Дениса Петрова, — а прочихъ всѣхъ не упомяну: подписались бо въ дождахъ, что таковыхъ никого нѣтъ самосожженцевъ на мѣстахъ, и нѣкіе имена яко бы сгорѣли, а нынѣ показались живые. Но и у Мануила Петрова во лжеобщезительствѣ тояже прелести нѣкто старикъ Иванъ Васильевъ, ни пѣтъ, ни ѣсть и не молится съ ними, — завѣдомо таковой укрываемъ есть отъ него. Сиде и Борисъ Федосѣевъ и Данила Викулова дочь Анастасія въ часовню никогда нынѣ на общую молитву не ходитъ и ниже на яденіе.

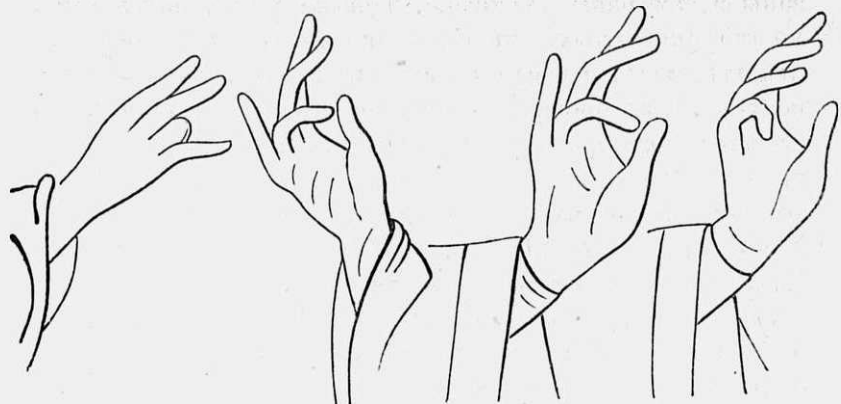
О иконникахъ.

Имѣются же къ симъ разширители прелести раскольническія иконописцы, которыхъ художествомъ не токмо сущіи въ расколѣ лакомятца попремногу, но ниже въ церкви православніи блазнятся нимало, и тѣхъ раскольническихъ иконъ полученіемъ не малыми должностями къ раскольникамъ имѣють себе должно услужныхъ быти, не малыя бо милостыни и подаянія получили во все время чрезъ тыя, и содружества и обхожденія любовная, какъ

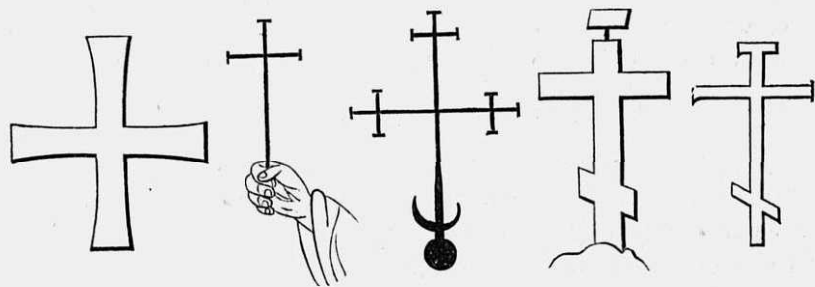
общежители, такъ и окрестнии, отъ чего и по се число не успѣвають Москвы и С.-Петербурга (чрезъ Ѳедора Семенова, Стахія Осипова, Мануила Петрова, Ивана Иванова, Алексія Тимоѳеева, Ивана Андреева, Алексія Андреева, Никиту Иванова, Никиту Татаркина, Севастьяна Савинова, Ивана Никифорова и прочихъ подобнымъ имъ) наполнить.

А ихъ же, иконописцевъ, имѣется именно: Во общежительствѣ: Данилъ Матѳеевъ, нынѣшній лжеучитель, Михаилъ Васильевъ, Семень Петровъ и Козма Ивановъ (сѣи оба молодые лжеучителишка учать народъ по изволенію и ученію Мануилову, и на насъ не малыя имѣются враги и укорители), Стефанъ Григорьевъ; Поликарпъ Яковлевъ на Чаженгѣ въ Каргопольщинѣ имѣется. На Суземкѣ же: Алексій Гавриловъ, главный мастеръ, со ученикомъ своимъ Иродіономъ и съ дядей своимъ Васильемъ Ларіоновымъ—на Березовкѣ живутъ; Данила Матѳеева братъ — Иванъ Матѳеевъ съ товарищемъ своимъ Ѳедоромъ, оба нехитрой работы. Все сѣи по раскольнически пишутъ всеподражательно, и имя Иисусово и руки съ сложеніемъ противнымъ на всякихъ иконахъ, повсюду разсѣвающе какъ можно. Такъ и я съ товарищемъ своимъ за одно съ ними другъ передъ другомъ. И въ Москвѣ въ Покровскомъ таковыхъ же раскольническихъ иконописцевъ развѣ десятка съ два будетъ, коихъ именно знаетъ всѣхъ оный Алексій Петровъ, товарищъ мой, понеже съ ними жилъ въ домѣхъ.

И не токмо убо сами тако собою распространяюще на прелестъ раскольничества своего, но и яже на древнихъ иконахъ имѣющіяся сложенія не по ихъ раскольническому мудрованію сице:

тыя всесмѣло дерзають переправливати; или кресты Христовы изображенныя сицевыя:

на древнихъ же иконахъ и въ книгахъ написанныя, безстудно же переписываютъ, а именно:

На створахъ (именуемыхъ прежде тамо на Выгу Исаковнины) у Спасителя древняго мастерскаго письма, а не простаго, которыя створы нынѣ имѣются у Ивана Никифорова Дорѳеева въ содержаніи, переправилъ Данилъ Матѳеевъ.

На иконѣ святителя Николая Чудотворца древняго мастерскаго письма, которая имѣется въ содержаніи въ Москвѣ у жены Ипата Григорьева (который умре), а переправливалъ Алексій Гавриловъ.

Еще на иконахъ во лжеобщежительствѣ въ часовнѣ (называемыхъ тамо таблицы), какъ у Христа, такъ и проковокъ, у святителей и преподобныхъ многія руки вырѣ-

заны и замаваны неискусно. Также и въ новыхъ тамо, но старописанныхъ минеяхъ лицевыхъ, въ часовнѣ же сущихъ, мая 7-е число, крестъ вырѣзанъ и замаванъ неискусно. И въ прочихъ подобно иконахъ древнихъ имѣется вседерзо переправлено, что и самъ я дерзалъ, доколѣ не осмотрѣлся по святымъ книгамъ.

Сице и въ книгахъ: Въ книгѣ старописьменной Матѳея Канониста, имѣющейя во лжеобщезительствѣ, выскребенъ крестъ двочастный, а переписанъ осмоконечный, которую книгу правилъ Трифонъ Петровъ. Подобнѣ и въ минеяхъ новопечатныхъ четіихъ выскребено и переправлено вездѣ Исусъ и Параскева и прочая подобная имена, — ясно видятся и понынѣ проскребенная мѣста; а выскребалъ и правилъ все то Аѳанасій иконникъ, который уже помре. Минея же та имѣется у Ѳедора Григорьева, Сергіевского скита жителя, въ содержаніи и понынѣ.

О невольнo содержимыхъ.

Къ симъ еще немалая блазнь въ народѣ по расширенію прелести ихъ раскольнической чрезъ дѣтей, посылаемыхъ неволею отъ родителей ихъ, а паче же женской полъ, учитися грамотѣ въ расколъ, какъ посланъ былъ отъ священника Гиморѣцкаго сынъ Алексій Иродіоновъ въ расколъ учитися¹⁾, кой уже обратился къ церкви, и какъ здѣшній С.-Петербургскій купецъ Ларіонъ Якимовъ прошлой зимы послалъ тамо племянницу свою грамотѣ по раскольнически учитися. Такъ же и Алексій Андреевъ, Лавры Свято-Троицкой Сергія чудотворца бобыль, а нынѣ записной раскольникъ, племянницу же свою давно уже тамо, и сестру свою, и мать, у Мануила Петрова во лжеобщезительствѣ содержалъ все неволею, обучая грамотѣ и всему раскольничеству. Сице и Иванъ Никифоровъ, бѣ-

¹⁾ Самъ Алексій Иродіоновъ говоритъ, напротивъ, что ушелъ въ Выгорѣцкій монастырь безъ вѣдома своего отца и вопреки его желанію: См. *соч. Алексія Ирод.* стр. 2 и 3, 13.

левецъ, Дорощеевъ дѣтей своихъ дѣвокъ и сестру таможе содержалъ и обучалъ на Суземкѣ, и прочихъ своихъ сродниковъ. И симъ во всемъ подобныхъ не мало тамъ имѣется съ Олонецкаго уѣзду разныхъ мѣсть, имени же ихъ не помню, токмо нарочитыхъ домовъ дѣвиць, неволею сперва содержимыхъ за ученіемъ грамотѣ и обыкновенію раскола всего, а потомъ пріобыкшихъ совершенно, и перекрестившихся и конечно въ расколъ ту записавшихся, но Бога иногда молящихъ, чтобы избыти всего того.

И не токмо таковыхъ во лжеобщезительствѣ было и есть, но и въ мерзкомъ самосожигательствѣ не мало имѣлося и нынѣ есть у лжеучителя ихъ Матѳея, которые также отъ прельщенныхъ родителей сосланы грамотѣ учитися, а потомъ, какъ придетъ время самосожженства, съ прочими же, въ тую прелестъ помрачившея, и ти горятъ кромѣ всякаго колдовства и чарованія, единою токмо совѣстію прельщени, любославіемъ мученичества и аки бы грѣховъ очищенія, тако писаніемъ лжеучительски увѣщани, какъ я самъ въ той прелести былъ и сѣдѣлъ уже съ таковыми въ запорѣ, давно еще желая самосожженія. Каковыхъ немалое число Терентій, ихъ лжеучитель, насильно неволею сожегъ, которые весьма со слезами плакали, чтобъ вонъ, — но не выпустилъ ихъ. И толь богомерзокъ оный самострига проклятый, что двухъ зыбочныхъ младенцевъ также напрасно сожегъ съ собою, отъ отца и матери отлучивъ ихъ, но по прелести же.

О утаеваніи именъ и подставкѣ подъ инья.

Не токмо убо ко святѣй соборнѣй и апостольствѣй церкви безстрашіе и неправда показуется неизмѣно въ совѣстѣхъ и душахъ раскольническихъ, но и къ богопоставленному надъ всѣми нами по временомъ благовѣрному Императорскому Величеству видится присно.

Убо въ прошлыхъ годѣхъ, какъ подписывалися блаженной и вѣчно достойной памяти Петра Перваго императора подъ указами, подъ смертною казнію, что не утаевати, ни

укрывать никого; но то явилось надо мною и прочими подобными мнѣ, безъ всякаго страха утаевано и воровано (о чемъ выше показано) и по сей настоящей годъ. И чтобъ вновь никого жѣ не учить, ни принимати къ себѣ въ расколъ, и то такожде ни страха Божія не бояся, ни императорскаго суда страшася, хотя явно и не безстудствуютъ, какъ Заболотскіе (и Филипповы, уповаючи на самосожженство), токмо же и по сей настоящей годъ такоже учать и перекрещиваютъ и пріимаютъ къ себѣ. Еще же и того злѣйши, подъ старые имена генеральныхъ книгъ и комисскихъ новопріемныхъ хитрѣ подставляютъ, и здѣшнихъ уроженцовъ, градскихъ людей, аки тамошними природными являютъ, а именно: Во лжеобщезительствѣ при нынѣшней ревизіи подставленъ былъ нѣкто Иванъ Ипатовъ, который имѣлся святотроицкой Сергіева монастыря бобыль, иже здѣ былъ, въ С.-Петербургѣ, подрядчикомъ у дворцовъ Ея Величества, — и какъ онъ поѣхалъ во расколъ, пожитки же свои оставилъ здѣ у петербургскаго купца Ларіона Якимова (о чемъ знаетъ Иванъ Ѳедоровъ огородникъ), который ему по временомъ чрезъ раскольника выгорѣцкаго, Мартина Михайлова мѣдника, и посылалъ потребное ему истово. Но нынѣ тово Ипатова въ живыхъ не обрѣтается, понеже прельстился въ самосожженство и 1746 году съ Терентіемъ старцемъ сгорѣлъ.

Сице и изъ Москвы купецкаго человѣка Ивана Козмина мать старуха, Ѳедорова дочь, а имени ея не помню, 1744 года привезена изъ Москвы во лжеобщезительство Даниломъ Матѳеевымъ, и нынѣ въ ревизіи неизвѣстно мнѣ какъ поставлена, за что все то о ней присмотрѣніе взято у сына ея сто рублевъ. А ежели еще увѣдать возжелается о таковыхъ, то перебрать по генеральнымъ книгамъ, и лѣта допрашивая, и абіе ясно увидятся подставленные люди.

Еще и новоприписныхъ тамо на Выгу такоже немало число съ неправедными списками явитися можетъ, таковы показываются именно: нѣкто Никита Даниловъ, бѣлевецъ, посадской человѣкъ, и жена его Александрова дочь, и

сынъ его Яковъ Никитинъ, и дочь ево Авдотья, который Даниловъ здѣ, въ С.-Петербургѣ, въ купечествѣ имѣтъ еще двухъ сыновъ Козму и Клима Никитиныхъ, о нихже Иванъ Ѳедоровъ огородникъ извѣстно знаетъ и нѣкто со Шлюшенбурга , который живетъ въ Желтопорожскомъ скитѣ на Выгу.

Сице и преосвященнаго митрополита Ростовскаго крестьянинъ Иванъ Филимоновъ, который во С.-Петербургѣ здѣ у Аѳанасія Дороеева и Емеліана Алсуфьева въ работникахъ долго былъ, а нынѣ въ прикащикахъ у Мануила въ Сибири на границѣ, о немже Иванъ Ѳедоровъ огородникъ довольно вѣдаетъ.

Подобнѣ и во укрывательствѣ наученыхъ и сообщеныхъ по всему раскольниковскому соединенію сыщется же вновь тамо и во лжеобщезительствѣ, а именно: Какъ я сего настоящаго года, еще при бытности своей тамъ, видѣлъ посадскаго человѣка, дмитровца Ивана Петрова, прозваніемъ Бабенкова и Минина, который имѣтъ здѣ, въ С.-Петербургѣ, племянника отъ сестры сидѣльцомъ въ лавкѣ Семена Алексѣева, онъ же и тамо имѣтъ при себѣ мать свою Анну Мартынову, и старуху при ней Моѳевну, которые не прежде сего завезены туды. И онъ же, Петровъ, имѣлся здѣ въ С.-Петербургѣ въ мучной линіи съ товарищемъ своимъ Хрисанѳомъ Андреевымъ, ростовскимъ купцомъ, а въ Дмитровѣ имѣтъ родныхъ братьевъ Стефана и Фирса Петровыхъ; прочее же о немъ подлинно вѣдаетъ Иванъ Ѳедоровъ огородникъ. Такоже и Аѳанасія Иванова Дороеева съ женою своею Дарьею Ипатовою тамо знавалъ я, которые жили на Березовкѣ. И еще Алексій Андреевъ во лжеобщезительствѣ, который Святотроицкой Лавры Сергіева монастыря бобыль, съ матерію и съ сестрою Ѳедосьею и съ племянницею, у котораго здѣ въ С.-Петербургѣ въ купечествѣ имѣтся братъ родной Максимъ Андреевъ. И еще Тимоѳей Осиповъ изъ Москвы съ женою своею пріѣхалъ и живетъ на Березовкѣ, о немже извѣстно не помню, чей имѣтся.

Сиче и въ ладожскомъ расколѣ и скитѣ во укрывательствѣ не мало же имѣется числомъ, которыхъ именно вѣдаетъ тамошній житель Иванъ Игнатьевъ, прозваніемъ Корташъ, — какъ мы слыхали съ товарищемъ своимъ, у него въ доношеніи именъ съ шестьдесятъ было, но не подано тое; а онъ записной тутъ раскольникъ.

А паче же у самосожженцовъ за болотами сбѣглыхъ ствсюду, изъ С.-Петербурга и прочихъ мѣстъ, и тамъ во укрывательствѣ пребывающихъ, наученныхъ всего лжеученія и сообщенныхъ ко всей ихъ прелести, а именно: морскаго флота боцманъ Иванъ Андреевъ, въ данномъ ему указѣ Ея Императорскаго Величества пожалованъ прапорщикъ, — съ нимъ же матросъ Михаилъ Петровъ, которымъ имена тамъ въ перекрещиваніи перемѣнены, Игнатьями названы оба, о нихже и слѣдствіе туды отъ Святѣйшаго Синода было, по объявленію обратившагося къ святѣй церкви Ивана Ѳедорова огородника, на что они явились въ запорѣ, съ прочими собравшися и на самосожженіе стотовившися, кое слѣдствіе и дождъ былъ прошедшаго марта.

Еще нѣкто романовецъ, посадской человекъ, Никита Прокопьевъ Пищальниковъ, въ перекрещиваніи Игнатій, таможе укрывается, котораго братъ имѣется здѣ же, С.-Петербургѣ, въ торгу Прокопій Прокопьевъ, и какъ будучи тамъ прошедшаго марта (въ кельи у Мартина Михайлова), купецъ здѣшній, записной былъ раскольникъ (а какъ изъ того нынѣ избылъ, неизвѣстно), Ларіонъ Якимовъ, онаго Прокопьева видѣлъ и разговаривалъ съ нимъ довольно. И оный же Якимовъ милостыню туды за мхи давалъ самъ рублевъ сто и больше по женѣ своей Парасковьи Ѳедоровой, которая изъ расколу у него отуду взята, съ ней же и вѣнчался, а потомъ какъ она здѣ паки пораскольнически переправлена, — и кто ю исповѣдовалъ здѣ, онъ то Якимовъ вѣдаетъ, а то я извѣстно вѣдаю раскольнической обычай, что кто не покается къ нимъ и не совратится въ прелестъ, обѣщавшися, такого не по-

минають Псалтырми и понахидами, какъ его жену поминали Филипповцы и Даниловцы на Выгу вси. Здѣ же, въ С.-Петербургѣ, гдѣ она погребена и коимъ священникомъ и какъ, онъ про все то Ларіонъ Якимовъ самъ вѣдаетъ, такъ же то, какимъ чиномъ и изъ расколу выписался тайно, понявъ себѣ другую нынѣ жену, пребывая во своемъ домѣ.

Еще бываетъ тамо у раскольниковъ на Выгу и воскрешеніе мертвыхъ именъ, о нихже мало ми нужды было испытovati, однако же о двухъ именахъ и людяхъ тѣхъ случися мнѣ слышати достовѣрно. Лжеучитель ихъ нѣкто старозлобный, именемъ Кирилъ Максимовъ, требовался (назадъ тому лѣтъ съ двадцать) по секретности изъ тайной канцеляріи, котораго не восхотѣли они къ розыску выдать, — явили о немъ, яко бы умре и погребенъ бытъ на такомъ-то мѣстѣ, а погребалъ его ихъ же лжеобщительства Никита, прозваніемъ Любкинъ, кой и нынѣ въ прикащикахъ вѣздитъ у нихъ и вытерпѣлъ за то въ допросѣ плети, яко бы похоронилъ его истинно. А другой за негоже и въ томъ же дѣлѣ лжеучитель московскій былъ Мокій Гавриловъ, въ тайной канцеляріи будучи, огнь вытерпѣлъ за инаго же лжеучителя Леонтья Ѳедосіева, но сіи оба уже умерли. А сей Кирилъ и понынѣ еще живъ и въ настоящей ревизіи явленъ, имѣется же лжеучительствуя въ Вязникахъ и въ Дуниловѣ селѣ записнымъ раскольникомъ, съ пашпортомъ, — въ коихъ домахъ, о томъ извѣстно знаетъ Борисъ Ѳедосѣевъ и Иванъ Андреевъ Бѣлозеръ.

Сему же подобенъ есть и Ипать Ефремовъ, который былъ въ Суземкѣ въ старостахъ неоднократно, и нѣкогда востребовался къ розыску по неправеднымъ дѣламъ своимъ: показали его мертвымъ, а во иное время безвѣстно сшедшимъ, который нынѣ при слѣдствіи, бывшемъ въ прошломъ мартѣ отъ Святѣйшаго Синода, по доношенію Ивана Ѳедорова, росписался съ прочими до указу никуда не стѣзжать.

О новосочиненныхъ словахъ и книгахъ.

И какъ въ безстрашихъ къ Богу и царю довольно показуются явленно раскольническія обычаи, такъ и въ славолубіихъ непокорностію права своего гордаго истинно же видятся. Не хотятъ бо новоисправныхъ противъ греческихъ церковныхъ книгъ покорно принять, и подъ клятву святыхъ таковыя sprawy подводятъ, а что сами своими догадками поправляютъ, то якобы не зазорно есть. Сице и новосочиненныхъ книгъ, читательныхъ же и молитвенныхъ, никакъ не приѣмлютъ, разумѣваютъ бо я злохульно еретическими и неправославными быти; а своего изданія тетрадишки и книжишки свободно въ славолубіе свое вездѣ велехвально поучаютъ читати, яко бы церковныя. Токмо въ тайности великой содержать я, яже именно здѣ объявляю подъ именами издатель тѣхъ.

Лжеучителя Андрея Денисова сочиненія.

Посланія различная о добродѣтеляхъ къ разнымъ персонамъ.

Посланія же увѣщательная о титулѣ, что на крестѣ Христовѣ, къ Ѳедосѣевымъ раскольникамъ.

Слова на праздники Господскія, токмо не на всѣ.

Слова на праздники святыхъ Іоанна Богослова и Іоанна Предтечи краткія.

Поздравленія Императорскому Величеству Петру Первому императору и Еккатеринѣ Алексіевнѣ съ ласкательными свойствами и глаголы, какъ при марціальныхъ водахъ присутствовали не единократно.

Слово на книжицу Преосвященнаго Стефана о антихристѣ.

Слово на избѣжаніе брата своего Семена, какъ былъ засаженъ въ Новѣградѣ въ темницу.

Слово надгробное Петру Прокопьеву, первому ихъ бывшему уставщику, съ чудеса о немъ, яже вся имѣются

у Мануила и Евсея Ермилова, переплетены въ книгу собраны, и прочая, яже не помню.

Книга сокращенная имъ Раймундовы науки, и еще общаго ихъ сбору книга лицевая въ полдестъ, надвое переплетенная, въ нейже о крестѣ Христовѣ, о сложеніи двуперстномъ и второкрещеніи отъ еретиковъ и прочихъ всѣхъ раскольническихъ обычаяхъ во лжеученіе собранная.

Тетради о антихристѣ, бывшія съ наклейками подписанія руки Петра Прокопьева.

Книга въ полдестъ: уставленія жительства ихъ и чина, за руками соборныхъ ихъ и выборныхъ по именамъ.

Книга со златымъ уборомъ: праздники пѣвчіе хомовые, токмо съ переправою его.

Слово о явленіи слезъ отъ образа Пресвятой Богородицы, бывшаго на Лексѣ въ женскомъ собраніи.

Книга Отвѣты, что на іеромонаха Неофита, о нейже подписашася Святѣйшему Синоду, яко бы у себе только едину ради вѣдѣнія имѣемъ, въ народъ же никуда не отпускаемъ, а сами въ 10 лѣтъ, еже есть до комиссіи, на всякій годъ по двадцати или болѣ, мною, книгъ тѣхъ написавъ продавали и, въ разныя страны развозя по городамъ охотникамъ, тѣхъ къ прелести своего раскола умножали.

Лжеучителя Семена Денисова сочиненія.

Посланія и поученія разная о добродѣтеляхъ.

Слова на праздники Господскія; но на всѣ же не успѣлъ написать, а на Пасху не одно есть.

Слова два на праздникъ Іоанна Предтечи.

Два слова преподобному Зосимѣ и преподобному Саватию на памяти ихъ.

Слово на память Свят. Николая чудотворца.

Рацыи разныя Даниилу Викулову, брату своему Андрею и Гавриилу Семенову.

Къ симъ и слова надгробныя Даниилу же Викулову и брату своему два, и посланіе въ страны о немъ же.

Сія вся имѣются, и больши сихъ, переплетены въ книгу у Мануила Петрова, также особою у Евсея Ермилова, и у Василья Данилова особою же. Сиде и у Семена и Козмы иконниковъ, — ради обученія и подражанія имѣють я у себе такоже.

Стихъ надробный брату своему Андрею на два распѣва, емуже начало: Приидите восплачемъ вси. Сочиненъ весь въ подражаніи точномъ по метру стихотворному стихирь великія субботы, еже: Приидите ублажимъ.

А сии слова пространные и положены въ книгѣ церковной, въ Торжественникѣ, съ прочими на чтеніе всенародное, — именно же:

Слово на празднигъ перенесенія честныхъ мощей преподобныхъ Зосимы и Савватія.

Слово на празднигъ всѣмъ росіискимъ чудотворцамъ, сочиненное по именовъ ихъ, и новоявленнымъ, сколько могли собрать воспоминательно изряднѣ.

Еще Исторія великосочиненная о взятіи Соловецкаго монастыря, и о мученіи мнимыхъ ими страдальцевъ, и о утвержденіи нововводныхъ по ихъ разуму обычаевъ и о чудесахъ ихъ самоимѣнныхъ съ пророчествомъ. Сіе не явнѣно содержать.

Книга о мнимыхъ ими страдальцахъ, яже во всей Росіи по указомъ запытаныхъ и замученныхъ, въ нейже о прелестныхъ ихъ чудесахъ препохвально описано, и о антихристѣ разсужденіе свое умное. А сіе весьма тайно содержать¹⁾.

Еще о перекрещиваніи извѣщаніе, чесого ради должно отъ великоросіискія церкви нынѣ перекрещевати.

Отвѣтствованія о Флоренскомъ соборѣ и о священствѣ ихъ, на заданія Леонтія Ѳедосіева, который отъ страны великоросіискія церкви потязовалъ его. Сія вся въ одной книгѣ переплетены и секретно весьма содержатся у Мануила въ тайникѣ.

¹⁾ Разумѣется сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: „Виноградъ росіискій“.

Къ симъ риторика Козминская собственная съ перемѣнными парадигмами, которыя въ ней имѣются на раскольниковъ, тыя обращены на великоросіискую церковь у него.

Книга: Праздники пѣвчіе хомовые, съ переправленными отъ себе рѣчьми.

И книга Октоихъ пѣвчій, такой же хомонный, съ переправленными же рѣчьми отъ себе.

Тетради: собраніе о антихристѣ, съ книгъ готовая святыхъ словеса.

Исторія о отвѣтахъ велехвальная и побѣдовозносительная на прелестъ расколичества.

Книга: собраніе уставовъ различныхъ и типиковъ греческихъ и росіискыхъ, потщанося изрядно зѣло и въ православной то церкви быть незазорно, аще освидѣтельствуется.

А прочихъ книгъ его и словъ сочиненныхъ болѣ мене знаетъ и вѣдаетъ Алексій Иродіоновъ, бывшій его келейникъ и ученикъ любимый.

Еще книга законовъ его Семеновыхъ со свидѣльствы и подписаніемъ рукъ ихъ всѣхъ лжеучителей и соборныхъ.

Лжеучителя Трифона Петрова сочиненія.

Слова на всѣ праздники Господскія, Богородичныи Пасху.

Слова на рождество святаго Іоанна Предтечи, тезоименной свой день, на празднигъ святаго Іоанна Богослова, преподобныхъ Зосимы и Савватія, преподобнаго Александра Свирскаго и святаго Николая Чудотворца. Сии переплетены вси во одной имѣются книгѣ.

Книга, а въ ней житіе иже во мнимыхъ мощехъ славаго ими Корнилія и съ нимъ Виталія, въ немже и пророчество о росіискомъ якобы отпаденіи отъ благочестія и суземскомъ жительствѣ.

Преподобнаго Варлаама Керетскаго житіе, новосочиненное имъ съ чудесами его.

И Слово похвальное о самосожженцахъ, иже въ Сибири сгорѣша со лжеучителемъ Иваномъ шестьсотъ душъ за неприяжество свое ко Императорскому Величеству при Екатеринѣ Алексіевнѣ.

Книга возразительная на Пращицу.

Книга зазрительная на обливательную ваптисмось.

Книга: разговоръ о священствѣ и крещеніи еретическомъ, яко неприято есть церковію.

Книга въ третрадахъ, якобы о новостяхъ, въ новоисправныхъ книгахъ имѣющихся.

Книга аки бы возобличительная отчасти на новопечатанную книгу Обличенія раскольниковскихъ ихъ отвѣтовъ, а именно о крестѣ Христовѣ, утверждая три древа со дщицею быти, и имя Іисусово безъ иты укрѣпляя, и прочая подобная съ своемнѣнными доводами, сочиненная въ ней отъ него на защищеніе раскольниковства своего преемникомъ ихъ, юже книгу тайно весьма преподавая, что и храня вся таковая при себѣ имѣеть въ сокровенности секретной зѣло.

Еще книжица о причащеніи безъ священника.

И еще выборъ со истолкованіемъ о моленіи за царей еретическихъ (а сей въ Манойловой книгѣ имѣется).

Лжеучителя Данила Матѳеева сочиненія.

Слова нѣкая и посланія и рацыи, а именно: Андрею, Данилу, Семену и Трифону, лжеучителемъ, и надгробная слова Андрею же и Семену.

Книга (на еже: креста убо образъ отъ двою древу слагаемъ), утверждающая своемнѣнными аргументы, яко троедревесный и со дщицею крестъ Христовъ въ поклоненіи достоинъ быти токмо, а двочастный ни какоже.

Книга великая о моленіи за Царское Величество, съ примѣрами идолопоклонническихъ и еретическихъ царей и съ примѣрами отступническихъ римскихъ папъ и слушаевъ благоковарныя лжи, во спасеніе всего раскольниковскаго происхожденія впредь.

И книга лицевая: о сложеніи перстовъ пораскольниковски и крестѣ четырехдревесномъ доводы съ книгъ, а паче же со иконъ старыхъ во утверженіе раскольниковскаго своего заблужденія. И вся таковая тайно и неавленно при себѣ содержитъ.

Еще книга другая о моленіи за Царское Величество съ таковыми же злоразсужденіями (собранія Алексія Иродіонова, когда въ раскольниковствѣ бывша); имѣется въ тайности и сокровенности у Мануила Петрова.

Сице и книга въ полдестъ, разныхъ рукъ письма, имущая многія доводы раскольниковскихъ нравовъ, о которыхъ непристойно и срамно въ люди показывать, за что и во отвѣтахъ быти написаннымъ сами устыдились, о нихже воспоминается у мене отчасти выше.

Еще: Лѣтописецъ саморучной Ивана Филиппова (бывшаго ихъ лжеучителя) о началѣ раскольниковскаго ихъ на Выгу собранія, съ чудесными мечтанными и прорицательными припоказы. И другой, съ того же переписанный пократче Конономъ Евтихіевымъ, а правилъ Алексій Иродіоновъ, бывши еще тамо. Въ содержаніи же все таковое и въ сокровеніи у Мануила Петрова нынѣ.

И еще къ симъ слыхахъ я у раскольника Никиты Игнатѣева, который тамъ на Выгу и живетъ, что видѣлъ онъ у Василья Данилова (нынѣшняго земскаго ихъ писаря) службу новосочиненную (неизвѣстно кѣмъ) раскольниковскимъ мнимымъ новымъ страдальцомъ и самосожженцомъ по именамъ ихъ, стихири и пареміи и прочее со славниками (о канонѣ же не упомяну), которыя и Алексій Иродіоновъ видалъ, тамо бывши.

Согрѣшихъ же и самъ азъ, написахъ псалмы двѣ, но не церковнымъ гласомъ, похвальныя о лжеучителехъ Андреѣ и Данилѣ, и распустихъ въ народъ на прелесть раскольниковства.

Способы ко обращенію раскольниковъ.

1.

Ежелибъ комиссія стояла не въ Шунгѣ, за 55 версть отъ нихъ, но въ самомъ ихъ лжеобщительствѣ, ради близости и надсмотрѣнія, и слѣдовала бы дѣла не въ медленности таковой, но въ правдѣ и истинѣ, не вступая ни чрезъ что, то едвали бы каковыя раскольническія понинѣ дѣйства и слышать было. Понеже и о бывшей комиссії за страхъ ея токмо упразднилися было таковыя вся, — а именно: монахи, лжеучители, духовные выборные, перекрещиваніе, всенародно творимое, отцы и матери крестные, покаяніе, въ собраніи людскомъ дѣемое, крестохожденія, со звономъ производимая, по праздникомъ собранія людей многая и словопроповѣданія въ часовняхъ, со всеобщими бѣдѣньми, въ годовыя памяти лжеучителей ихъ народныя собранія и понахиды съ надгробными словами, праздникъ Ивановскій на Лексѣ, что бывалъ на 24 іюня, — въ дву тысящахъ и болѣ обоего полу и изъ волостей и деревень съѣзжалося народу, чрезъ нихже и сими всѣми не малое прельщеніе слѣдовало въ народѣ.

2.

Притомъ же оная комиссія какъ бы имѣла увѣщаніе отъ книгъ (чрезъ искусныхъ на то и вѣдущихъ до конца вся раскольническія корни и внутренности ихъ), а паче же со чтеніемъ и слушаніемъ новоизданныя книги Обличенія, сводя къ симъ раскольническіе Отвѣты, и прочихъ на то удобныхъ писаній, — и что явится неправда раскольническая подписыватися въ томъ имъ именно повиннымъ, какъ блаженной памяти преосвященный Питиримъ Нижегородскій симъ перво способомъ начать таковымъ направляти ко святѣй церкви, съ силою указною не мздоимно и благоверностно поступаая. Ибо многихъ и я слыхалъ тамо, желающихъ видѣти новоизданныхъ на ся книгъ, но

не получающихъ, многаяжды бо возбраняемыхъ отъ лжеучителей своихъ того желанія и слышанія, дабы не увѣдалися неправды ихъ, а сіе часто глаголющихъ межъ себе: аще бы не снисходили къ намъ господа чрезъ даанія наше нескудная, то давно и духъ бы нашъ не попахнулъ на земли.

3.

Также бы ежели штрафныя деньги съ прописныхъ ихъ числомъ седми сотъ и болѣ безъ всякаго медленія и снисхожденія править возымѣла комиссія, вкупѣ и за непричащеніе святыхъ таинъ (понеже не съ простоты, но съ коварства не прописывалися и утаевалися и не причащалися, о нихже выше показано), то не многіе бы стали платить, но охотнѣе ко святѣй церкви приступили бы отъ горести и напраснины паче, какъ я тамъ будучи и слыхалъ у многихъ раскольниковъ такія слова: ежели будутъ съ насъ править другой рядъ деньги, то лучше мы къ церкви пойдемъ (а платить за воровъ своихъ старость и выборныхъ не будемъ). Симъ бо способомъ наибольше преосвященный Питиримъ въ краткое время во своей епархіи (ихже слыхалъ я до тринадцати тысячъ было записныхъ токмо) обратилъ всѣхъ раскольниковъ къ соборнѣй церкви, не попуская никому за кого платить по указному предѣлу.

4.

И по сихъ аще благоволилъ бы Святѣйшій Синодъ возградити тамо церковь, указомъ же изъ раскольническихъ главныхъ часовней мѣстныхъ и окладныя иконы, переписавъ, обратъ вскорѣ во святую церковь, да къ тому тѣми не прельщаются всеу и не прельщаются уже раскольники зрящихъ, и чтобы не перекрали межъ себе; а книги служебныя и четіи, какъ письменныя и печатныя, и колокола, ихже со всѣхъ часовней собрать 40 и болѣ будетъ, два большіе имѣются по 30 пудъ слишкомъ (Де-

мидова жалованья, какъ и подписаны), вся собравъ ко единой Божіей церкви украшенію, и къ ней избравъ на перво дву искусныхъ священниковъ, вѣдущихъ заблуждшихъ обрацали и разумѣвающихъ лукавства раскольническая, праведно ту Богу служить. Питомствоватися бо ту возможно имъ, понеже и нынѣ, по сіе число, имѣется тамо въ суземкѣ болѣ ста семей оженившихся раскольниковъ и требующихъ желательно священника къ себѣ, о чемъ уже и доношеніе было написано въ духовное правленіе, но лжеучителями ихъ пресѣчено тое.

5.

А потомъ, ежелибы благоволилъ Святѣйшій Синодъ запретить именно указомъ вся собранія раскольническая въ недѣли и праздники, какъ по домамъ, такъ и по часовнямъ, не быть нигдѣ, да и книгъ у себе сущихъ на соблазнъ не держать бы имъ, якоже указы гласятъ, лжемонастырь же ихъ общежительства мужской, сущее основаніе и явный соблазнъ прелести ихъ, разорить до конца, и ограду разрушивъ всю, а жителей тѣхъ всѣхъ и коровій дворъ перевести во одно мѣсто къ женскому ихъ жителству, на Лексу, до разсмотрѣнія, вмѣсто же того лжеобщежительства возградить на томъ мѣстѣ, или гдѣ тутъ же удобнѣйши, церковь Божію, при ней же въ распространеніе православія устроить погостъ Выгорѣцкій съ подobaющимъ всякимъ учрежденіемъ. И населивъ ту указомъ же не раскольниковъ уже, но сыновъ церковныхъ, собравъ со всего суземка, паче же купцовъ руководѣльниковъ всякихъ и приличныхъ къ церкви, и изъ такихъ присяжныхъ людей выбирать къ государевымъ дѣламъ старость и выборныхъ и десятскихъ, а не раскольниковъ по прежнему, имиже укрѣпляются и происходятъ и понынѣ вси раскольническіе ихъ обычаи, возрастающе впрѣдъ.

6.

Къ вѣщшему же искорененію раскольничества, а на распространеніе православія, ежели соблаговолитъ Свя-

тѣйшій Синодъ, смотря тамо возрастающу церковь Божію, возновити бывшія тамъ праздники по часовнямъ со священнослуженіемъ Господеви, а именно: Рождеста Пресвятыя Богородицы и Іліи пророка на Шелтопорогѣ, Одигитріи Богоматере и тремъ вселенскимъ учителемъ на Тихвинскомъ Бору, Покрова Пресв. Богородицы на Тагзерѣ, преподобнаго Александра Свирскаго на Волозерѣ, Вознесенія Господня въ Пельякахъ, Срѣтенія Господня на Лумбыши, Знаменія Богородицы на Тервозерѣ, Успенія Богородицы на Кодозерѣ, святителя Христова Николая на Икшозерѣ, еще во вся таковая праздники на именованныя мѣста будетъ пріѣзжать священникъ съ причтомъ церковнымъ и по обычаю волостей и деревней, имѣющемуся вездѣ, также по праздничному, съ народомъ молебствовать и яже къ созданію православія усматривать и управлять обще со старостою и выборными: то мню, что въ краткомъ времени вся плевелы раскольничества тако истребятся до конца.

7.

Получить же ли восхощетъ къ себѣ Святѣйшій Синодъ лжеучителей ихъ, то кромѣ крутой посылки какова по важности имѣется и внезапнымъ наѣздомъ въ удобное время собранія ихъ, нечаянно (какъ нынѣ на себе не чаютъ ничего быть за духовное надо мною разсмотрѣніе), вдругъ наѣхавъ нощію и перековавъ, обратъ со всѣми принадлежащими ихъ книгами и письмами, за крѣпкимъ карауломъ къ мѣсту доставя, какъ одной ночи внезапно маіоръ Карабановъ, бывший нынѣ при ревизіи по денежному дѣлу, человекъ съ тридцать и болѣ, тамъ наѣхавъ, перехваталъ и какъ ему надобъ, такъ и поступилъ съ ними; самъ же отъ нихъ за 70 верстъ и болѣ стоялъ. Такъ и въ семь дѣлѣ никакимъ инымъ образомъ не получить ихъ со всѣмъ ихъ потребнымъ.

Понеже бо отъ комиссіи вси таковыя, напредъ убравшія, скрытиса или разѣхатиса могутъ, какъ при госпо-

динъ Самаринъ и было то дѣломъ, а отъ указнаго требованія давно еще приготовлены напередъ отговорки у нихъ, а именно: о Трифонѣ Петровѣ, якобы съ указомъ требованія во дворецъ Ея Величества всякихъ матеріаловъ и каменей отпущенъ во Архангелогородскую губернію и на Мезень и въ Сибирь искать, который указъ изъ коллегіи отъ бывшаго беэра въ Туль, нынѣ же въ Сибири, господина генерала надъ заводами самъ я видѣлъ. И другой указъ же въ воеводскую Олонецкую канцелярію, что такого Петрова не принуждать искать, понеже отпущенъ имѣется. О Данилѣ же Матѳеевѣ, — сей якобы съѣхалъ на Канинъ носъ и въ Поморіе ради живности звѣрей во дворецъ Ея Величества промыслять. Сиде и о прочихъ подобнѣ вселукавныя отговорки умышлены имѣются наготово, ежели спросъ будетъ. Едвали и пашпорты не получены трегодовыя имъ напередъ изъ канцеляріи.

8.

Сиде и самосожженцовъ со лжеучителями ихъ ежели Святѣйшій Синодъ пожелаетъ получить, никакимъ же инымъ образомъ получить невозможно, кромѣ крутаго же и нечаяннаго наѣзду, а то въ удобное время собранія ихъ внезапно ноцію, чтобъ доколѣ не успѣли запертися, понеже на готовѣ имѣютъ запоры (учинены бо при дверѣхъ щиты бревенчатые, заложены имѣются бревнами же толстыми), а паче же, чтобы проводники были знающіе прямую дорогу, и шли бы прямо къ нимъ, и безъ всякой бы измѣнности и понаровки поступали единомысленно на полученіе ихъ. Но мню, что таковыхъ тамо не сыщется людей нынѣ.

9.

Или инако сиде: пріѣхавъ къ самосожженцамъ по обычаю съ понятыми и переговорився съ ними, потомъ притворитися имъ, якобы отступити отъ нихъ, и отѣхавъ съ версту, или какъ удобнѣе, запать на дороги, а перво

осмотрѣть кругомъ все тое мѣсто, нѣтъ ли каковыхъ подзорщиковъ въ лѣсѣ. И паки ноцію, прежде малыми людьми и надежными подсмотрѣвъ, какъ отворены будутъ двери и стануть выходить и входить, и тогда вдругъ на ихъ напасть, и тако потребная надъ ними управлять удобно будетъ.

10.

И ежели доѣздъ благоволитъ Святѣйшій Синодъ быти, то ѣхать бы вдругъ во всѣ таковыя мѣста (чтобъ вѣсти другъ другу не подали), а именно въ сія:

на Выль во лжеобщественство — по Трифона Петрова, Мануила Петрова, Данила Матѳеева, Ивана Гаврилова, Михаила Васильева, Семена Петрова, Козму Иванова, иконниковъ, Ивана Васильева, старика въ плотницкой кельѣ, Тихона, отечества не знаю;

на Лексу, въ женское жилище — по Серапіона старца и Іоила старца, который въ лѣсѣ въ кельи Давида старца живетъ, Клементія Севастьянова, Дмитрія Ероѳеева космозера, — на мельницы тамо живетъ, и

на Умбу рѣку къ самосожженцамъ, — по Варлама старца, и Іону старца, и Матѳея Ермолина, Терентія Пиминова, старца Кантина прозваніемъ, старицу Евдокію;

на Икиозеро, въ Ладозскій именуемый скитъ, — по старца Ѳедосія, и старца Сергія, Наума Ѳедорова, Севастьяна Савинова, Никиту Матѳеева, Козму Наумова;

на Кодозеро къ выowlerамъ, — по Михаила прозваніемъ Шелехова, Евфима, — а сей на Куносозерѣ;

на Чажему, что въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по Никифора Семенова и Пахомія старца, и

въ Андому, что отъ Вытегры за 50 верстъ, по Леонида старца, и Сергія старца, и Іону старца діакона и Варлама старца Московскаго, — а сей на Вытегрѣ живетъ,

на Порму рѣку, въ Каргопольскомъ уѣздѣ, по Парасковью дѣвкѣ, и

при семъ и спрашивать съ пристрастіемъ достойно ихъ

про другъ друга, ежели коего не попадетъ улучшить въ домѣхъ и жилищахъ ихъ, понеже, они про себя извѣстиѣ всѣхъ вѣдаютъ, который гдѣ есть, или отлучился за чимъ, и на долго ли.

Къ симъ о расколѣ именуемомъ *Федосѣвщина*, которыя крыются въ Великоновоградской епархіи, такоже и въ Москвѣ, и Польшѣ, а паче же въ Старой Русѣ со лжеучителями своими, елико явно, а множае тайно по домоу прельщенныхъ ими ныряюще.

Начальный сего раскола былъ нѣкто Вышневолоцкаго яму дячекъ церковный, именуемъ Федосѣй Васильевъ, который, прельстився въ 1690-мъ году, отступи отъ соборныя церкви и присовокупи во лжеученіе свое нѣкоихъ мужиковъ Василя Семенова, Игнатія Трофимова, Терентья Васильева и иныхъ подобныхъ имъ мужиковъ же, поселянь, самыхъ грубіанъ и невѣждъ, какъ сына своего Евстрата Федосѣева, иже и нынѣ въ нихъ имѣется живъ, богословъ именуемъ безсрамно, и начатъ съ ними обходить по всему Великоновоградскому уѣзду и Псковскому, даже и до Москвы, по волостямъ и деревнямъ, прельщая простѣйшія народы, во лжеученіе свое приводя.

И тако чрезъ 10 лѣтъ прельстивъ къ себѣ народу до 3 тысящъ, въ нихже бяху нѣщцы и отъ шляхетства — нѣкій прозваніемъ Нѣгоновскій, чрезъ котораго упросили себѣ милость отъ сіятеильнѣйшаго тогда графа и генерала Александра Даниловича Меньшикова и получили себѣ указъ свободно жити имъ за Псковомъ, въ мѣстѣ Ряпина мыза. И потому собравшеса ту мужеска и женска полу душъ до дву тысящъ, построиша себѣ два жилища, нарекше я обители общаго житія, мужская и женская, и въ нихъ молитвенныя храмы состроиша со звоны, наименованныя молебныя.

Живуще же на томъ мѣстѣ, они злопагубныи прельщаеми и прельщающе по премногу, еже на долзѣ не стерпѣ праведный Божій судъ тако имъ быти: многая бо въ нихъ злодѣянія, какъ явная, такъ и тайная, нестерпима убо

къ тому быша ни царскому тогда, ни церковному слуху, но переимавше ихъ лжеучителей, внезапно наѣхавъ, абіе яко сущихъ злодѣевъ и враговъ церковныхъ, и по указнымъ должностямъ сотвориша надъ ними, кто чего достоинъ, а прочіи вси разбѣгошася, къ тому и мѣсто ихъ опустѣ до конца. Но прелестное ихъ лжеученіе не преста, ниже искоренися. Преемницы бо ихъ лжеученія сынъ Федосѣевъ Евстратъ забѣжавше за рубежъ, въ Польшу, до пана Эльзана, а иніи въ Лифляндію и Курляндію и въ Волохи, и тамо паки построиша себѣ жилища мужескія и женскія, обителями именующе, начальниковъ ту разныхъ имуще, ового Терентія, ового же Ивана, прозываема Бедру, и прочихъ подобныхъ имъ, иже по сіе время исчезоша съ мѣстами, и имена ихъ Божіимъ гнѣвомъ разсѣяни, по разнымъ тамо мѣстомъ перебѣгающе, гдѣ кому прилучашеса у кого удобно.

Лжеученія же всѣхъ ихъ сія суть именно:

1) Разумѣти и учити нынѣ время самое послѣднее, и царство уже антихристова вѣровати, и страшный судъ съ году на годъ претолкующе; Илію же и Еноха (съ ними и Іоанна Богослова) никагъ не ожидать, но разумѣти ихъ духовно, а не чувственно, и антихриста послѣдняго не чувственно же уповати, но духовно, не въ Палестинѣ, но въ Россіи, не въ Соломоновой у жидовъ церкви, но въ Восточной, какъ у вселенскихъ святѣйшихъ патріарховъ, такъ и у россійскихъ преосвященныхъ архіереевъ, наченъ отъ лѣта 1666-го и до нынѣ, подъ правленіемъ ихъ и чинодѣйствіемъ.

2) Отнюду же нынѣ ничто православно въ церквахъ исповѣдовати, ниже благословеніе, ниже знаменованіе животворящаго креста, ниже изображеніе его, и ниже самая Евхаристія истинна, тако ни по книгамъ новоисправленнымъ моленіе и чтеніе, ни всякое чинодѣйствіе церковное спасительно быти.

3) За что и крещение церковное повторяти, и покаяние и всякую тайну ни во что полагати, наипаче же во осквернение разумѣти. Еже и на молитвахъ своихъ въ тропарѣхъ должное моление по Апостолу о царѣхъ по обычаю не глаголати, но премѣнати: благовѣрнымъ рабомъ своимъ, или православнымъ христіаномъ; сие же подобно и во многолѣтнихъ измѣняя.

4) Иконамъ святымъ новописаннымъ аще и отъ раскольниковъ же, но не ихъ согласія, или и древлеписаннымъ, суцимъ въ домѣхъ не ихъ прелести, а паче же въ церквахъ святыхъ, таковымъ чести и поклоненія не воздавати, но вмѣнати во оскверненныя и безблагодатныя. Сие и брашна вся, на торжищи продаемая, или и въ домѣхъ не ихъ лжеученія имѣющіяся, скверна разумѣти, еже во очищение полагати по сту поклоновъ должно, и тако ясти, или пити. Вино же горѣлое и пиво подъ проклятіемъ имѣти и яко не отъ Бога сотворенное разумѣти и никогда не пити, ниже и винограднаго, подъ жестокимъ запрещеніемъ.

5) Тѣла и крове Господни нигдѣ уже приносятся разумѣти ни отъ кого, такоже и священства не быти на земли, ниже и монашества, токмо ихъ единыхъ лжеучителей дѣйствія истинна быти вѣровати отъ всѣхъ согласій, и куличи у нихъ обычныя (съ масломъ кравимъ и яйцы) въ день святыхъ Пасхи до обѣда яко святыхъ нѣкая ясти стояще, и еще кутья пѣтая отъ лжеучителей ихъ; а иной никакой святыни не разумѣютъ нынѣ.

6) Въ крещеніи и перекрещиваніи по подобію іереевъ патрахиль (коихъ нарицаніе передникъ) надѣвати и поручи, и читати молитвы священническія и имена прекрещаемымъ премѣнати. Сие и въ погребеніяхъ разрѣшальныя же молитвы въ руки умершимъ влагати, единыхъ бо токмо себе въ томъ управляющихся и достойныхъ быти уповающихъ, и молебствовать, и погребати, и понахидствовать, и вязати, и рѣшати посвященнически, прочихъ же никакъ никогда.

7) Съ женами чужими и дѣвками единокровное житіе незазорно имѣти, а именно съ дочерями и сестрами крестными по расколичеству, паче же старшимъ ихъ; а ежели прилучится у кого ихъ прижитіе скверное, питати невозбранно: яко понеже, рече, по нужди и закону премѣненіе бываетъ. Родившимъ же дѣвкамъ паки раскрутившиися съ женскаго убору ходити дѣвками, аще и со младенцами, не зазорно: хотя бы пятьдесятъ, глаголюще, такъ сдержи, а въ бракъ не вступай; можешь въ томъ покаяться и яко дѣвственникъ быти.

8) Потаеннымъ своимъ расколичникомъ ежели невозможно укрыватися, то покупати отъ священниковъ покаятельныя и причащательныя письма, кто какъ можетъ. Аще же кому прилучится отъ священника причащену быти (святыхъ таинъ) по нужди и за страхъ каковый, той да приѣмлетъ эпитимію за то: 40 дней, или 60 постится съ поклоны во отлученіи сообщенія, и потомъ да сообщается расколичества ихъ паки вкупѣ, яко исправленъ.

9) Сожженныхъ по расколическимъ дѣламъ указомъ или запытаныхъ гдѣ, таковыхъ поминати яко страдальцевъ за благочестіе и исповѣдниковъ вѣры, а самосожгшихся никакоже не поминати, но аки самоубійцы вмѣнати; аще и расколичникъ же, а не ихъ согласія, не поминати никогда.

10) Книги, сочиненныя лжеучителями ихъ, нареченныя Священный Свитокъ, и другая отъ Феодосія Васильева собранная, названа Отвѣты, и еще возраженіе на поморцевъ о титулѣ, къ симъ и тетрадишка, въ нихже показано, якобы за великороссійскою церковію шестьдесятъ ересей имѣется, также заручныя ихъ межъ себе свитки о укрѣпленіи своего раскола, — вся таковая имѣти въ тайнѣ у себе (и никому иносогласнымъ не являти) яко утверженіе и укрѣпленіе и забрало всего раскола ихъ. Доздѣ лжеученія ихъ.

И таковая тѣхъ пагубная жительство вскорѣ потомъ разврати Господь Богъ праведнымъ своимъ гнѣвомъ:

размѣсиша бо ся другъ на друга, и разсѣкшеся на разная сѣченія другъ отъ друга, тако люто ожесточившеся, яко начаша прекрещевати (и еще) отъ другъ друга, еретиками бо и отщепенцами другъ друга нарекше, ни ясти убо ни пити другъ со другомъ, ниже молитися вкупѣ изволяюще когда, а паче же вельми оберегающеся сообщенія съ великороссіянами, и иже не ихъ лжеученія послѣдовательми никогда ни въ чемъ не сообщающеся подъ великимъ запрещеніемъ.

Раздоръ въ нихъ отъ именуемыхъ отщепенцовъ сихъ ради:

1) Книгъ всѣхъ выходу Іосифа патріарха не приѣмлютъ, глаголюще, якоже Никонъ патріархъ антихристъ, посему будетъ Іосифъ предтеча антихристовъ, уготовивый ему путь, и сего ради не подобаеъ книгъ его приимати.

2) И нынѣ кои суть записныя въ генеральной переписи и ревизіи, вси таковыи подъ печатію антихристовою, не подобаеъ съ тѣми и которыя сообщаются съ таковыми ни пити, ни ясти и ниже молитися, и съ прочими подобными имъ, аще и единаго раскола будутъ.

3) Брашна продаемая и воды въ рѣкахъ и кладезяхъ не подобаеъ совершеннымъ христіаномъ приимати, понеже вся вездѣ осквернена нынѣ антихристомъ.

4) Которые учителя (раскольническіе) живутъ съ зазорными лица, отъ тѣхъ ничто есть пріятно, ни спасительно, а паче же крещеніе и покаяніе, понеже за то правилами святыхъ извержены отъ всякаго священнодѣйства.

5) Оженившихся и отступившихъ отъ согласія ихъ не подобаеъ паки приимати ихъ, яко слабыхъ и невоздержныхъ, и ниже съ таковыми во единомъ домѣ сожителствовати когда достоинъ истиннымъ христіаномъ.

И во всѣхъ таковыхъ разсѣкаются новожоны двойственныя:

Едини, приступивъ до святѣй церкви бракомъ единымъ

и тако тайно расколъ содержаще, на покаяніе ко лжеучителемъ своимъ уповающе пріити при смерти.

Друзіи до потаенныхъ священниковъ приступивше, паки своей расколъ содержаще, на покаяніе ко лжеучителемъ своимъ уповающе при смерти исправитися.

Третіи, иже ко святѣй церкви съ присягою приступивше и всѣхъ таинъ сподобившіися, прелестію же тайно влекоміи ко лжеучителемъ своимъ и покаянію, желаютъ и при смерти уповаютъ исправитися.

Къ симъ еще отдѣляются самоперекрещиванцы, которые ни отъ кого не приѣмлютъ ни покаянія, ни перекрещиванія, но сами ся кійждо перекрещиваютъ, зашедши просто въ воду, токмо приговаривая обычная словеса, яже о крещеніи.

И тако расколъ Ѳедосѣевъ на седмь разсѣгается на явная сѣченія; тайныя же ихъ толки и не согласія и того болѣе разсужденіями самонѣнными си сѣкутся, о кійхъ и сами срамляются явно глаголати, тайно же прельцаемы по похотемъ своимъ и лжеучителей своихъ, кому какъ о чемъ осуесмыслитися по себѣ.

Резстръ нынѣшнихъ ихъ лжеучителей по именомъ:

Въ старой Русы:

Евстратъ Ѳедосѣевъ, перваго ихъ лжеучителя Ѳедосѣя сынъ (сей въ домѣ, и въ домѣ пребываетъ потаенный раскольникъ).

Василій Семеновъ, прозваніемъ Сулуяновъ, потаенной же раскольникъ (сей въ домѣ пребываетъ, въ тайности сокрываемъ).

Семень..., потаенной раскольникъ (сей въ домѣ).

Иванъ Яковлевъ, потаенный раскольникъ (сей въ домѣ).

Иванъ Герасимовъ, потаенный раскольникъ (сей въ домѣ).

Андрей..., потаенный раскольникъ.

Иванъ Андреевъ, потаенный раскольникъ.

Егоръ Ивановъ, потаенный же раскольникъ.

Прочихъ же не упомяну.

Въ Москвѣ:

- Семень Савельевъ (сей на подворьѣ).
- Илья Ивановъ (сей на подворьѣ).
- Михаиль Григорьевъ.
- Прокопій Ивановъ.
- Михаиль Ивановъ.

А прочихъ не помню, токмо вѣдаю, что многое число имѣется сихъ, какъ я и видалъ ихъ немало тамо въ бытность свою.

Въ Дуниловомъ селѣ:

- Федоръ Калининъ, записной раскольникъ.
- Федоръ Федоровъ.

И другіе тамо есть, но я не знаю, токмо бо слыхомъ слыхалъ о нихъ, а именъ же ихъ никакъ не помню.

И ежели возжелаетъ Святѣйшій Синодъ таковыхъ лжеучителей получить, то да благоволитъ каковымъ тихимъ образомъ взискать Марка Яковлева, старорушанина, дьячка церкви трехъ вселенскихъ учителей (потаеннаго раскольника), который живетъ у брата своего посадскаго человѣка Василья Яковлева, иногда же онъ и въ Москву отъѣзжаетъ, пристава въ Преображенскомъ селѣ у своихъ раскольниковъ, а болѣ у Алексія Иванова Жемчужникова.

Или таковымъ же образомъ тихимъ взискать въ Москвѣ въ Преображенскомъ селѣ Алексія Иванова, торговаго записнаго раскольника, прозваніемъ Жемчужникова;

Или такимъ же чиномъ взискать въ Старой Русы жонку Савичну, которая поторговываетъ, потаенная раскольница, знаютъ ю вси старорушане.

И сіи трое знаютъ и вѣдаютъ, гдѣ и въ которыхъ (такіе помянные лжеучители) домахъ укрываются и поныряютъ, и куды кто отъ нихъ въ кое время отъѣзжаютъ и отлучаются, и на долго ли, могутъ извѣстно знать про все то.

Реєстръ книгъ по азбуцѣ,

которыя овья имѣются на Выгу, а овья, мнитса, токмо видѣны по описаніямъ ихъ, о нихже я списахъ въ саморучной росписи Семена Денисова, а извѣстнѣе о всемъ томъ знаетъ Мануиль Петровъ.

А.

- Александрія (старописьменная).
- Августина Иппонскаго.
- Александръ Гвагвинъ.
- Амвросій Медиоланскій.
- Андрей Критскій (письменная, въ полдестъ, у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ).
- Анастасія Синайскаго (харатейная, въ дестъ, новопереплетенная, а другая старописьменная).
- Аристотель.
- Архитектура.
- Адріатисъ (въ дестъ, греческая, харатейная).
- Асидаусъ.
- Апісъ и Аѳанасій Великій.
- Антіохъ.
- Амфилохія Иконійскаго (въ Хутынѣ монастырѣ).
- Алфа и омега, собраніе о добродѣтелѣхъ.
- Акосъ Лихудіевыхъ.
- Апокалипсисъ печ.
- Апостоль толковый въ трехъ книгахъ разно (письменная, старыхъ писемъ).
- Алфавитъ духовный.
- Андрея Цареградскаго (письменная).

Б.

Библія, печати Кіевской.
Библія печатная (на Еврейскомъ языкѣ).
Бесѣды Златоуста на Апостолъ и на Евангеліе.
Благовѣстникъ.
Бароніушъ, печатный и письменный.
Баснословіе древнихъ поэтовъ и мудрецовъ.
Бисеръ.
Бытія, собранная отъ древнихъ мудрецовъ.

В.

Вѣнецъ вѣры
Вѣнецъ Христовъ.
Вѣра (кіевской печати, въ четверть) и другая О вѣрѣ,
московской печати, при ней и письменная самого
автора).
Василія Великаго (печатная, Острожская).
Василія Новаго (старописьменная и новонаписанная).
Вановіи.
Вередаръ науки.
Ваптисмосъ.
Вертоградъ.
Варсонофія преподобнаго.
Варлаама и Іоасафа Индійскихъ (печатная и письменная,
разныхъ авторовъ).

Г.

Географія (письменная и новопечатная).
Гранографъ (старописьменный).
Гербовникъ.
Гербортъ Скромера.
Гисторіи разныхъ.

Глубина.
Геннадій, Златоструй.
Григорія Богослова съ истолгованіемъ Никиты Ираклій-
скаго (старописьменная, въ десть).
Герасима святаго.
Григорія Никомидійскаго.
Геннадія архіепископа.
Григорія Акраганскаго (въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ).
Григорія бесѣдовникъ (у Кирилла Бѣлозерскаго въ мо-
настырѣ).
Григорія Цамблака (въ томъ же монастырѣ, въ полдестъ,
письменная).
Григорія Синаита.
Григорій Селунскій.
Георгія Писиды.
Георгія Кедрина.

Д.

Дробина, сирѣчь лѣствица духовная.
Діалектика.
Декретаріи римскіе.
Діодохи.
Длугошъ.
Діонисія митрополита Московскаго.
Даніила митрополита.
Дисидеріи (кіевскихъ авторовъ).
Домострой (старописьменная).
Дорооѳея Аввы.
Дванадесять Миней Четіихъ, на Выгу собранныя.

Е.

Ексархъ (въ ризницѣ Чудова монастыря, письменная,
оболочена кожею, застежки мѣдныя).
Ерванъ (съ Вологды, Павлова монастыря, въ полдестъ).

Еввадій.
Ерофей Аѳинскій.
Епифаній Кипрскій.
Елладій, сослужитель Василя Великаго.
Евагрій мнихъ.
Економіа.
Евѳимія Терновскаго.
Ефремъ Сиринь.
Елитропій.

З.

Златоструй.
Златая матица (въ Каменскомъ монастырѣ, въ поддесть, письменная).
Златая Чепь.
Зерцало мірозрительное.
Зерцало великое.
Звѣзда пресвѣтлая.
Законникъ.
Завѣтъ духовный.
Златоустъ.
Зиновій Отни пустыни.
Зрѣлище.
Завѣщаніе апостольское.
Зерцало, бесѣдованіе души съ тѣломъ.
Захарій Копыстенскій.

И и І.

Іустина Великаго.
Іриней Лугдонскаго.
Істоикъ.
Історія о еллинскихъ философахъ и мудрецахъ.
Ісіода философа (греческая харатейная, въ малую, въ доскахъ черныхъ).
Іліотропій.

Іовъ Авсидійскій (у Кирилла Бѣлозерскаго въ монастырѣ, письменная, въ поддесть).
Іоанна Егзарха (у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ, письменная, въ поддесть).
Іова праведнаго толкованіе Діонисія Ареопагита (въ доскахъ ветхихъ, 63 слова).
Іраклія царя (письменная, въ поддесть).
Ісидоръ Пелусіотъ.
Ісаакъ Сиринь.
Іакова жидовина.
Іосифа жидовина.

К.

Камень.
Калекинъ Великій и Малый.
Клитикратъ.
Кромеръ.
Ключъ разумѣнія.
Кормчая (печатная и старописьменная).
Козмы Маіумскаго (греческая, въ десть малую, въ доскахъ черныхъ).
Кирилла Александрійскаго (греческая, въ поддесть, въ доскахъ черныхъ).
Князя Андрея Курбскаго.
Князя Константина Острожскаго.
Каллиста Ксанѳопула (греческая, въ поддесть).
Козмографія Великая.
Кругъ міротворный.
Купель душевная.
Кирилла епископа (въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ).
Кирилла Туровскаго (во Владимірскомъ Рождественскомъ).
Каллиста патріарха.
Кирилла Славенскаго.
Козмы Индикоплова.

Л.

Лѣствица, Іоанна Л. (старопечатная).
и Лѣствица духовная (письменная).
Лекарство духовное.
Ляментъ.
Лунникъ.
Логика.
Лѣтописецъ Манасійскій (у Іосифа Волоколамскаго въ монастырѣ).
Лѣтописецъ Соловецкій.
Лѣтописецъ новый.
Лѣчебники разные.
Левъ царь премудрый.
Лѣтописецъ Еремія рус.
Люботрудное собраніе (у Іосифа Волоколамскаго, въ полдестъ).
Лимонарь.
Лапсаикъ.

М.

Математика.
Метафизика.
Мѣрино праведное (у Сергія Чудотворца).
Метафрасть (въ Каменскомъ монастырѣ, греческая, въ дестъ, въ доскахъ черныхъ).
Меховіусъ.
Мечъ духовный.
Миръ съ Богомъ.
Монархія турецкая.
Матѳей Стриковскій.
Максимъ Грекъ.
Мееодій Памфилійскій.
Мееодій Патрскій (видѣлъ ю и въ Кіевѣ).
Максимъ Кромеръ.
Мартина Бѣльскаго о початку свѣта.
Макарія митрополита Московскаго.

Максима Исповѣдника (въ Каменскомъ монастырѣ).
Матѳея Канониста.
Многосложный свитокъ.
Маргаритъ (старопечатный и новый).
Мѣчець.

Н.

Небеса Іоанна Дамаскина.
Новое небо.
Неасинописць.
Несторъ Печерскій.
Николая Кавасилы (толкованіе на литургію, письменн., въ доскахъ безъ кожи, въ полдестъ).
Никифора патриарха.
Никонъ Черногорскій.
Нила Синаита.

О.

Образъ вѣры.
Обѣдъ душевный.
Огородокъ.
Огородъ пастырскій.
Орель.
Обиходникъ монастырскій.
О священствѣ.
О истинѣ вѣры.
О седми чудесахъ вселенныя.
О седми мудрецахъ.
О китайскомъ царствѣ.
О пользѣ души.
О священствѣ.
О святѣмъ Дусѣ.
О седми сакраментяхъ.
О умиреніи церкви.
О Флоренскомъ соборѣ.

П.

Потребникъ (харатейный, и печатный, и письменный).
Патерикъ святыя горы.
Пандекъ Антиохійскій (у Кирилла Бѣлозерскаго въ монастырѣ).
Панагирикъ (въ Каменскомъ монастырѣ).
Палейныя очи (у Иосифа Волоколамскаго).
Пандектъ Никейскій (Ярославскаго у Спаса въ монастырѣ).
Пахомія новаго любомудреца.
Палея.
Патерики разные.
Парегонъ.
Пасхалія.
Планеты.
Платина.
Патерикъ азбучной.
Пчела.
Проскинитарій.
Пятьдесятница (письменная, въ десть, у Пафнутія Боровскаго въ монастырѣ).
Подлинникъ (въ Володиміръ Рождественскаго монастыря, въ дву книгахъ, въ полдесть).
Перло многоцѣнное.
Петръ Скарга.
Петръ русскій.
Петръ Дамаскинъ.

Р.

Рай мысленный.
Руно одушевленное.
Руно орошенное.
Раймунда Люлія.
Риторика Лихудіева.
Риторика Козминская.
Риторика Стефана преосвященнаго.
Риторика преосвященнаго Теофана.

С.

Сладость, а въ ней о сотвореніи всея твари (въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, въ полдесть).
Свѣщникъ духовный.
Светоніушъ.
Судебникъ.
Сызранъ.
Статуть.
Судебникъ литовскій (у Сергія чудотворца).
Сильверста святого о святѣй Троицѣ (у Кирилла Бѣлозерскаго).
Старчество.
Стоглавъ русскій.
Симеона Солунскаго.
Севаста Арменопола.
Симеонъ новый Богословъ.
Сынъ церковный (старописьменная).
Синопись.
Синодикъ.
Соборникъ письменный и печатный.
Симфонія (новопечатная въ десть).

Т.

Теофолія (харатейная).
Трифологъ.
Тріоди.
Толкованія на пророчества Данилова (старопечатная) и другихъ пророковъ.
Тропникъ.
Торжественникъ.
Травникъ.

Ф.

Фисика.
Фракши.
Филистимы.

Филоея патриарха.
Филоея старца.

X.

Хрисмологіонъ.

Ц.

Царственная (въ Володиміръ Рождественскомъ монастырѣ,
въ полдестъ, письменная).
Цвѣтникъ плодовъ (письменная греческая, въ полдестъ,
въ доскахъ черныхъ).

Ш.

Ширить.

Я.

Янъ Терновскій.
Янъ Длугошъ.

Ѳ.

Псалтырь толковая отъ переводниковъ (у Кирилла Бѣло-
зерскаго въ монастырѣ).
Псалтырь толковая Аѳанасія Великаго.
Псалтырь, перевода Максима Грека (у Сергія Чудотворца).

Ѡ.

Ѡилона Карнафійскаго 2 книги (у Іосифа Волоколамскаго
въ монастырѣ).
Ѡеологія.
Ѡеодоръ Студитъ (книга Оглашеніе, старописьменная).

Ѳ.

Ипполитъ священномученикъ.
Ипполитъ Антіохійскій.
Отъ сихъ книгъ многія тамо азъ, на Выгу, видѣхъ и
читахъ; а мню, что и еще имѣется, яже я и не получихъ
видѣти; развѣ болѣе меня ихъ знаетъ къ симъ Алексій
Иродіоновъ, бывшій ту келейникъ Семена и Мануила.

*О выпискахъ фальшивыхъ, яже подъ именами святыхъ,
ложно весьма именуемыми, укрѣпляющихъ расколъ.*

Якобы.

А именно.

Кириллъ Іерусалимскій.	{	О сложеніи двоеперстномъ пи-
шетъ.
Мелетій Антіохійскій.	{	О томъ же свидѣтельствуесть.
Симеонъ Солунскій.	{	О кругловидной печати и о сед-
мопросфорныхъ утверждаетъ.
Михаилъ Грекъ и Евфросинъ
Псковскій.	{	О аллилуйи двоекратной пока-
зуютъ.
Святѣйшій вселенскій патрі-
архъ Ѡеофанъ Іерусалим-
скій.	{	О премѣненіи (си есть исправ-
леніи) церковныхъ чиновъ
въ Россіи предрекъ есть жа-
лостно.
Сергіи и Іона, Валаамскіе
чудотворцы.	{	О построеніи С.-Петербурга
пророчествовали.
Книга Петра Дамаскина (не
тая, яже обносится, но
иная нѣкая).	{	О Никонѣ патріархѣ пророче-
ство.
Книга о семи таинствахъ.	{	А въ ней о триперстномъ сло-
женіи запрещеніе.
Книга о...	{	А въ ней о титлѣ, яже на крестѣ
Христовѣ пишется: ИЦІ .
Книга Меодія Патрскаго.	{	А въ ней о самоожженствѣ
похвала, приложенная отъ себе.
Апокалипсисы письменныя
третолковыя и семитолко-
выя.	{	А въ нихъ о антихристѣ на Рос-
сію сбыватися предсказуется.

О прочихъ же, тайно имѣющихся выпискахъ ихъ, срамно
есть и глаголати.

Резстръ именъ лжеучителей раскольническихъ, имѣющихся нынѣ.

Въ Даниловщинѣ.

На Выгу лжеучители:

Трифонъ Петровъ (сей во лжеобщезителствѣ въ келіи
Даніила Викулова живетъ).

- Мануилъ Петровъ (во лжеобщезительствѣ же нынѣ выборнымъ нареченъ, въ келіи Андрея Денисова живетъ).
Гаврилъ Семеновъ (въ Сибири на заводахъ у господина Демидова живетъ).
Никифоръ Семеновъ (въ Каргопольскомъ уѣздѣ на Чаженгѣ настоятелемъ имѣется).
Дмитрій Ероѣевъ (на Лексѣ въ тайности на мельницѣ живетъ, понеже къ самосожженной прелести уклонился).
Семень Петровъ и Козма Ивановъ, иконники молодые (новопроизводимые по грамматике и риторике отъ Мануила и позволенные въ воскресныя дни по обѣдѣ учить народъ; а живутъ во лжеобщезительствѣ въ келіи иконнической).
Михаилъ Васильевъ иконникъ (во лжеобщезительствѣ же, во своей келіи живетъ одинъ).
Андрей Ѳедоровъ (келейникъ и ключникъ Мануила Петрова и всей книжной казны вѣдатель, съ нимъ и живетъ въ келіи).
Евсей Ермилинъ (бывшій старый земскій писарь и мірскихъ всѣхъ дѣлъ вѣдатель, у Мануила же въ келіи живетъ).
Филиппъ Евѣимовъ Кириakovъ (на Лексѣ въ женскомъ собраніи поучатель, тамо притомъ болѣ и живетъ).

Лжеучители же и дѣйствители раскольническіе, сиречь: крестители, и каятели и прочая.

- Данилъ Матѣевъ, иконникъ старый (во лжеобщезительствѣ же во своей келіи живетъ, о немъ же пространно выше имѣется).
Иванъ Гавриловъ (во лжеобщезительствѣ же во своей келіи одинъ живетъ, а при собраніи всѣхъ въ часовни замолитвуетъ и кадитъ и Евангеліе возглашаетъ, яко начальный, лютый хульникъ сый святаго церкви).
Клементій Севастьяновъ (на Лексѣ при женскомъ собра-

- ніи, якоже вышеписанный Гавриловъ, во всемъ ему подобенъ, тамо и живетъ).
Осипъ (Даниловъ) (отчества неупомню, на Лексѣ же въ мужескомъ собраніи начальствуетъ, ту и живетъ).
Тихонъ (отчества не упомню же; во лжеобщезительствѣ тайно живетъ и отъѣзжаетъ по сторонамъ окрестъ, дѣйствуя).
Кириллъ Максимовъ (отъ лжеобщезительства посланъ въ Нижегородскія страны дѣйствовать, а живетъ въ Вязникахъ во укрывательствѣ; о немъ же показано у мене выше).
Михаилъ Андреевъ, прозваніемъ Шелеховъ (живетъ въ верховѣхъ по Выгу, на Кодозерѣ, во своей келіи при часовнѣ).
И прочихъ подобныхъ симъ во всякомъ скитѣ и мѣстѣ имѣется довольно; но я ихъ новыхъ лжеучителей, послѣ комиссіи имѣющихся, не знаю (понеже отъ нея вси бывшіе таковыя скрылися, а иные померли). Токмо вѣдаю, что безъ такого дѣйствителя невозможно въ скитѣ быти ради смертнаго часа и погребенія, обычнаго жителямъ имѣющимся, весьма нужно есть.
- Старицы (си есть монахи) такоже дѣйствующіе, а именно:*
- Серапіонъ старецъ (во лжеобщезительствѣ мужскомъ, а паче въ женскомъ, укрываемъ отъ всѣхъ весьма тайно).
Пахомій старецъ (въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на Чаженгѣ у общежителей же во укрывательствѣ имѣется отъ настоятеля ихъ Никифора С.).
Леонидъ старецъ (въ Андомѣ, въ Каргопольскомъ скитѣ, тайно же живетъ).
Варламъ старецъ (на Вытегрѣ укрывается у тамошнихъ жителей, а въ коемъ домѣ, о томъ неизвѣстно).
Іоиль старецъ (укрывается на Лексѣ, въ лѣсѣ, въ келіи бывшаго старца Давыда, а о дѣйствѣ же его не слышится, токмо потаенный).

Сергій старецъ (укрывается въ Андомскихъ лѣсахъ и со иными нѣкоторыми старцами у потаенныхъ тамо раскольниковъ, охраняемъ и прекормляемъ).

Соборные нарицаемые во лжеобщественствѣ.

Маргъ Ивановъ, келарь (который нынѣ, ради объявленія Алексія Иродіонова у преосвященнаго Новоградскаго, скрытъ отъ Мануила, а на мѣсто его новый поставленъ — Егоръ Марковъ).

Келарь больничный (имя его и отчество забылъ).

Козма Козминъ, подкеларщикъ (и нынѣ имѣется).

Больничный подкеларщикъ (имя и отчество забылъ).

Иванъ Максимовъ, городничій (прозваніемъ Юозозерь, и нынѣ имѣется, и съ нимъ Стефанъ Разинъ) (?).

Михаилъ Ѳедоровъ, казначей (и донынѣ той же).

Другой рубашной (имя и отчество не знаю).

Яковъ Никитинъ, нарядникъ (и понынѣ той же, и другой съ нимъ, — а имя тому забылъ).

Селивестръ, староста чеботной (и понынѣ).

Іосифъ, староста портной (и нынѣ).

Антонъ Никитинъ, староста кожевенный (и теперь).

Лаврентій Ивановъ, староста мѣдный и кузнецкій (и по се число).

Староста возаческой, и дру-
гой тамже. { именъ не упомяну.

Гостинцики, внутреній и внѣшній (а сіи перемѣнные имѣются часто).

Кононъ Семеновъ, пономарь и ключарь часовенной (и по сей день одинъ давно).

Лексинскіе также: управители, и старосты, и нарядники, и казначей, и келари, и десяточные, какъ въ мужескомъ, такъ въ женскомъ собраніяхъ, ихже всѣхъ имена и отчества, и родъ, и достоинства знаетъ всякаго Мануилъ Петровъ и подробну все о нихъ и вѣдаетъ.

Еще прикащики имѣются въ разныхъ мѣстѣхъ купечества ихъ, а именно: у Архангельскаго города Амось

Корниловъ, въ Сибири Тимоѳей Ивановъ, на границѣ Сибирской Иванъ Филимоновъ, на Мезени Якимъ (отчество забылъ), на низу Волги Петръ Кириловъ и Никита Лоскинъ, а прочихъ не упомяну; здѣ, въ С.-Петербургѣ, Алексій Киселевъ.

Первостатейные во всемъ Суземкѣ.

Староста настоящаго года (Иванъ Ивановъ, съ Березовки, а на иной годъ и иной выбирается, кого народъ похощеть).

Земской, или писарь (Василій Даниловъ нынѣ имѣется, съ Тихвинскаго бору, выбранъ отъ міру, доколѣ похотятъ).

Стряпчій въ Олонцѣ (сего года Семень Тихоновъ отъ Сергіевскаго скита, намѣренъ скрыться, понеже отъ Алексія Иродіонова преосвященному Великоновоградскому архіерею показанъ въ дѣлѣ своемъ).

Ипать Ѳремовъ (въ Сергіевскомъ живетъ скитѣ, а именемъ перешелъ въ общежительство).

Ѳедоръ Семеновъ (въ Шелтопорожскомъ скитѣ, на Березовкѣ, живетъ, первостатейный богачъ изо всѣхъ).

Стахій Осиповъ (на Тихвинскомъ бору живетъ, а именемъ во лжеобщественствѣ).

Панкратъ Корниловъ и Якимъ Корниловъ (на Суло-озерѣ своимъ домомъ живутъ, а намѣрены при моей бытности во лжеобщественствѣ задаться совѣмъ).

Иванъ Давыдовъ }
Аникій Давыдовъ } трое { (Убо сіи на Тихвинскомъ бору
Прокопій Ивановъ } своими домами живутъ, кор-
мятся купечествомъ).

Ѳедоръ Евдокимовъ }
Прокопій Анисимовъ } { (Вси сіи шелтопорожскіе жи-
Ѳедоръ Леонтьевъ } тели и своими домами живутъ
Ѳедоръ Ларіоновъ } въ томъ скитѣ).

Сергій Ивановъ }
Ѳедоръ Григорьевъ } { (Сіи трое Сергіевскаго скита
Иванъ Никифоровъ } жители).
Трофимъ Ивановъ }

Денисъ Петровъ
 Елизаръ Ивановъ
 Тимошей Красильнигъ
 Авдій Антиповъ (лютый хульнигъ святыя церкви, въ Чел-
 мужь у обильныхъ живеть домогъ).

{ (А сѣи трое на Волозерѣ свои-
 ми домами живутъ).

Прочихъ же не упомяну имена, ихъ же другое столько же будетъ въ верховьѣ на Выгу и на Лумбыши и въ другихъ мѣстѣхъ подобныхъ въ суземгѣ таможе, ежели находятъ стать.

Въ Филипповщинѣ

(они же и самосожженцы).

Лжеучители и дѣйствители ихъ, а именно:

Матѳей Ермолинъ, намѣренъ быть въ монахи (который на Умбѣ рѣкѣ въ загорѣ, на самосожженство собравшиися съ нѣсколькими людьми, и понынѣ сѣдитъ, ожидая приѣзду, о нихже выше пространнѣе имѣется).
 Варламъ старецъ (при немъ же Матѳеѣ и сей живеть, а отходитъ ради прокормленія и прелести своей ученія по Суземку, токмо въ разные дома).
 Иона старецъ (такоже укрывается по единомысленнымъ своимъ и на единѣ въ лѣсѣ, а притомъ же мѣстѣ болѣ живя).
 Евдокія старица (таможе, съ Филипповыми совокупляяся во всей прелести и наставляя ихъ всему, а сама самосожженства бѣгаетъ).
 Старецъ. прозваніемъ Кангинъ (болѣ живеть въ Тагозерскомъ скитѣ, въ домѣ у брата своего, а по волостямъ ходитъ часто, въ прелестъ свою прельщая многихъ и развращая).
 Андрей Тимошеевъ (живеть въ лѣсѣ одинъ съ дѣвкою, недалеко отъ лжеобщественства, знаетъ то мѣсто).
 Терентій Пиминъ (ѣздитъ по всему Суземку, а болѣ по волостемъ, прельщая народы во свое лжеученіе, а прельщенныхъ исповѣдывая и укрѣпляя въ злобѣ).

Михаилъ Ивановъ, прозваніемъ Керетскій (живеть болѣ въ Надежиномъ скитѣ, а иногда въ лѣсѣ, во своей кельи; и сей старожиль выговской знаетъ именно и подробну вся неправды лжеобщественскія и продрзости).

Петръ, прозваніемъ пономарь (за Сергіевскимъ скитомъ при Мялозерѣ живеть съ женою и дѣтьми въ кельишки своей).

Еѳимъ (около Кунозера и корельскаго бору укрывается, въ единопрелестныхъ ими домѣхъ кормяся).

Защитники тоя прелести и укрыватели.

Иванъ Григорьевъ Мошенниковъ (нынѣ подъ карауломъ въ Новѣгородѣ содержится за расколъ).

Мартинъ Михайловъ и
 Сава Михайловъ, серебря-
 ники { (Сѣи вси въ Надежиномъ ски-
 тѣ имѣются, и домами своими
 живутъ и по сѣ число).

Яковъ Пискунъ
 Анна Кирилова съ сестрою
 Никита Игнатьевъ
 Иванъ Кондратьевъ
 Титъ Васильевъ
 Вавиль Ивановъ
 Сергій Васильевъ { (Сѣи же по Выгу рѣкѣ, въ Вы-
 горѣцкомъ скитѣ, своими же
 домами живутъ).

Ирина Клементьева, тетка
 моя, и сестра двоюродная
 Елена Фадіева { (А сѣи въ Сергіевскомъ скитѣ
 же и своими домами живутъ).

Терентій Лукинъ (на Новинкѣ своей кельей живеть).
 Яковъ Никитинъ съ матерью и съ сестрою (на Березовкѣ своею кельею живутъ вси).

Ступень называемый (на Шелтопорогѣ, своей кельей).
 А прочихъ не упомяну имена, но мною, что вси по верховью во всѣхъ тамо скитахъ тоя прелести подражатели и помощники усердніи имѣются во все время.

Въ Ладожанѣхъ

(такъ именуемый расколъ и скитъ).

Лжеучители:

Ѳедосѣй старецъ Сергій старецъ Наумъ Ѳедоровъ съ сыномъ своимъ Козмою Наумо- вымъ Савастьянъ Савиновъ Никита Матѣевъ, Татар- кинъ прозваніемъ Иона, старецъ и діаконъ (приходитъ туже поживать, а опредѣляется мѣстомъ въ Андомы, о нейже выше пространно есть). Есть же ту и инья, но я имена ихъ не знаю за небли- зость сожительства съ ними отъ лжеобщительства.	}	(Все сіи у единого Икшезера живутъ своими кѣждо домами и понынѣ).
--	---	---

Въ Гостиновщинѣ:

Лжеучитель, дѣвка, Парасковья именуемая (въ Каргопольскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Пормѣ именуемой, имѣется съ собраніемъ своего нѣкогого раскола, однакоже перекрещиванцы вси).

А коликое ихъ число есть за дальноразстояніе мнѣ неизвѣстно, токмо слышахъ челоуѣковъ съ 50 имѣется, вси потаенные раскольники.

Реестръ

превращенныхъ мною изъ Ѳедосѣева въ Даниловъ расколъ.

Ѳедоръ Никитинъ, позументщикъ, Григорій Кириловъ, позументщикъ же, Матѣей Ѳедоровъ и братъ его родной Гавриль Ѳедоровъ, свѣчники, Иванъ Григорьевъ, блинникъ, Сава Яковлевъ, свѣчникъ.

Обращенныхъ мною ко святой церкви, сіи отчасти:
Сава Яковлевъ, Гавриль Ѳедоровъ, Василій Мартиновъ и жена ¹⁾ Григорьева дочь, Иванъ Григорьевъ, Иванъ Кузминъ, Аѳанасій Дмитріевъ, а вси сіи въ Москвѣ;

а сіи совершенно:

Алексій Иродіоновъ, Алексій Петровъ, Андрей Ѳедотовъ. Отъ церкви же святыя ни единого помню чтобы отвратихъ лжеученіемъ своимъ во всемъ житіи своемъ, понеже я вѣкъ свой въ лѣсѣ на Выгу болѣе изжилъ. Но когда и въ Москву прибыхъ, то по таковымъ домамъ (си есть православныхъ) мало и хаживалъ. Которые же и на фатеру ко мнѣ приходили, то уже вси прельщеніи до мене, и токмо я тщахся свой единъ раскольническій толкъ предъ ними отъ всѣхъ выправляти, якобы истинный и спасительный есть. А при томъ приходитъ стало у мене у самага объясненіе отъ книгъ сомнѣній своихъ, и не до людей мнѣ уже стало (не тѣмъ бо и питомствовахся), но врядъ свою совѣсть, соперника душевнаго, очищать, которую омраченную премрачнымъ антихристомъ совѣсть свою чрезъ шестилѣтіе исчипахъ всесердечно, всякая мнѣнія отъ книгъ церковныхъ собирая въ очищеніе себѣ. Но благодарю Господа Бога Исцѣлителя и Спасителя Иисуса моего всеильнаго, исцѣляющаго мя невидимо и спасающаго мя присно. Аминь.

Окончаніе.

Доздѣ о моемъ истинномъ покаяніи чистосердечное исповѣданіе, доздѣ о себѣ самомъ и о прочихъ бывшихъ ми единомысленныхъ раскольницѣхъ всецѣлое откровеніе, которое хотя и многими словесы наполненное и грубословнѣ сочиненное, однако не лицермѣною совѣстію, какъ всевидящему оу чтомое и зримое, такъ вашему святѣй-

¹⁾ Имя пропущено.

шеству и всей святѣй церкви во извѣщеніе истинное праведно отъ мене написанное и изографскою кистию отчасти начертанное, въ пользу же правословію всероссійскому, а во обличеніе раскольническимъ темноводцемъ и стаибникомъ и всякимъ ихъ лукавцомъ и словоласкательнымъ прелестникомъ се представленное, въ познаніе совершенное, дабы искусно разрушати и посрамляти вся многокозненная раскольническая пустожительства и дрясолованія, во словесѣхъ ихъ и въ дѣлѣхъ производимыя, пастыремъ церковнымъ сообщаемое, таже и мнѣ самому во очищеніе всѣхъ содѣянныхъ мною въ раскольническомъ житіи, а паче въ вѣчное спасеніе души моей предпріятое и здѣ оконченное, съ глубочайшимъ моя совѣсти и сердца покореніемъ нынѣ вамъ, всесвятѣйшии Святѣйшаго Правительствующаго Синода предсѣдатели и представителіе, приношу. Пъ при томъ всемъ всесердечно прошу, да не возмнитъ мя Святѣйшій Синодъ того ради, яко на другихъ показую, клеветника и ябедника, или доносчика и доводчика быти, но да милостию отеческія своея благоутробности и отъ порицати мя ищущихъ таковымъ именемъ и отъ опредѣлити въ число непотребныхъ хотящихъ оборонить и защититъ мя праведно. Не имѣю бо я здѣ ни рода, ни братіи, ниже друзей по себѣ и ниже ходатаевъ каковыхъ, или заступниковъ высокопомощныхъ, развѣ враговъ и ненавистниковъ паче на ся разумѣваю быти, подвигаемыхъ злобно, отъ бывшихъ моихъ братій раскольниковъ (какъ надъ нѣкоими видится и слышится и поднесъ дѣмо весьма безъ вины). Зане никто такъ откры по сіе число противническія ихъ секреты съ лукавностями и никто толь ясно объяви донинѣ вся дѣйства ихъ, и обычаи, и нравы по тонку со истинными доказательствами саморучныхъ ихъ лжеучителей написанными и сочиненными, якоже азъ. Но благодарю Бога моего, яко мя цѣла и здрава и совсѣми потребными моими невредна (что нечаянно себѣ было) не токмо сохрани, но и предъ лице вашего святѣйшества тако всецѣла постави, и

мню, яко сего ради, дабы я, низжайшій, иже благодатию Христовою отъ сущія моя совѣсти ко святѣй соборнѣй церкви и истиннаго моего къ ней желанія, въ ней не коварнымъ и лицемѣрнымъ умомъ моимъ пріяти сподобился новую си жизнь, возненавидя старая своя, противная ей мудрованія, что въ нихъ и каюся добροхотно, и саморучно вся о нихъ обстоятельства написавъ и собравъ, съ чистымъ моимъ исповѣданіемъ принести не лишился.

Тѣмже во всѣхъ таковыхъ притекаю къ вамъ, о преосвященніи архипастыріе и высокопреподобнѣйшии отцы и вси богопочтенніи Святѣйшаго Правительствующаго Синода члени, и молю всѣхъ васъ вседушно: не презрите мя на долзѣ страннаго, не отрините къ вамъ притекающаго и въ кровѣхъ криль вашихъ себѣ покрова ищущаго. Уже бо не ктому есмь горохищное козлище, на стремнинахъ заблужденій раскольническихъ самопасомое, но ко оградѣ стада Христова овца пришедшая и при дверѣхъ церковныхъ толико на долзѣ причтенія въ сословіе благочестивыхъ всеохотно и тощно ожидающая. Ей, молю васъ пастыреначальницы всетеплѣйшии, отшлите мя во врачбницу духовную, да тамо, покаянія жезломъ остригши косматость грѣховъ моихъ, получу пластырь всеконечнаго исцѣленія и сподобленъ буду, иже четыредесятилѣтно гладомъ непричащенія святыхъ и животворящихъ таинъ даже доднесъ истаеваемый, агнца за мѣръ закланнаго и тельца онаго, блудникомъ и грѣшникомъ въ трапезу спасительную упитаннаго, насытитися.

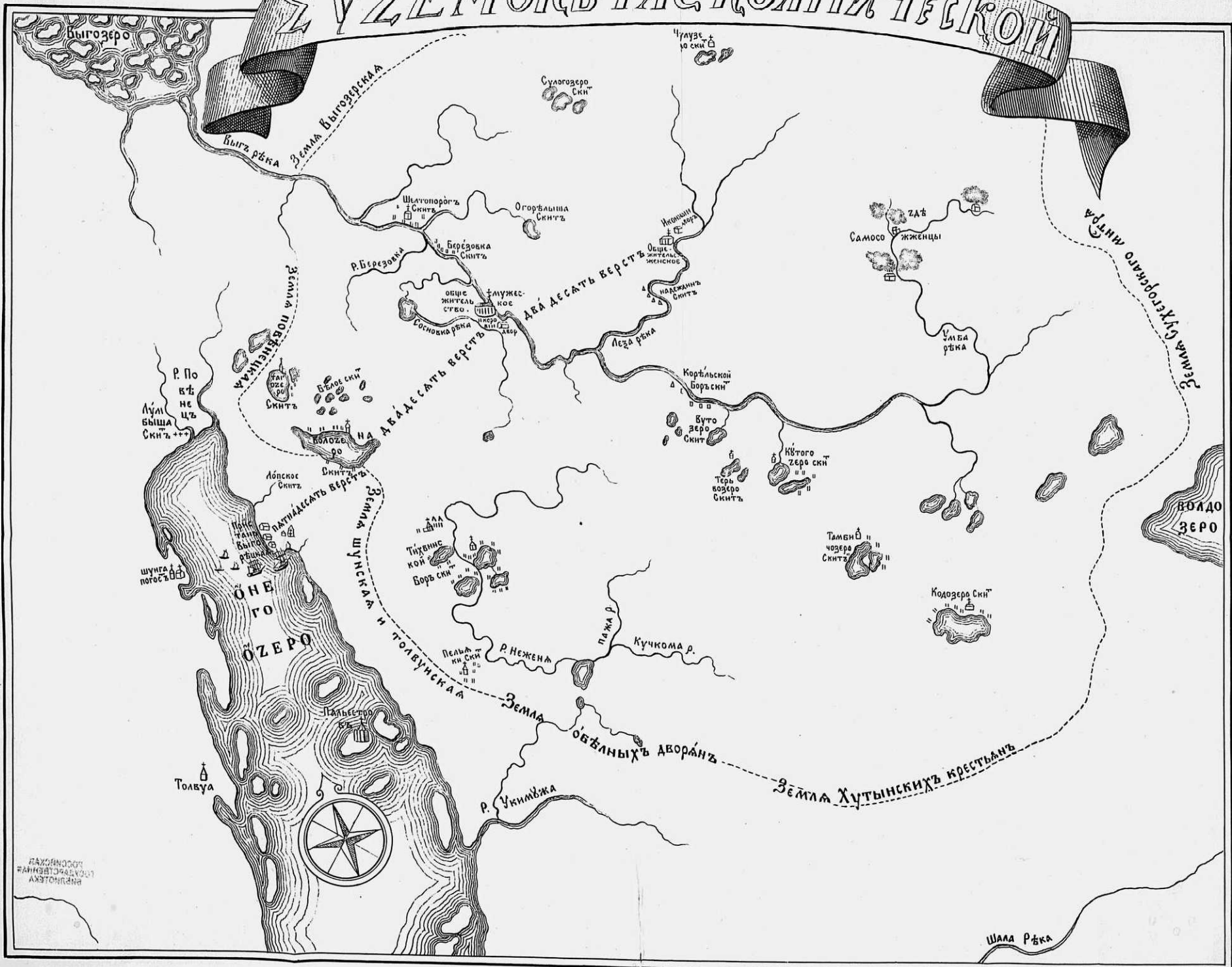
Таже да не устройливъ безъ труда и тунеядецъ безъ дѣлательства явлюся, елико души моей еже что полезное, толико и о тѣлѣ моемъ грѣшномъ потребное, преосвященніи архипастыріе и высокопреподобнѣйшии отцы, разсмотрите, и рассмотрѣвъ всего мя, по художности моей въ какое-либо при церкви Божіей служеніе опредѣливъ, да не втуне и въ праздности, якоже рѣхъ, но въ дѣлѣ пристойномъ мнѣ, ей молю, не мірскаго и любострастнаго къ тому жительства въ суетахъ волноватися, но въ ти-

хости спасительнаго пристанища монашескаго пребыванія и попеченія еже о души своей суцаго, вседолжнаго мнѣ, и безчисленныхъ грѣховъ моихъ очищенія ради, учините, во всеполезное ми прочее препровожденіе житія моего къ будущему животу наслѣдія райскаго со святыми, во славу Творца моего и Бога, въ честь вашего благопромыслительнѣйшаго отеческаго о мнѣ устроенія, въ пользу же святѣй соборнѣй апостольствѣй церкви, тако въ жизни потруждуся нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Вашего святѣйшества покорный рабъ —

Г. Я.

УЗЕМОКЪ РАСКОЛНИЧЕСКОЙ

ВЪЗНЕСЕНА
ПОДЪ ДЪВЯТИНА
ВЪЗНЕСЕНА

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Выгорѣцкій Лѣтописецъ.

Къ сочиненію Григорія Яковлева, сообщающему столько любопытныхъ свѣдѣній о Выгорѣцкомъ монастырѣ, его кнѣзьяхъ и другихъ поморскихъ дѣятеляхъ, мы нашли неизлишнимъ приложить найденное нами въ одномъ рукописномъ сборникѣ¹⁾ «Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка», — статью, составляющую краткій лѣтописный перечень событій, случившихся въ Выгорѣцкомъ и Лексинскомъ поморскихъ общежитіяхъ. «Лѣтосчисленіе» начинается съ 1420 года, — со времени основанія Соловецкаго монастыря, съ которымъ поморцы свое Выгорѣцкое общежитіе поставляли въ родственную связь, и доведено до 1837 года, когда императоръ Николай Павловичъ уже принялъ рѣшительныя мѣры къ уничтоженію прочно укоренившагося въ Выгорѣцкомъ суземѣ вреднаго раскольническаго гнѣзда. Составила это «Лѣтосчисленіе», какъ видно изъ самаго его содержанія, одна жительница Лексинской обители. Событія прежняго времени списаны ею или съ веденнаго кѣмъ-либо прежде «краткаго лѣтосчисленія», или перечислены самою на основаніи имѣвшихся въ общежитіи записей; а съ 1786 года она, очевидно, сама уже ведетъ запись случившихся въ ея время событій, при чемъ особенное вниманіе обращаетъ на лица, жившія въ Лексинскомъ общежитіи и имѣвшія близкое къ нему и лично къ ней самой отношеніе. Какъ ни мелки повидному обстоя-

¹⁾ Рукопись эта принадлежала К. И. Невоструеву, а теперь вмѣстѣ со всею его бібліотекою составляетъ собственность М. Д. Академіи.

тельства, занесенныя въ ея лѣтопись, но въ общемъ и они представляютъ интересъ для желающаго ближе ознакомиться съ исторіею поморскаго раскола и Выгорѣцкаго общежитія въ частности, — особенно съ исторіею за вторую половину прошлаго и за начало истекающаго столѣтія, очень мало извѣстною. Взоръ опытнаго историка особенно останавятъ здѣсь указанія на тѣ связи, какія существовали у выговскихъ поморцевъ съ Петербургомъ, — и съ здѣшними раскольниками, которыхъ даже по смерти и погребеніи въ Петербургѣ свободно перевозили для новаго погребенія на Выгъ, или на Лексу¹⁾, и съ здѣшними правительственными лицами, — а также на перемѣну положенія выгорѣцкихъ раскольниковъ въ царствованіе Екатерины II-й и Александра I-го, когда расколъ, благодаря данной ему свободѣ, повсюду сильно укоренился, когда на Выгъ и на Лексѣ воздвигались все новыя и новыя зданія, строились колокольни, вѣшалися колокола и т. п., и въ царствованіе императора Николая, когда «колокола печатаются», «звонъ отнимаются» и проч. Любопытно, что теперь приходится снова «принуждать» выговцевъ и къ моленію за царя: значитъ, данное послѣ комиссіи Квашнина-Самарина, обѣщаніе молиться за предержавшую власть во времена свободы при Екатеринѣ и Александрѣ I-мъ было ими забыто. «Лѣтосчисленіе» важно также для хронологическихъ справокъ. Въ виду именно представляемаго имъ интереса для занимающихся исторіею раскола мы и рѣшили его напечатать.

¹⁾ Изъ ихъ числа особенно часто упоминается въ Лѣтописи богатая петербургская купеческая фамилія Долгихъ, — дѣти Теокиста (въ монашествѣ Филаретъ) Константиновича: сынъ его Иванъ Теокистовичъ съ дочерью Марьей Ивановной, и дочери — Прасковья, Ксенія и Наталья Теокистовны, сынъ послѣдней Козма Матвѣевичъ Галашевскій и его дочь дѣвица Наталья Кузминична, пользовавшіеся на Выгѣ и на Лексѣ большимъ уваженіемъ за ихъ благодѣянія обоимъ общежитіямъ. Въ библиотекѣ ярославскаго собирателя рукописей И. А. Вахрамѣева есть любопытный сборникъ (по описанію, недавно изданному, № 237), состоящій изъ привѣтственныхъ и надгробныхъ рѣчей при погребеніи и поминовеніяхъ этихъ именно богатыхъ и именитыхъ благотворителей Выго-

Краткое лѣтосчисленіе настоящаго вѣка.

- 1420 годъ. Соловецкая обитель составися.
 7171—1663 г. Макарій митрополитъ новгородскій представися.
 7184—1677 г. Соловецкій монастырь взяша. Ген. 24.
 7192—1684 г. Данилъ Викулъичъ приде въ пустыню прежде всѣхъ.
 7195—1687 г. Инокъ Пиминъ и съ нимъ на Березовомъ на волоку скончашася 1500. Авг.
 Того жъ году. Въ Пальѣ-островѣ инокъ Игнатій и съ нимъ скончашася 2700. Мар. 4.
 (7196)—1688 г. Инокъ Епифаній на Столпозерѣ скончася.
 (7197)—1689 г. Въ Пальѣ жъ островѣ инокъ Германъ и съ нимъ скончашася 1500.
 7199—1691 г. Захарій Стефановичъ приде на Выгъ въ пустыню со своею семьєю въ келію отца Кирилла близъ Огорѣлоши.
 Того жъ году. Андрей Денисьевичъ приде на Выгъ въ пустыню.
 7200—1692 г. Петръ Прокопьевъ приде въ пустыню на старыи заводѣ.
 (7201)—1693 г. Въ Пудоги инокъ Іосифъ и съ нимъ огнемъ скончашася 1500. Авг. 18.

рѣцкаго и Лексинскаго общежитій, — рѣчей, составленныхъ весьма витиевато, въ ораторскомъ стилѣ Денисовыхъ. Одна изъ этихъ рѣчей, именно рѣчь при погребеніи Наталіи Теокистовны, есть и въ сборникѣ Новооструевской библиотекы, изъ котораго мы заимствуемъ Лѣтопись. Здѣсь кромѣ того помѣщены надгробная рѣчь Кузмѣ Матвѣевичу и увѣщательное письмо къ его дочери Наталѣ Козминичнѣ — не скорбѣть излишне о кончинѣ родителя, и еще подлинное привѣтствованное письмо выгорѣцкаго настоятеля Андрея Борисова къ Прасковѣ Теокистовнѣ, писанное по случаю ея именинъ въ 1790 году (Въ Вахрамѣевскомъ сборн. этихъ статей нѣтъ).

7203—1695 г. Данилъ и Андрей начало положиша съ Захаріемъ во общество на Выгу послѣ Покрова.

Того жъ году. Отецъ Корнилій преставися, Мар. 21. Поживе 125 лѣтъ.

7205—1697 г. Отецъ Андреевъ Діонисій и братія Симеонъ и Иванъ придоша на Выгъ въ пустыню.

7210—1702 г. Императоръ Петръ Великій ѣхалъ отъ города Архангельска чрезъ Повѣнецъ.

7213—1705 г. Діонисій преставися. Годы зяблыя 7 лѣтъ были.

7214—1706 г. На Лексу преселишася и монастырь устроиша.

Того жъ году пріѣзжалъ на Выгу Θεодосій Васильевъ и раздоръ учинилъ.

7218—1710 г. На Чаженги заводъ завели.

7223—1715 г. Пріѣзжалъ съ Москвы отъ Θεодосіевыхъ Игнатей Трофимовъ и примирился о вѣрѣ.

Въ то же время Симеонъ Денисьевъ по клеветы въ Новгородѣ поиманъ, и въ разрядѣ архіерейскомъ сѣдѣше до четырехъ лѣтъ.

7226—1718 г. Данилъ Викуличъ по клеветы жъ на заводѣ подѣ караулъ взятъ бысть.

7227—1719 г. Петръ Прокопьевъ преставися. Всего житія его 54 лѣта. Въ пустыню приде 19 лѣтъ, въ общезительствѣ поживе 35 лѣтъ.

7230—1722 г. Еромонахъ Неонитъ на заводы пріѣхалъ и отвѣтовъ требовалъ, и подаша ему.

7231—1723 г. Перепись первая Неплюева.

7235—1727 г. На Лексы женскій монастырь погорѣ маія 15.

На Выгу монастырь погорѣ того жъ маія 27.

7237—1729 г. На Лексы пребрашася въ новый монастырь.

7238—1730 г. На Выгу построиша мельничну плотину. Сего жъ года Андрей Діонисьевъ преставися. Въ пустыню

приде 17 лѣтъ, во общезительствѣ поживе 29 лѣтъ, всего житія его 56 лѣтъ.

7239—1731 г. На Выгу построили часовню новую: во ону часовню жена нѣкая даде образъ Богоматере.

Сего жъ года въ Пигматки анбары и пристань построиша и впослѣ новую келію построиша.

Указъ состоялся изъ всѣхъ званій и изъ выгорѣцкихъ жителей брать рекрутъ.

7240—1732 г. Указъ исходатайствоваша изъ выгорѣчанъ не брать рекрутъ.

Того жъ года у братіи поставиша часовню на Лексы.

(7241)—1733 г. Гегоръ Гавриловъ Кузнецовъ отъ Кодоозера да Петръ Халтуринъ толвуйской подымаху крамолу на пустыню, но Господь помилова.

Того жъ года изъ Сибири привезоша два колокола — одинъ на Выгъ, другій на Лексу.

7242—1734 г. Въ августѣ, на память Соловецкихъ чудотворцевъ, колоколъ новопривезенный раскололся.

Сего жъ году Данилъ Викуличъ преставися 12 октября. Во общезительствѣ поживе 40 лѣтъ; всего житія его 80 лѣтъ безъ 9 недѣль.

Сего жъ года на Выгу на мельницы построиша анбаръ; на Лексы построиша плотину и мельницу новую.

7243—1735 г. На Выгу на мельницы построиша келію.

Сего жъ года на Выгу въ братской часовнѣ въ праздникъ Богоявленія лампада со свѣщами паде и рассыпаса.

Сего жъ года Соломонія Д(енисо)вна преставися, 18 февр. (7245)—1737 г. На Выгу въ часовни брацкой отъ свѣщи пелены погорѣша іюля 17, и само потухло.

На Выгу построиша гостину нову на горы.

7246—1738 г. Изъ Сибири привезоша колоколъ новый въ 30 пудъ вмѣсто расколотого. Того жъ года изъ расколотого вылиша два колокола — одинъ на Выгъ, а другій на Лексу подболшія.

7248—1740 г. Самаринъ наѣхалъ съ комисією по клеветѣ Ивана Круглаго. Мар. 17.

7249—1741 г. Симеонъ Діонисіевъ преставися 25 сентября. Во общежителствѣ поживе 44 лѣта, въ пустыню прииде 35 лѣтъ, житія его 80 лѣтъ¹⁾.

7250—1742 г. Хлѣбный недородъ; снѣгъ палъ на талую землю.

7251—(1743) г. Старецъ Филипъ на Умбы и съ нимъ огнемъ скончашася.

7252—1744 г. Въ комисію прибылъ игумень Варсонофій, и комисію перевели въ Толвуйской погостъ.

Сего года Иванъ Филиповъ преставися 3 декабря. Въ пустыню прииде 35 лѣтъ, въ ней поживе 40 лѣтъ.

7253—1745 г. Вторая ревизія бысть Карабанова.

Того жъ года на Лексы построень мостъ на быкахъ.

(7255)—1747 г. По клеветы Ивана Балаліонскаго спрашивали указомъ стариковъ въ Синодѣ и Терентія старца на Умбы, онъ же съ собраніемъ огнемъ скончася.

Того жъ года бывшій ученикъ Симеона Діонисіевича Алексій Родіоновъ Поповъ въ великороссійской церкви присягу принялъ и въ крамолы вступилъ.

Того жъ года въ Верховьи разбойники Трифона Голованова застрѣлиша.

(7256)—1748 г. На Лексы кузнечна келія згорѣла.

7257—1749 г. Семень Петровъ при Пигмацкой пристани завелъ судовое строеніе.

Сего-жъ года на Грумантъ и на новой земли цѣлые судна людей помроша.

Еще разбойники по скитамъ семь домовъ и Пигматку пограбиша, и самѣхъ разбиша на Солотозерѣ.

¹⁾ Здѣсь очевидная невѣрность. Если Семень Денисовъ, пришедшій на Выгъ въ 1697 г. имѣлъ тогда 35 лѣтъ, и умеръ въ 1741 году 80-ти лѣтъ, то выйдетъ что онъ старше своего старшаго брата Андрея, который поселился на Выгу въ 1691 г. 17 лѣтъ, слѣд. въ 1697 г., былъ только 23 лѣтъ, а въ 1741-мъ имѣлъ бы только 67 лѣтъ, т.-е. былъ бы на 23 года моложе своего младшаго брата Андрея.

7258—1750 г. На Умбы старикъ Матѳей съ прочими огнемъ скончались.

Сего года въ Сибири преставился Гаврила С(еменовъ); въ пустыни поживе 54 лѣта; житія его 75 лѣтъ.

Андрей Ѳедотовъ присягу принялъ, въ кляузы вступилъ и самъ скончался.

7259—1751 г. Спросили рекрутъ со всего Суземка за три набора. Съ монастыря отдали Андрея Ананьина да Илью Колпакова.

7262—1754 г. Андрей Б(орисовъ) пріѣзжалъ въ мирскомъ характеру при Мануилѣ П(етровѣ).

7263—1755 г. На Лексы челядня згорѣла.

Въ Верховьи на Лайты старецъ Серапіонъ огнемъ скончался.

7264—1756 г. А. Б. (Андрей Борисовъ) съ матерію пріѣде на жительство.

7266—1758 г. Стахій Осиповъ указъ добылъ съ келейныхъ жителей платить за рекрута по сту по двадцати руб.

Того жъ года комисія пріѣхала съ указомъ синодцикимъ обратъ у насъ старопечатныя книги. Стахій же указъ добылъ, что быть у насъ книгамъ попрежнему.

7267—1759 г. На Выгу построили пильну мельницу.

Сего году Мануилъ Петровъ преставися. Въ пустыни поживе 46 лѣтъ; всего житія его 68 лѣтъ.

Сего жъ года у Семена Пет(рова) въ свирскихъ порогахъ судно повредило, и тяжбу завелъ съ мужикомъ.

7268—1760 г. На Лексы мельница згорѣла.

7270—1762 г. На Выгу на коровьемъ дворѣ построиша болницу женску новую.

7271—1763 г. На Выгъ въ брацку часовню привезоша лампы новы.

7272—1764 г. Третія ревизія бысть.

7274—1766 г. На Лексы въ женску ограду здѣлаша часы бойчи.

Трифонъ Петровичъ преставися. Того жъ году на Выгу болницу мужеску построиша.

7275—1767 г. На Лѣксы пилну мельницу построиша.

(7276)—1768 г. На Выгу построили столову нову женскую.

7277—1769 г. На Выгу построили часовню новую.

(7278)—1770 г. На Выгу двѣ келіи згорѣша.

7280—1772 г. Поликарпъ Яковлевъ преставился, октяб.

22. Въ пустыни поживе 40 лѣтъ, а всего житія его 62 лѣта.

(7281)—1773 г. У Семена Петрова въ томъ же порогѣ на Свирѣ судно пружило и погисло.

7282—1774 г. Алексія Тимоѣева Киселева на старѣйшинство избраша. Того жъ года громомъ ударило на Выгу въ брацку часовню іюля 27. Еще въ нощи бысть великій страхъ, громъ, огонь и дождь до шести часовъ іюля къ 18 числу.

1774 г. На Выгу обѣ мельницы, дворъ, амбары, келіи и сушило згорѣло. Того жъ года все строеніе попрежнему построиша.

7283—1775 г. Никифоръ Семеновъ преставился, мар. 9. Въ пустыни поживе 74 лѣта, всего житія его 90 лѣтъ.

7284—1776 г. Данилъ Матвѣевъ преставился, мар. 26; въ пустыни поживе 74 лѣта, а всего житія его 89 лѣтъ.

Того жъ года на Лексы часовню нову женску построиша. Обновленіе было сент. 13.

7287—1779 г. Старица Марина помре, мар. 26.

7288—1780 г. На Лексы болницу нову на каменномъ фундаментѣ построиша. Обновл. нояб. 27.

Того жъ году преже маія 14 Амось Корниловъ преставился.

Андрея Борисовича на старѣйшинство избраша.

Того жъ года Семень Петровъ изъ монастыря вонъ вышелъ. Прежде сего 7286 на Выгу въ брацкой часовнѣ послѣ вечерни ради тезоименитства Семена Петрова молебень пѣли, тогда паникадило большое пало и разсыпалось. 7287 г. по тяжбному дѣлу со свирянами въ Питеръ взять къ князю Потемкину, и обвинился.

7289—1781 г. На Выгу въ брацкомъ монастырѣ на горкѣ поставленъ крестъ распятіе.

7290—1782 г. Четвертая ревизія бысть.

И городъ Повѣнецъ открыли.

Сего жъ года на Выгу брацку часовню нарубиша и праотцевъ (?) поставиша. И хлѣбной недородъ былъ.

Сего жъ года указъ состоялся со старовѣрцевъ двойныхъ денегъ не брать.

7291—1783 г. На Лексы хлѣбна мельница второе згорѣла.

Того жъ года образъ страшнаго суда Божія написанъ и въ часовню внесенъ апрѣля 13, въ великій четвертокъ.

7292—1784 г. На Лексы сушило соломянное згорѣло нояб. 24. Андрей Ѳедоровъ уставщикъ преставился дек. 6. На Лексы мельница лучшая згорѣла третіе, дек. 19. На Выгъ въ брацку часовню на образъ Богородицынъ изъ Костромы окладъ привезоша. На Выгъ же къ братіи привезенъ колоколъ большой въ 62 пуда по радѣнію Германа Аѳонасьева. По его же радѣнію на Выгу у братіи колоколну нову поставиша.

Того жъ года на Выгу на женской улицѣ поставиша брацку стару колоколну, и часы бойчи уставиша.

7293—1785 г. Иоанникій Елисеевичъ преставился, Іона.

Того жъ года Иванъ Ларіоновичъ Багровъ преставился маія 27.

¹⁾ 7294—1786 г. генваря 25 вышла отъ матушки Теокистов(ны?) во псалтырню келью жить. Того жъ года в оспы лежала, незамогла мар. 20.

Евдокію Семеновну привезли изъ Олонца мар. 16; отпѣвали 19 марта; преставился марта 3 числа.

7295—1787 г. Въ грамот(ную) келью жить перешла апр. 3.

Маія 29: за мхами хлѣбъ, келіи и кибитки згорѣли. Іюня 13: на Выгу обои предѣлы монастыря згорѣли. Іюля 5: Лекса погорѣ.

Того жъ года столову построили; съ горки иконы вынесли въ новую столовую 22 окт.

¹⁾ Начинается новая, вторая, тетрадь.

7296—1788 г. На Выгу мужескую часовню построили. Обновление было іюля 16. Мы сіи годы въ соборной келіи жили.

Сего же года на Лексы часовню строили.

7207—1789 г. Обновление часовни на Лексы было генваря 21; Иванъ Ѳ(еоктистовичъ)¹⁾ на обновленіи былъ. Евдо(кимъ) Коз(мичъ) помре 23 генв.

Матушка Марья²⁾ ис Питербурга пріѣхала генв. 26; тамъ жила 9 год. 6 мѣсяць.

Большу келью выстроили, жить вышли нояб. 13.

На Выгу женской часовни обновление было нояб. 21.

7298—1790 г. Въ большой келіи мѣсяць май въ горячки лежала. Того жъ года Ѳеоктиста окт. 20 ногою заболѣ. Дек. 13 горячка приступила. Дек. къ 19 числу въ ночь постригли и причастилась тайнъ Христовыхъ въ полдень. Того жъ декабря 22 дня преставился инокъ Филаретъ³⁾, въ воскресный день, поутру, въ исходѣ 2 часа.

7299—1791 г. февраля къ 3 числу вночь пріѣхалъ Иванъ Ѳ(еоктистовичъ). Сего жъ года А(ндрей) Б(орисычъ), будучи въ городѣ у намѣстника, генв. 31 числа вночь головою занемогъ; февр. 7, въ Пигматкѣ будучи, горячка приступила; февр. 8 въ монастырь привезли поутру; къ 19 числу вночь въ 7 часу преставился отецъ любезный Андрей Б(орисовичъ) на молошной недѣлѣ къ средѣ вночь; отпѣвали въ пятокъ до обѣда 21 февр.

Сего жъ года матушка М. И. преставился іюня 9. И въ горячки 9 недѣль лежали тетки Агаѣя и Мар. и преставились. Ѳеок(тистѣ?) на горки часовню построили родит(ели); подѣ часовню и Дарью Ѳом(инишну?) перенесли

1) Иванъ Ѳеоктистовичъ братъ трехъ сестеръ Прасковьи, Натальи и Ксєніи Ѳеоктистовнѣ, богатыхъ петербургскихъ купчихъ изъ фамиліи Долгихъ, благодѣтельница Выгорѣцкаго и Лексинскаго общезжитій, — далѣе объ нихъ упоминается часто.

2) Марья Ивановна дочь Ивана Долгаго. Въ сбор. Вахрамѣвской библіотеки (№ 237) есть цѣлое „Описаніе“ ея жизни (л. 51).

3) Въ мірѣ Ѳеоктистѣ Константиновичъ Долгой.

сент. 6. Семень Т — чь нояб. 23 въ воскресный день за обѣдомъ занемогъ. Ноябрь. 26 преставился въ 4 часу дни въ среду на 2 недѣли Филипова поста; отпѣвали до обѣда въ пятокъ 28 числа. Константинъ М. нояб. 19 здѣлался нездоровъ оспою. Преставился декабря 4 числа.

7300—1792 г. Грамотную келью построили; Пелагія жить пришла, и въ грамотную келью перешли нояб. 14.

7301—1793 г. Декабря 17 пріѣхалъ Иванъ Ѳ(еоктистычъ); марта 14 поѣхалъ въ Питербургъ.

Сего года рѣки прошли апрѣля 26; вода была очень большая; на Важозерѣ 3 человекъ потонуло.

7302—1794 г. Съ Пелагіей ѣздили въ деревню; Семень Родіоновъ преставился мар.

7303—1795 г. Пятая ревизія бысть. Сего жъ года на горки начали панихиды пѣть 15 марта.

Того жъ года матушки П(расковья) Кс(енія) Ѳеокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ декаб. 5 въ 3 часа; съ монастыря выѣхали къ 7 числу въ ночь.

7304—1796 г. Матушки Ѳеок(тистовны) пріѣхали ис Питербурга марта 29 въ субботу поутру въ 1 часу дни.

Сего года рѣки прошли апр. 20, вода была очень большая.

Того жъ года батюшка Иванъ Ѳ(еоктистычъ) въ монастырь пріѣхалъ іюня 12. Матушки¹⁾ встрѣчать ѣздили въ монастырь; на Лексу пріѣхалъ іюня 13. Къ Столпозеру пошли іюня 18; пріѣхалъ отъ Столпозера къ 21 числу вночь. За Еѣимьино озеро ходилъ іюля 1; къ старой рѣки іюля 3. Въ монастырь пріѣхали іюля 5. Въ Кирилову пристань, на Березовъ и на Желтопорогъ ѣздилъ іюля 7. Съ монастыря пріѣхалъ іюля 10. Въ Питербургъ поѣхалъ батюшка іюля 21. Съ Пигматки выѣхалъ іюля 23.

Сего же года государь Павелъ Петровичъ воцарися, нояб. 7.

7305—1797 г. Матушка Марья Ивановна пріѣхала іюня 9; отсюда выѣхала іюля ...; провожали въ Пигматку.

1) Т.-е. сестры.

Анна А. Матрона А. померли сего жъ года.

7306—1798 г. Маія 21 пріѣхалъ батюшка Иванъ Ѳеоктистовичъ) Здѣсь именины праздновалъ. Въ Соловки поѣхалъ маія 31. Въ Питербургъ поѣхалъ іюля 8. Мы въ монастырь провожать ѣздили.

На Выгу на брацкой улицѣ погорѣ дворъ и бол(ница) и келей много іюля 7.

Никола Коз. преставился іюля 10.

Сего жъ года съ Пелагіей въ гости поѣхали декаб. 22. Съ гостей пріѣхали февр. 25, 1799 г.

7307—1799 г. Батюшка Иванъ Ѳеоктистовичъ) здѣлался боленъ декабря 8; горячка съ колотьемъ приступила къ 16 числу; преставился декабря 21 въ 3 часу пополудни¹⁾; отпѣвали и похоронили на Охты 26. Извѣстіе получили 25 и 26 съ нарочнымъ.

7308—1800 г. Генваря 6 ис Питербурга тѣло его вывезли. Сюда привезли къ 12 числу въ ночь въ 6 часу на послѣдней четверти. Генв. 16 матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала. Отпѣвали дѣвицы до обѣда и похоронили батюшку Ив(ана) Ѳеоктистовича) 17 числа. Погребеніе было 8 часовъ.

Сего жъ года большой колоколъ раскололи на Лексы на свѣтлой недѣли въ пятокъ, апр. 18.

7309—1801 г. Государь Павелъ П(етровичъ) преставился. Той же ночи государь Александръ Пав(ловичъ) воцарился, марта къ 12 числу вночь.

Государь Александръ П(авловичъ) коронацію принялъ сент. 15.

Матушки М. И., М. Коз., Анна А. пріѣхали февр. 13. Отсюда поѣхала А. А. февр. 27. М. И. поѣхала мар. 3 послѣ 4 недѣли поста въ воскресенье.

Калина Савичъ у императора на поклонѣ были апр. 15.

Колоколъ большой съ Ярославля привезли августа 13.

¹⁾ На полѣ: по нашимъ часамъ въ 6-мъ.

7310—1802 г. Колоколъ подболшого изъ Питербурга привезли сентябрю 5.

Отецъ Іона преставился іюля 6. Сего жъ года мостъ на рѣкѣ выше мельницы вынесли.

Анна Акиндинова преставилась. Въ замужество отдана 26 лѣтъ; съ мужемъ поживе 13 лѣтъ; всего житія ея 39 лѣтъ.

7311—1803 г. Генваря 24 Калина Сав(ичъ) преставился.

Сего жъ года келью построила и жить перешла іюня 26. Марѳа Васильевна преставилась авг. 10. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ съ Мирономъ Коз(мичемъ) дек. къ 16 числу. Козма М(атвѣичъ)¹⁾ пріѣхалъ дек. 31. Въ Питербургъ поѣхали отъ насъ генв. 6.

7312—1804 г. Болницу Ѳеокт(истовыхъ?) перестраивали. Обновленіе было сент. 11. Матушки П(расковья) и Кс(енія) Ѳеокт(истовны) поѣхали въ Питербургъ нояб. 29.

7313—1805 г. Матушки Ѳеокт(истовны) пріѣхали ис Питербурга марта 5. Въ деревню я пошла сент. 16; домой пріѣхала окт. 10. На Выгу болницу женску строили.

Того жъ года Козма Мат(вѣичъ) пріѣхалъ нояб. къ 18; выѣхалъ 24 нояб.

Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала дек. 14; отъ насъ выѣхала дек. 31 числа.

7314—1806 г. Стефанъ Г. къ городу поѣхалъ генв. 29 главнымъ прикащикомъ. Сего года Семенъ Алексіевъ помре.

7315—1807 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала генв. 12. На Кирпично з грамот(ою) ѣздили генв. 17; отъ насъ въ Питербургъ поѣхали 25 генв. Сего года рѣки прошли 9 маія. Болница Ѳеокт(истовыхъ?) отъ молніи загорѣлась 25 іюня: стрѣла въ 10 чуланахъ была. Сего жъ года часы новые положили.

¹⁾ Сынъ Натальи Ѳеоктистовны, по фамилін Галашевскій, „въ купечествѣ презрядно словій“, отецъ неоднократно упоминаемой Натальи Козминичны (Невостр. сборн. л. 81 об.).

7316—1808 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала 23 февр.; отъ насъ выѣхала 13 марта. Сего года на Ковжи погорѣло. Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 23 дек. вночь.

7317—1809 г. Матушка М(арья) И(вановна) выѣхала отъ насъ 8 генв. Отецъ Тимоѳей А. преставился 4 февр. На его мѣсто положили Ивана С. Отецъ А. Дементьичъ преставился 15 нояб. На мѣсто опредѣлили отца К. Михалл. 14 дек.

7318—1810 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ 5 генв. Мат. Θεогт(истовичъ) съ ней поѣхалъ на Чаженгу 22 генв. Домой пріѣхали въ четвергъ 17 февр. С. Г. въ монастырѣ каз(начеемъ) положили 14 февр.

Того жъ года матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ 21 дек. вночь.

Того жъ года на Выгу на женской улицы часовню перестроили; обновленіе было нояб. 20.

Съ сего году на судахъ привозить хлѣбъ изъ Вышегры зачали.

7319—1811 г. Матушка М(арья) выѣхала отъ насъ 9 генв.

С. Г. большакомъ положили 4 февр. Сего года Анна У., Ульяна Г., Матрона Ивановна померли.

Сего жъ году 6 ревизія была, мужеской полъ описывали.

7320—1812 г. Матушка М(арья) И(вановна) пріѣхала къ намъ къ 21 генв. въ воскресенье; поѣхала отъ насъ въ Питербургъ февр. 12.

Сего года война превеликая была: Банепартъ со французами въ Москву зашелъ сент. 5; въ Москвѣ 2 недѣли былъ; прогнали.

Съ Питербурга многіе люди выѣхали. Матушка М(арья) И(вановна) на Лексу пріѣхала 2 сент. въ понедѣльникъ.

Стефанъ Г. сдѣлался нездоровъ 22 окт. Отца Акима Б. болшакомъ положили, нояб.

Въ Питербургъ поѣхала матушка М(арья) И(вановна) 17 нояб. въ воскресенье. Здорова была въ домѣ 20 дней. Немогла очень тяжело колотьемъ 3 сутки безъ 6 часовъ.

Преставилась матушка Марья И(вановна) 16 декабря въ половинѣ 6 часа пополудни, въ понедѣльникъ. Отпѣвали на Охты 19 декабря. Мы извѣстіе получили 22 декабря. Тѣло привезли на Лексу 27 декабря. М. К. и Коз(ма) М(атвѣичъ) пріѣхали 30 числа. Отпѣвали 31 декабря въ самой росвѣтъ. Погребеніе съ выносомъ 8 часовъ ¹⁾.

7321—1813 г. Матушки Ксенья Θεоктистовна), Нат(алія) Козм(ична) поѣхали въ Питербургъ генв. 27 въ среду. Сего жъ года отецъ Кирила М(ихайловичъ) ²⁾ былъ въ Питербургѣ: съ нимъ матушка Кс(енія) Θεоктистовна) пріѣхала сент. 13 въ субботу.

7322—1814 г. Рѣки прошли маія 8.

7323—1815 г. Болницу малую перестроивали; обновленіе было окт. 17.

7324—1816 г. Ревизія была 7-я. Въ деревню пошла іюня 14, пришла іюля 16.

7326—1817 г. Отецъ К(ирила) М(ихайловичъ) въ Питербургъ поѣхалъ ради Ильи Елисеева, и его отгнѣнили отъ торгов. апр. 13.

Сего году Благовѣщеніе Св. Богородицы въ самую пасху было.

Сего году іюня князь Николай П(авловичъ) женился на дочери прускаго короля.

7326—1818 г. Тетушка Наталья Θεоктистовна) поѣхала въ Вытегру 29 генв. Будучи на Вытегры Нат(алія) Θεоктистовна) сдѣлалась нездорова 22 февр., тамъ и преставилась въ чистый понедѣльникъ, то-есть 25 февр. Извѣстіе получа матушка Ксенья Θεоктистовна) выѣхала на В(ытегру) 27 февр.; второе извѣстіе получили о смерти 1 марта. Тѣло привезли во вторникъ ввечеру 5 марта. Погребеніе въ четвертокъ до обѣда 7 марта ³⁾.

¹⁾ При погребеніи было произнесено три витѣватя рѣчи: см. сбор. библ. П. А. Вахрамѣва, № 237, лл. 20, 27 и 44.

²⁾ Настоятель Выгорѣцкаго монастыря.

³⁾ Рѣчь, произнесенная при ея погребеніи, находится въ Вахрамѣвскомъ сборн. л. 52 об. и въ сборн. Невоструевскомъ л. 78. ПРАВЕДНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Сего жъ году Ирина Стеф(ановна) преставилась послѣ Ѳомина воскресенья въ понедѣльникъ, со звономъ къ полунощницѣ, по утру 22 апрѣля. Евдокія Улян(овна) преставилась 2 маія. Яковъ Иван(ычъ) преставился 23 іюня. Погребеніе было въ женской часовнѣ 24 іюня.

Миронъ Коз(мичъ) пріѣхалъ жить на Лексу ввечеру 30 іюля. Отецъ Кирила М(ихайлови)чъ въ Питербургъ выѣхалъ 6 окт.; къ дому пріѣхалъ 23 генв.

Елену Григорьевну опредѣлили быть болшухой на Лексы, и начало положили апрѣля 24.

7327—1819 г. Наталья Коз(минична) пріѣхала въ воскресенье 12 генв. Въ Вытегру поѣхали матушка Ксенія Ѳ(еоктистовна) и Нат. Козм. 19 генв. Козма М(атвѣи)чъ помре 8 февр. ¹⁾ Матушки Ксенія Ѳ(еоктистовна) изъ Вытегры пріѣхала въ молощное заговѣнье, 16 февр. Матушка Ксенія Ѳ(еоктистовна) поѣхала въ Питербургъ 2 марта; изъ Питербурга съ Натальей Козминичной пріѣхали 12 сент.

Губернаторъ былъ на Лексы въ мясное заговѣнье 9 февр.

Отецъ Кирила М(ихайловичъ) поѣхалъ въ Рыбен(скъ) 10 іюня; домой пріѣхалъ 1 августа.

Козма Иванычъ преставился 2 авг.

Корнилу Г(ригорыча) въ монастырь казначеемъ положили.

Государь А(лександръ) П(авловичъ) по городамъ ѣздилъ: въ Вытегрѣ, въ Архангельскѣ, въ Каргополѣ; въ Петро-заводскѣ былъ 7 августа.

Въ рѣчи есть обращенія къ присутствовавшимъ при погребеніи мужу покойницы — Козмѣ Матѣевичу и дочери — Наталіи Козминѣ. Въ рѣчи говорится также: „Пятилѣтнее время пройде, какъ съ плачевными голосами проводимомъ въ вѣчная жилища всепріятную Марію Ивановну (см. выше подъ 1812 г.), и вынѣ въ тую же невозвратную страну провожаемъ всепочтенную ея тетку Наталію Ѳеоктистовну“.

¹⁾ Гдѣ погребенъ К. М. Галашевскій, изъ Лѣтописи не видно; но несомнѣнно, что выгорѣціе пустынножителіи присутствовали на отпѣванъ: сохранилась произнесенная при этомъ рѣчь (Сборн. Невостр., л. 85).

Устина Иван(овна) померла 11 сент. Отца Кирилы М(ихайловича) матушка померла, инока Анна, въ рождество Христово, дек. 25 числа, въ четвертокъ; похоронили въ воскресенье 28 декабря. Черезъ недѣлю, въ воскресенье, Акилину Ануфріевну хоронили генваря 4.

Съ сего году новые ассигнаціи пошли.

7328—1820 г. Акилину М. уставщицей положили мар. 1.

Сего жъ году мостъ чрезъ рѣку перестраивали.

Сего жъ году генералъ-губернаторъ пріѣзжалъ: у насъ на Лексы былъ 15 декабря.

7329—1821 г. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ переписывали всѣхъ людей женской полѣ. Многихъ и въ скаски прописали.

Сего жъ года Стефанъ Григорычъ преставился іюля 15, въ пятокъ, на 12 часу дни, въ послѣдней четверти. Отпѣвали дѣвицы въ субботу; погребеніе было 4 часа.

Сіе лѣто было все дождливое.

Новопоставленный губернаторъ былъ у насъ на Лексы, вечерню стоялъ, нояб. 8.

7330—1822 г. Старшиною выбрали Антона Семеновича. Акима Б. отставили февраля 25, въ субботу на 2 недѣли поста.

Сего году много людей женска полу въ скаски вписали. Мелничну плотину починивали.

Сего жъ году матушка Ксеня Ѳеок(тистовна) с Натал(ьей) Козм(ичной) въ Вытегру поѣхали 11 іюля; изъ Вытегры пріѣхали сент. 4.

(7331)—1823 г. Отецъ Кирила М(ихайловичъ) нездоровъ былъ февраля съ первыхъ чиселъ.

Вицъ-губернаторъ былъ на Лексы маія 26.

Сіе лѣто было теплое и красное и многоплодное.

Сего жъ году преставились Анна Никифоровна іюля 29 дня, Парасковья Ивановна Ѳеоктистова в оспы ноября 18 дня.

На Выгу челядня згорѣла.

7332—1824 г. Сего года рѣки прошли маія 8; вода большая.

Корнила Григорьевичъ преставися апрѣля 29 дня.

Сего жъ году въ Петрозаводскѣ брацкой домъ згорѣлъ, марта 30.

Того жъ году новый домъ купили; обновленіе было.

На Чаженги на мужской улицы внутрь погорѣло и иконъ много згорѣло; часовню отстояли.

Того жъ году въ Питербургѣ наводненіе превеликое з бурей отъ моря было: корабли ломало, дома съ людьми въ море унесло, людей и скота много погибло, нояб. 8.

Сего жъ году на Лексы Марѣы Петровной келья згорѣла ноября 28.

Еще другой разъ наводненіе было декабря...

7333—1825 г. Прокуроръ былъ у насъ на Лексы генваря 9.

Гражданской губернаторъ Тимоѣей Ефремовъ, будучи на Лексы, молебень и часы стоялъ сентября 8 дня.

Того жъ году отецъ Кирила Михайловичъ преставися октября 29 въ 9 часу; хоронили того жъ октября 31, то есть въ субботу; погребеніе съ выносомъ происходило 7 часовъ ¹⁾.

Петра Ивановича опредѣлили большакомъ ноября 1, то есть въ воскресенье.

Сего жъ году всемилостивый государь Александръ П(авловичъ) преставися въ Таганрогъ ноября 19. По немъ престолу бысть преемникъ братъ его родной Николай П(авлови)чъ. Присягу приняли декабря...

Бунтъ былъ въ столицѣ декабря 14; Милорадовича убили, и иныхъ многихъ убили, и другихъ ранили.

7334—1826 г. Государя Александра П(авловича) тѣло привезли въ столицу марта 6 числа; а земли тѣло предали 13 числа въ крѣпости.

¹⁾ Надгробную рѣчь ему см. въ Сбор. Вахрамѣвской библиот. № 237, л. 72.

Государыни Елисаветъ Ѳ(едоровна) умерла 4 маія въ городѣ Веневѣ; въ столицу тѣло привезли 14 іюня; похороны были 21 іюня.

Государственныхъ преступниковъ казнили, 5 человекъ повѣсили, а прочихъ на каторгу сослали, іюля 15.

Сего жъ году Государь Николай П(авловичъ) каранацію принялъ въ Москвѣ 22 августа. Константинъ П(авловичъ) пріѣхалъ къ каранаціи изъ Варшавы.

Сего жъ году преставися матушка Марина Тимоѣевна августа 17 числа, пополудни въ ... часу. Всего житія ея бѣ 73 лѣта и 18 дней; во общежительствѣ поживе 61 лѣто; во юродствѣ великія скорби и поношеніе понесе Христа ради 42 лѣта.

Сіе лѣто бѣ теплое и красное и недожливое. Во многихъ мѣстахъ лѣсъ горѣлъ; въ гашеніи много труда принимали. И во окрестныхъ мѣстахъ,—въ Питербургѣ, въ Тихвинѣ, въ Вытегрѣ и въ прочихъ, гары были. Еще у насъ грамот(ныхъ?) и прочего народу много помре.

Благодѣтель Григорій Ивановичъ Климовъ преставися маія 7. Варвара Еѣимовна Грачева преставися августа 28 въ Москвѣ.

7335—1827 г. Генв... отецъ Петръ И(вановичъ) въ Питербургъ поѣхалъ.

Сего жъ году марта 3 числа матушка Ксенья Ѳеоктист(овна) и Наталья Коз(минична) въ Питербургъ поѣхали въ четвертокъ на третьей недѣли. Изъ монастыря выѣхали въ пятокъ послѣ повечерницы. Къ дому прибыли авг. 27 дня.

Матушка Пелагія уродивая представилася мар. 9 числа. Сего году рѣки прошли апрѣля 12; вода была большая. Сушило соломянное погорѣ окт. 28 дня.

Съ Сенату присланъ прокуроръ; былъ на Лексы 22 нояб. 7336—1828 г. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы было въ самую пасху. Рѣки прошли апрѣля 25; вода была большая. Часовню и дворъ поправляли сего жъ году.

Енираль Павелъ Петровичъ Свиныинъ былъ у насъ на Лексы іюня 17 въ воскресный день.

Осипа Ѳедоровича опредѣлили къ намъ на Лексы большакомъ августа 27. На Лексу пріѣхали изъ монастыря сентября 5; молебенъ пѣли и начало положили въ часовнѣ того же дня.

Сего же году война большая была съ турками.

Губернаторъ гражданской Петръ Андреевъ былъ на Лексы сентября 30.

Государыня Марья Ѳедоровна представилась.

7337—1829 г. Его преосвященство о. Игнатій ¹⁾ былъ на Лексы февр. 14.

Сего жъ году Семена Андреевича опредѣлили большакомъ на Лексу марта 8 числа.

Сего жъ лѣта новый анбаръ въ мельницѣ построили.

Гражданской губернаторъ Александръ Ивановъ былъ у насъ на Лексы сент. 26 числа.

Его преосвященство Игнатій былъ на Лексы на мужеской улицы, въ Ладожской скитѣ ѣдучи.

7338—1830 г. Марта 18 Ѳедора Петровича съ убѣдительнымъ прошеніемъ всего общества понудили принять старѣйшинство. На Лексы молебенъ пѣли за о. Ѳ(едора) П(етровича) марта 23 въ воскресенье вечеромъ. Того жъ марта 27 въ Питербургъ поѣхалъ; изъ Питербурга прибылъ сент. 26.

Гражданскій губернаторъ Александръ И(вановъ) былъ на Лексы 26 іюля.

Сего жъ году въ Ладожскомъ скиту церковь святили генваря.

7339—1831 г. Отецъ Ѳедоръ Пет(ровичъ) въ Питербургъ поѣхалъ генв. 14; съ Питербурга пріѣхалъ марта. Н(аталья) К(озмична) въ Питербургъ поѣхала генв. 18; изъ Питербурга прибыла марта 23.

¹⁾ Первый Олонецкій архіепископъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій о расколѣ.

Сего жъ году холера въ Питербургъ зачала существовать іюня 16 числа, и много людей побила.

Вел. кн. Константинъ II(авловичъ) помре іюня 15; тѣло его привезли въ Питербургъ августа 17.

Сего жъ году августа 10, г. вице-губернаторъ Яковъ... Гражданскій губернаторъ Александръ Ивановъ былъ въ монастыри на Выгу авг. 29.

Отецъ Ѳедоръ Петровичъ поѣхалъ въ Питербургъ сент. 11.

Сего жъ году гумно большое съ хлѣбомъ и на верхней Лексы дворъ со скотомъ згорѣли.

7340—1832 г. Миронъ Козмичъ, Макарій, представился апр. 13, въ среду на святой недѣли; отпѣвали въ пятокъ. Сего жъ году рѣки прошли апр. 25.

7341—1833 г. Сего года милостивая благодѣтельница Парасковья Ѳеоктистовна представилась генв. 25 числа ¹⁾.

Сего жъ году большуха Ѳедосья Герасимовна преста-

¹⁾ Погребеніе ея происходило на Лексѣ. Видно, что изъ трехъ сестеръ она пользовалась особеннымъ уваженіемъ у выговскихъ раскольниковъ. При погребеніи ея было произнесено три рѣчи: первая озаглавлена: „Надгробная рѣчь въ день погребенія высокопреименитой госпожи и благодѣтельницы нашей Прасковіи Ѳеоктистовны, скончавшейся въ 25-й день генваря“ (Сб. Вахрам. л.л. 1, 6 и 16); потомъ произнесены рѣчи при поминовеніи въ двадцатый день (тамъ-же л. 9), въ сороковой (л. 14) и въ годовщину двѣ рѣчи (л.л. 29 и 30). Последняя начинается слѣдующимъ обращеніемъ къ присутствовавшимъ на поминовеніи родственникамъ: „Всепочтеннѣйшая госпожа, покровительница сирыхъ, Ксенія Ѳеоктистовна и милостивая государыня Наталія Козмична“.

Любопытна епитафія надъ ея гробомъ, сдѣланная ея сестрою Ксеніей:

„Упитафія, или печальные стихи надъ гробомъ любезной моей сестры въ девятидневный плачь.

„Всежеланная сестрица Парасковія Ѳеоктистовна!

„Се я въ ризу ободчена,

„Съ покрытымъ блѣдностью лицемъ,

„Какъ печалей муза Мельпомена,

„При гробъ плачу днесъ твоемъ“...

вилась іюня 30. Сего жъ году Варвара Егоровна представилась іюня 11; на мѣсто опредѣлили Анну Васильевну.

Сего жъ году Ѳедосью Внифантьевну опредѣлили большухой соборной, съ болницы вывели іюля 5; а на мѣсто опредѣлили въ болницу Ксению Макарьевну.

Сего жъ году Тита Гавриловича опредѣлили старшиною на Лексу маія 15.

Сего года въ монастырѣ неблагополучно было: камісія стояла больше мѣсяца.

7342—1834 г. Ефрема Ивановича опредѣлили старшиною на Лексу, Григорья Петровича писаремъ апр. 19.

Сего года на женской улицы на Лексы съ часовни крестъ бурей сорвало наземь іюня 13.

(7243)—1835 г. Ивана Дороеича опредѣлили старшиною апр.

Сего жъ года колокольно починивали.

(7244)—1836 г. Пашпорты женскому полу вытребованы всѣмъ незаписнымъ.

1) Сент. 21 губернаторъ Андрей Васильичъ Дашковъ былъ во обоихъ монастыряхъ и принудилъ имян(но) молить Бога за Государя въ службы. А на Лексы не согласились принять не въ приличное мѣсто²⁾.

1) Остальное написано на отдѣльномъ листкѣ.

2) Въ этомъ году умерла послѣдняя изъ сестръ Долгихъ — Ксенія Теокистовна, о чемъ въ Лѣтописи не записано, очевидно, по причинѣ смутныхъ обстоятельствъ. Кончину ея выговскіе ораторы почтили также нѣсколькими рѣчами. Есть „Надгробная рѣчь въ день погребенія высокопреименитой особы и всеобщей благодѣтельницы нашей Ксеніи Теокистовны госпожи Долгой, скончавшейся въ 17-й день ноября 1836 года“ (Сборн. Вахрам. л. 33), другая въ сороковой день (л. 38); есть еще „Жалостное воспоминаіе на день годичный присноусопшей рабы Божіей, Ксеніи Теокистовны, госпожи Долгихъ“ (л. 43 об.). Она, очевидно, пользовалась также большимъ уваженіемъ на Выгѣ: въ честь ея сочиняли здѣсь „поздравительныя словореченія“ на день тезоименитства и другіе случаи (См. тамъ же л. л. 95, 97 об.). Такія же рѣчи писались на день тезоименитства Наталіи Козминичны, госпожи Галашевской“ (л. л. 100, 104, 125),

1837 г. Марта 10 на Лексы приняли лѣстовочное моленіе имянное, и обязались подпис(кою) господину исправнику Ивану Петровичу Букареву, и онъ своеручно подписался.

Сего жъ году апр. 13 колоколъ запечатали и звонъ отняли; а на другой день солдаты ходили по кельямъ и своеручно многихъ били, принуждали подписат(ься).

Маія 9 лѣстовочные тропари даны были по болницамъ и въ соборѣ. 13 числа молитца стали лѣстов. по болницамъ и въ соборѣ. Іюня 16 числа ладоской священ(никъ) мѣрять всѣ наши молит. храмы по вонну сторону и просто, безъ росписки, съ большимъ нашимъ упорствомъ.

на пріѣздъ ея изъ Петербурга (л. 128); есть привѣтствіе въ день ея тезоименитства „отъ лица дѣвическаго Лексинскаго собранія“, гдѣ Наталія Козминична именуется „богатороднѣйшей дѣвой“.

Российская государственная
библиотека
Отдел
Обменно-резервных фондов